

Джорж С. Клейсон

***Самый богатый
человек в Вавилоне***

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ИМЕТЬ ДЕНЬГИ	5
САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ	10
СЕМЬ СПОСОБОВ ПРЕВРАЩЕНИЯ ТОЩЕГО КОШЕЛЬКА В ТОЛСТЫЙ	19
КАК ДОБИТЬСЯ БЛАГОСКЛОННОСТИ БОГИНИ УДАЧИ	34
ПЯТЬ ЗАКОНОВ ДЕНЕТ	46
РОСТОЩИК ИЗ ВАВИЛОНА	56
СТЕНЫ ВАВИЛОНА	66
ТОРГОВЕЦ ИЗ ВАВИЛОНА	69
ГЛИНЯНЫЕ ДОЩЕЧКИ ИЗ ВАВИЛОНА	78
САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ	86
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ВАВИЛОНЕ	100
АВТОР И ЕГО КНИГА	104

ОТ АВТОРА

Успех — это достижения человека, результат его собственных усилий способностей. Соответствующая подготовка — ключ к успеху. Наши действия не могут быть умнее наших мыслей. Наши мысли не могут быть умнее, чем наше понимание.

Эта книга, содержащая ряд способов наполнения наших тощих кошельков, может быть определена как руководство для понимания основ финансового дела. И действительно, в этом состоит цепь этой книги, дать тем, кто активно стремится к финансовому успеху, глубокое понимание отдельных финансовых вопросов, призванное помочь и научить их, как обзавестись деньгами, как сохранять их и как заставить имеющиеся резервные сбережения приносить еще больше денег.

На следующих страницах этой книги мы отправляемся в Древний Вавилон — ту колыбель, в которой родились основные принципы финансового дела, признанные и используемые в настоящее время во всем мире,

Автор будет счастлив, если новые читатели его книги почувствуют такое вдохновение, которое даст им возможность увеличить свои банковские счета, достичь большего финансового успеха, а также решать личные трудные финансовые проблемы, о чем с таким энтузиазмом сообщали прежние читатели этой книги в нашей стране — от побережья до побережья

Что касается руководителей бизнеса, которые так широко распространяли эти истории среди друзей, знакомых, сотрудников и партнеров, то автор хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить им свою благодарность. Нет более высокого одобрения, чем полученное от людей, занятых практической деятельностью, которые по достоинству смогли оценить все значение уроков, извлеченных из этих историй, поскольку они сами добились значительных успехов, применяя те истинные принципы, которые отстаиваются в этой книге.

Вавилон стал самым богатым городом Древнего мира, потому что его жители были самыми богатыми людьми своего времени. Они понимали ценность денег, использовали обоснованные и надежные финансовые принципы приобретения, сохранения и их умножения. Они обеспечили самих себя тем, чего все мы хотим — надежным доходом в будущем.

Дж. С. Клейсон.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подобно дороге, уходящей вдаль, перед вами простирается ваше будущее. По этой дороге следуют ваши честолюбивые планы, которые вы хотите осуществить, желания, которые вы хотите удовлетворить.

Чтобы реализовать ваши честолюбивые планы и желания, вы должны быть удачливы в деньгах. На последующих страницах книги вам станет понятным использование принципов финансового дела. Пусть эти принципы избавят вас от недостатка денег в вашем тощем кошельке и сделают вашу жизнь более полной и счастливой, насколько вам это позволит ваш полный кошелек.

Подобно закону земного притяжения, принципы финансового дела универсальны и неизменны. Пусть они станут для вас, как он и уже стал и для многих других, надежным ключом к обретению полного кошелька, более высоких банковских счетов и финансового успеха.

Имейте в виду, денег всегда много у тех, кто знает простые правила, как обзавестись ими.

1. Начните наполнять свой кошелек.
2. Контролируйте свои расходы.
3. Обеспечьте умножение ваших денег.
4. Берегите ваши денежные сбережения от потерь.
5. Сделайте покупку своего дома прибыльным вложением ваших денег.
6. Обеспечьте получение дохода в будущем.
7. Повышайте вашу способность зарабатывать.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ИМЕТЬ ДЕНЬГИ

Бансир, мастер по изготовлению колесниц в Древнем Вавилоне, пребывал в полном унынии. Сидя на своем месте у низкой изгороди, окружавшей его владения, он с грустью взирал на свой простой дом и открытую мастерскую, в которой стояла незаконченная колесница.

В открытой двери дома часто мелькала фигура его жены. Несколько раз он ловил на себе ее быстрый взгляд и это невольно напоминало ему, что мешок с мукой в его доме почти пуст и что ему нужно работать, чтобы закончить колесницу — стучать молотком и строгать доски, наводить глянец и красить, туго натягивать ремни на обода колес - то есть делать все, чтобы колесница была готова для передачи ее богатому заказчику.

А между тем его массивная мускулистая фигура все так же продолжала возвышаться над изгородью. Он продолжал сидеть, пребывая в полном унынии. В его сознании постоянно возникал вопрос, на который он не мог найти ответа, горячее яркое солнце, столь обычное для долины реки Евфрат, палило нещадно. Капли пота, выступавшие у него на лбу, собирались в тонкие струйки, незаметно стекали вниз и пропадали на его заросшей волосами груди.

Рядом с его домом террасами поднимались высокие стены царского дворца. А неподалеку, рассекая голубое небо, устремилась ввысь расписная башня храма Бела. В тени этого великолепия и находился его простой дом, а также много других менее опрятных и менее ухоженных домов. Весь Вавилон был похож на эту картину — смесь величия и убожества, смесь ослепительного богатства и страшной нищеты — и все это теснилось без всякого плана или какой-либо системы внутри защитных стен города.

Позади него, стоило ему только оглянуться, открывался вид на город, где проносились шумные колесницы богатых людей, а рядом с ними сновали обутые в сандалии торговцы и босоногие нищие. Но даже богатым приходилось уступать дорогу бесконечным вереницам рабов-водоносов, занятых “царским делом”. Каждый из них нес на себе тяжелый бурдюк с водой для полива всяких садов.

Бансир был слишком поглощен своими собственными мыслями, и поэтому не слышал и не обращал внимания на беспорядочный шум делового города. Но внезапно раздавшиеся звуки хорошо знакомой лиры вывели его из состояния задумчивости. Он обернулся и прямо перед собой увидел приветливое улыбающееся лицо своего лучшего друга — музыканта Кобби.

— Да ниспошлют тебе боги великую милость, дорогой друг, — начал Кобби заранее подготовленное приветствие. — Или они уже вознаградили тебя, поскольку, как мне кажется, у тебя нет необходимости работать. Я радуюсь твоей великой удаче.

Более того, я хотел бы разделить эту удачу с тобой. Прощу тебя,

достань, пожалуйста, из твоего кошелька, который, наверное, уже лопается от денег, а иначе зачем бы ты работал в своей мастерской, два жалких шекеля и одолжи их мне до завтрашнего утра. Ты даже не заметишь их отсутствия — так быстро я тебе их верну.

— Если бы у меня и было два шекеля, — уныло отвечал Бансир, — то я никому не смог бы их одолжить даже тебе, моему самому лучшему другу; если бы у меня были эти деньги, то это было бы все мое состояние, а никто не мог бы отдать в долг все свое состояние даже своему лучшему другу.

— Что?! — воскликнул Кобби с неподдельным изумлением. — У тебя нет ни одного шекеля в кошельке и ты сидишь неподвижно, возвышаясь, как изваяние, над изгородью? Почему ты не доделываешь эту колесницу. Как же ты сможешь удовлетворить свой прекрасный аппетит? Это так не похоже на тебя, друг мой. Куда подевалась твоя неумная энергия? Может, что-то мучает тебя? Может быть, боги наслали на тебя испытания?

— Да, должно быть, боги послали мне эти мучения, — согласился Бансир. — Все началось с одного сна, в котором я видел себя состоятельным человеком. На поясе у меня висел большой кошелек, полный монет. В нем были и шекели, которые я со спокойной беспечностью бросал нищим, в нем были и серебряные монеты, на которые я мог покупать украшения для своей жены и все, что захочу, для себя самого; в нем были и золотые монеты, которые придавали мне уверенность в будущем и давали мне право без всякой боязни тратить серебряные монеты. Я испытывал великолепное чувство удовлетворенности самим собой! Ты бы никогда не узнал в этом человеке меня, твоего друга, зарабатывающего на жизнь тяжким трудом. Никто не узнал бы и мою жену — таким счастьем сияло ее лицо без единой морщинки. Она снова была той улыбающейся девушкой, какой я запомнил ее в первые дни после нашей свадьбы.

— Да, действительно прекрасный сон, — сказал Кобби — Однако, почему же такие прекрасные чувства, которые он пробудил в тебе, превратили тебя в мрачное изваяние?

— В самом деле, почему?! Да потому, что, когда я проснулся и вспомнил, насколько пуст мой кошелек, то меня охватило чувство протеста. Давай-ка обсудим это, потому что, как говорят моряки, мы с тобой “плывем в одной лодке”. Когда мы были мальчишками, мы вместе ходили к священникам, чтобы набраться мудрости. Когда стали юношами, мы вместе развлекались. Став взрослыми, мы навсегда остались близкими друзьями. Мы были, в своем роде, довольными всем людьми. Нас вполне устраивало, что мы много часов работали, зато свободно тратили заработанные деньги. И что же, за все прошедшие годы мы заработали столько денег, что смогли познать те радости, которые дает богатство, о котором мы мечтали? Как бы не так! Что же, разве мы тупые глупцы? Мы живем в самом богатом

городе мира. Как рассказывают путешественники, ни один из городов мира не может сравниться с ним по богатству. Вокруг нас столько проявлений этого богатства, но мы сами ничего не имеем от этого богатства. Проведя полжизни в тяжких трудах, ты, мой лучший друг, имеешь пустой кошелек и спрашиваешь у меня, могу ли я одолжить такую малость, как два шекеля до завтрашнего утра? И что я на это отвечаю? Вот мой кошелек, и я с удовольствием поделюсь с тобой его содержимым? — Нет, я признаюсь тебе, что мой кошелек так же пуст, как и твой. Так в чем же депо? Почему мы не можем получать больше серебряных и золотых монет, чем только на еду и одежду?

— А если говорить о наших сыновьях, — продолжал Бансир, — разве они не следуют по стопам своих отцов? Разве они и их семьи, а также их сыновья и семьи их сыновей должны жить всю свою жизнь среди такого богатства и, вместе с тем, так же, как и мы, продолжать довольствоваться только кислым козьим молоком и кашей?

— За все годы нашей дружбы ты никогда не говорил ничего подобного, — озадаченно произнес Кобби.

— Но никогда за все эти годы я и не думал так. С раннего утра и дотемна я работал и делал самые прекрасные колесницы, которые только способен сделать человек, наивно полагая, что боги воздадут мне за мои достойные дела и ниспошлют мне великое процветание. Но они так и не сделали этого. В конце концов, я понял, что они никогда этого и не сделают. Поэтому у меня тяжело на сердце. Я хочу быть состоятельным человеком. Я хочу иметь земли и скот, я хочу иметь красивую одежду и деньги в своем кошельке. Чтобы иметь все это, я хочу работать изо всех сил, со всем умением, на которое способны мои руки, со всей смекалкой, на которую только способен мой ум, однако я хочу, чтобы мой труд был надлежащим образом вознагражден. Почему мы не можем получить свою заслуженную справедливую долю от тех благ, которые в таком изобилии доступны тем людям, у которых есть золото, чтобы купить все это?

— Если бы я знал ответ! — сказал Кобби. — Я доволен своей жизнью не больше, чем ты. Моего заработка, который я получаю от своей игры на лире, хватает очень ненадолго. Часто я вынужден все точно рассчитывать и планировать, чтобы моя семья не осталась голодной. В глубине души у меня есть одно страстное желание — я хотел бы иметь лиру с таким большим диапазоном звучания, чтобы исполняемые на ней мелодии действительно могли бы передать все мои помыслы и стремления. На таком инструменте я мог бы исполнять такую прекрасную музыку, какой даже царь никогда не слышал прежде.

— Ты по праву достоин такой лиры. Во всем Вавилоне нет другого человека, который мог бы исполнять на ней более благозвучные напевы, если бы ты смог заставить ее звучать так мелодично, то не только царь, но и сами боги были бы восхищены.

Но как ты можешь приобрести такой инструмент, если мы с тобой оба бедны, как царские рабы? А вот, кстати, и звук их колокольчика! Это как раз они идут. — И он указал на длинную колонну полуголых, взмокших от пота рабов-водоносов, с трудом бредущих от реки вверх по узкой улочке. Они шли колонной по пятеро в ряд, и каждый из них сгибался под тяжестью большого бурдюка с водой.

— Примечательна фигура человека, который возглавляет эту колонну, — показал Кобби на человека с колокольчиком, шагавшего впереди и не несшего никакой поклажи. — Сразу видно, вот известный человек в своей собственной стране.

— Здесь много хороших людей в этой колонне, — согласился Бансир, — таких же хороших людей, как и мы с тобой. Высокие светловолосые люди с севера, улыбающиеся черные люди с юга, невысокие смуглые люди из соседних стран. Они идут все вместе от реки к садам, туда и обратно, день за днем, год за годом. И никакое счастье им впереди не светит. Постель из соломы для сна и каша из зерна грубого помола — в качестве еды. Пожалей эти бедные создания, Хобби!

— Пожалеть-то их я могу. Но я вижу, как мало мы с тобой от них отличаемся, мы — свободные люди, по крайней мере, таковыми сами себя считаем.

— Это правда, Кобби, хотя сама мысль об этом и неприятна. Мы не должны из года в год продолжать влачить жизнь рабов. Работа, работа, работа. И ничего не получать взамен.

— Разве мы не можем разузнать, как другие получают золото, и делать точно так же, как они? — спросил Кобби.

— Возможно, здесь есть какой-то секрет и мы сможем узнать его, если разыщем тех людей, которые знают его, — задумчиво произнес Бансир.

— Вот это будет настоящий день, — сказал Кобби. — Представь, я могу повстречать нашего старого друга Аркада, когда тот проезжает в своей золотой колеснице. Причем, я должен сказать, он не смотрит куда-то поверх моей скромной персоны, как сделали бы многие люди его положения, посчитав это своим правом. Наоборот, он приветливо машет мне рукой, и все видят, как он одаривает своей дружеской улыбкой меня, Кобби, простого музыканта.

— Говорят, что он — самый богатый человек во всем Вавилоне, — задумчиво произнес Бансир.

— Настолько богатый, что, как говорят, сам царь обращался к нему за помощью, когда ему потребовалось золото для решения дел своего казначейства, — ответил Кобби.

— Он так богат, — вставил Бансир, — что я боюсь, если встречу его как-нибудь под покровом ночи, то не удержусь и постараюсь прибрать к рукам его толстый кошелек.

— Вздор! — возразил Кобби, — богатство человека не в

кошельке, который он носит с собой. Толстый кошелек быстро опустеет, если золотой ручеек перестанет пополнять его. У Аркада есть твердый доход, который постоянно пополняет его кошелек, вне зависимости от того, сколько он тратит.

— Постоянный доход — вот это дело! — воскликнул Бансир. — Я хочу иметь доход, который будет поступать в мой кошелек, независимо от того, сижу ли я дома или путешествую в дальних странах. Аркад должен знать, как сделать так, чтобы у человека появился свой собственный доход. Думаю, что он смог бы объяснить это даже таким тугодумам, как я?!

— Мне кажется, — ответил Кобби, — что он передал свои знания и опыт своему сыну Номасиру. Иначе как можно объяснить: Аркад никогда не приезжал в город Ниневию, но, тем не менее, как говорят на постоялом дворе, его сын и без помощи своего отца стал одним из богатейших людей в этом городе?

— Кобби, ты дал мне прекрасную мысль, — глаза Бансира блеснули новым светом. — Ведь ничего не стоит попросить мудрого совета у хорошего друга, а Аркад всегда был таким другом. Не беда, что в наших кошельках так же пусто, как в прошлогоднем соколином гнезде. Пусть это не смущает нас. Нам надоело, что у нас нет денег, когда кругом такое изобилие. Мы хотим стать состоятельными людьми. Давай пойдем и спросим у Аркада, как нам сделать так, чтобы мы тоже имели свой собственный доход.

— Ты говоришь с истинным вдохновением, Бансир. Ты заставил меня по-новому понять многие вещи и дал возможность осознать причину — почему мы так и не нашли никакого богатства. Просто мы с тобой никогда его и не искали. Ты упорно трудился и мастерил самые прочные колесницы в Вавилоне. Именно на эту цель были направлены все твои усилия. Поэтому именно в этом ты и преуспел. Я стремился стать искусным музыкантом-исполнителем на лире. И именно в этом я и преуспел.

В тех видах деятельности, на которые были направлены все наши самые энергичные усилия, мы преуспели. Боги благосклонно позволяли нам продолжать такую жизнь. Но вот, наконец, мы видим свет, такой же яркий, какой исходит от восходящего солнца. Этот свет побуждает нас получить новые знания, чтобы мы могли еще больше преуспеть. Овладев новыми знаниями, мы найдем честные пути к осуществлению наших желаний.

— Давай пойдем к Аркаду сегодня, — предложил Бансир. — Давай также позовем наших друзей детства, у которых дела идут не лучше, чем у нас самих, пусть они присоединятся к нам и мы вместе пойдем за новыми знаниями.

— Ты вечно заботишься о своих друзьях, Бансир. Поэтому у тебя их так много. Пусть будет так, как ты говоришь. Мы пойдем сегодня и возьмем особой наших друзей.

САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ

В Древнем Вавилоне жил некогда один очень богатый человек по имени Аркад. Повсюду он был знаменит своим огромным богатством. Еще он был знаменит своей щедростью. Он щедро раздавал милостыню. Он был щедрым по отношению к своей семье. Он щедро тратил деньги на свои собственные нужды. Но, тем не менее, как бы быстро он ни тратил свои деньги, с каждым годом его богатство увеличивалось еще быстрее. Однажды к нему пришли несколько друзей его молодости и сказали:

— Аркад, ты оказался более удачливым, чем мы. Ты стал самым богатым человеком в Вавилоне, тогда как мы продолжаем бороться за свое существование. Ты можешь позволить себе носить прекраснейшие одежды и наслаждаться редкими деликатесами, тогда как мы вынуждены быть довольны, если нам удастся просто прилично одеть свою семью и накормить ее тем, чем можем.

А ведь когда-то мы были равны. Мы учились у одного и того же учителя. Мы играли в одни и те же игры. И ни в учебе, ни в играх ты ни в чем не превосходил нас. Несколько лет тому назад ты не был более почетным гражданином, чем мы.

Насколько мы можем судить, ты никогда не работал более напряженно или более добросовестно, чем мы. Почему же переменчивая судьба выбрала тебя, чтобы ты наслаждался благами жизни, и проигнорировала нас, хотя мы в равной степени были достойны этого?

На это Аркад возразил им, сказав:

— Если вы ничего не достигли со времен нашей молодости, а только ведете борьбу за существование, то это значит, что вы не смогли усвоить законы, по которым создается богатство, или же вы просто не обратили на них внимания и не заметили их.

Переменчивая судьба — это жестокая злая богиня, которая никому не приносит постоянных благ. Наоборот, она может довести до полного краха и разорения почти любого человека, если только она увидит, что его деньги — незаработанные деньги. Она может сделать человека безудержным транжиром, который сразу проматывает все, что получает, и остается со своими аппетитами и желаниями, которые он не в состоянии удовлетворить. Другие люди, к кому она бывает благосклонна, могут стать скупыми людьми, начинающими копить и создавать свое богатство, боясь тратить то, что имеют, поскольку знают, что не смогут возместить потраченного. Потом они начинают бояться воров и грабителей, и обрекают самих себя на пустую жизнь и скрытые страдания.

Есть, вероятно, еще одна категория людей, которые умеют делать незаработанные деньги и увеличивать их количество, продолжая при этом чувствовать себя счастливыми и довольными гражданами.

Однако этих людей так мало, я знаю лишь некоторых из них, и то по слухам. Присмотритесь к тем людям, которые вдруг получили наследство или внезапно разбогатели, и подумайте, не к такого ли сорта людям они относятся.

Друзья Аркада подтвердили, что знают таких людей, которые внезапно разбогатели и к которым вполне можно отнести его слова. Затем они попросили его рассказать, как он сам добился такого успеха, и Аркад продолжал:

— В свои молодые годы я смотрел вокруг себя и видел так много хороших вещей, которые могут дать человеку счастье и удовлетворение. И я понял, что богатство повышает могущество этих вещей.

Богатство — это сила. При наличии богатства многие вещи становятся возможными.

Можно украсить дом богатейшей обстановкой.

Можно ходить под парусом в дальние моря.

Можно наслаждаться лакомствами из дальних стран.

Можно купить украшения, сделанные золотых дел мастером или мастером по камню.

Можно даже построить громадные храмы в честь богов.

Можно делать все это и многое другое, что дает человеку чувственные наслаждения и приносит духовное удовлетворение.

Когда я все это понял, решил, что буду добиваться получить для себя свою долю жизненных благ. Я не буду одним из тех, кто стоит вдалеке и с завистью наблюдает, как другие наслаждаются. Я не буду довольствоваться самой дешевой одеждой, чтобы только выглядеть прилично. Я не смирюсь с участью бедного человека. Напротив, я сделаю все, чтобы стать гостем на этом пиршестве жизненных благ. Будучи, как вы знаете, сыном бедного торговца, одним из многих детей в большой семье, я не имел никакой надежды получить наследство, и при этом, как вы сами правильно сказали, не будучи наделенным ни выдающимися способностями, ни житейской мудростью, понял, что для достижения того, что я хочу, мне потребуется время и знания.

Что касается времени, то у всех людей оно есть в изобилии.

Каждый из вас проспал достаточно много времени, которого вполне хватило бы, чтобы сделать самих себя богатыми людьми. Согласитесь, что в результате прожитой жизни вы ничем не можете похвастать, кроме своих хороших семей, которыми вы по праву можете гордиться.

Что касается учебы, то разве не говорил нам наш мудрый учитель, что есть два вида обучения, первый из которых состоит в том, что мы просто усваиваем новые предметы и знания, а второй вид учебы нацелен на то, чтобы научить нас самих раз узнавать то, что нам необходимо.

Поэтому я решил сам выяснить, каким образом можно достичь богатства, а когда я выяснил это, то решил сделать это своей целью и обязательно осуществить ее. Ведь разве не разумна мысль о том, что мы должны наслаждаться жизнью, пока мы пребываем в этом ярком солнечном мире, так как довольно много страданий ждет нас, когда мы покинем этот мир и отойдем в темную бездну мира духов?

Я нашел работу писца в архиве главы города и каждый день многие часы сидел и заполнял клинописью глиняные дощечки. Проходили неделя за неделей, месяц за месяцем, я упорно работал, однако если говорить о моем заработке, то он оставался ничтожным. Еда и одежда, подношения богам, а также другие вещи, о которых мне не хотелось бы вспоминать, — все это поглощало весь мой заработок. Однако моя твердая решимость не покидала меня.

Однажды в дом главы города пришел Альгамиш, ростовщик, и приказал мне сделать копию Девятого Закона. Он сказал:

— Мне нужно получить свой заказ через два дня, и если работа будет выполнена в срок, то дам тебе две медные монеты.

Итак, я упорно работал, но закон был таким длинным, что когда Альгамиш пришел вновь, то работа не была закончена. Это разгневало его, и если бы я был его рабом, то он просто побил бы меня. Однако, зная, что глава города не позволит ему обижать меня, я без всякой боязни сказал ему: “Альгамиш, вы очень богатый человек. Скажите, как мне тоже стать богатым человеком и тогда я всю ночь буду корпеть над глиняными дощечками и к восходу солнца все будет готово”. Он улыбнулся мне и ответил:

— Ты, конечно, из молодых, да ранних, но будем считать, что мы заключили такую сделку.

Всю эту ночь я работал, и хотя у меня заболела спина, от запаха горящего фитиля разболелась голова, а глаза мои уже с трудом видели, тем не менее когда он пришел рано утром, все дощечки были готовы.

— А теперь, — сказал я, — расскажите мне то, что вы обещали!

— Ты, мой сын, выполнил свою часть нашей сделки, — сказал он мне дружески, — и я готов выполнить свою часть. Я скажу тебе то, что ты хочешь узнать, потому что я старый человек, а “старый язык” любит поболтать. И когда ты достигнешь того возраста, когда сам сможешь давать советы, то твой язык тоже обретет мудрость прожитых лет. Однако слишком часто тебе будет казаться, что возраст знает только мудрость прошедших дней и поэтому не захочешь воспользоваться ею. Однако вспомни, солнце, которое светит сегодня, это ведь то же самое солнце, которое светило, когда родился твой отец, и которое будет светить, когда придется отойти в мир иной твоему последнему внуку.

Твои мысли, — продолжал он, — это яркие вспышки, которые на время загораются подобно метеорам, часто озаряющим небо, а мудрость прожитых лет подобна неподвижным звездам, светящим

неизменным ровным светом, что позволяет мореплавателю сверять по ним свой курс.

Хорошенько запомни мои слова, потому что если ты этого не сделаешь, то ты не усвоишь ту истину, которую я скажу тебе, и будешь думать, что твоя ночная работа оказалась напрасной.

Затем он пристально взглянул на меня из-под своих мохнатых бровей и произнес низким и сильным голосом:

— Я открыл для себя путь к богатству, когда решил, что одну часть всего того, что я зарабатываю, я должен откладывать. И ты должен делать так же.

Он продолжал смотреть на меня, как бы сверля меня взглядом, но больше ничего не говорил.

— И это все? — спросил я.

— Этого оказалось достаточно, чтобы я в сущности из пастуха овец превратился в ростовщика, — ответил он.

— Но разве не лучше было бы откладывать все, что я зарабатываю? — спросил я.

— Нет, это далеко не так, — ответил он, — Разве тебе не нужно платить мастеру, который шьет тебе одежду? Ты не должен платить мастеру, который делает для тебя сандалии? Тебе не нужно платить за продукты, которыми ты питаешься? Ты можешь жить в Вавилоне, не имея никаких расходов? Сколько ты заработал за последний месяц для себя? А за последний год? Глупец! Ты платишь всем и каждому, но за счет себя самого. Ты работаешь на других. С таким же успехом ты мог бы быть рабом и работать только за еду и одежду, которые дает тебе твой хозяин. Если бы ты откладывал для себя одну десятую часть твоего заработка, то сколько бы у тебя было через десять лет?

Используя свои знания цифр, я ответил:

— Столько, сколько я зарабатываю за год.

— Но это только половина всей правды, — возразил он. — Каждая золотая монета, которую ты откладываешь, это твой раб, который работает на тебя. Каждая медная монета, которую этот раб зарабатывает, это его ребенок, который тоже может зарабатывать для тебя. И если ты станешь богатым, то тогда те средства, которые ты отложил, эти твои “рабы”, будут приносить тебе доход, и их “дети” тоже будут приносить доход, то есть все вместе они помогут тебе достичь того изобилия, к которому ты страстно стремился.

Ты думаешь, что я обманул тебя со своей платой за твою большую ночную работу, — продолжал он, — однако считай, что я заплатил тебе в тысячу раз больше, если ты сумеешь постичь своим умом ту истину, которую я тебе поведал.

Определенную часть всех денег, которые зарабатываешь, ты должен отложить. Эта часть должна составлять не менее одной десятой, независимо от того, насколько мал твой заработок. И она должна быть настолько велика, насколько ты сам себе это можешь

позволить. То есть сначала заплати самому себе.

Не трать на покупки у портного и обувщика больше средств, чем ты можешь выделить из остальной части денег, отложив при этом достаточно на еду, благотворительность и на пожертвования богам.

Богатство подобно дереву вырастает из маленького семени. Первая медная монета, которую ты отложил, это то семя, из которого должно вырасти твое дерево богатства. Чем раньше ты посадишь это семя, тем быстрее вырастет дерево. И чем более добросовестно и честно ты будешь подкармливать и поливать это дерево за счет постоянного поступления новых сбережений, тем раньше ты сможешь начать наслаждаться жизнью в тени этого дерева.

Сказав это, он взял свои глиняные дощечки и ушел. Я много думал о том, что он сказал мне, и сказанное им представлялось мне разумным. Я решил, что буду стараться делать именно так. Каждый раз, когда я получал деньги за свой труд, я брал одну медную монету из каждых десяти и откладывал. Как это не покажется странным, но мои денежные средства не становились меньше, чем прежде. Я отмечал лишь небольшую разницу в своем положении, когда начал откладывать деньги. Однако когда мои тайные запасы начинали расти, то я часто испытывал искушение потратить их, чтобы купить некоторые товары, выставяемые торговцами, которые они привозили караванами верблюдов или на судах из далекой страны Финикии. Но я проявлял благоразумие и удерживал сам себя от этого.

Через двенадцать месяцев Альгамиш вновь вернулся и сказал мне:

— Сын мой, ты отложил для себя самого не менее одной десятой части всех денег, которые ты заработал за прошедший год? Я ответил гордо:

— Да, господин, я сделал это.

— Это хорошо, — ответил он, улыбаясь мне своей лучезарной улыбкой. — А что ты сделал с этими сбережениями?

— Я отдал их Азмур, каменщику, который сказал мне, что отправляется в путешествие за дальние моря и обещал купить для меня в Тире редкие финикийские украшения. Когда он вернется, мы продадим эти драгоценные украшения по высоким ценам, а доход поделим между собой.

— На каждой глупости нужно учиться, — проворчал он, — ну как можно доверять знаниям каменщика о драгоценностях и украшениях? Разве ты обратился бы к пекарю, чтобы узнать что-либо о звездах? Нет, ты обратился бы к астрологу, если ты вообще способен разумно мыслить. Твои сбережения пропали, ты сам с корнем выдернул свое дерево — богатство. Но надо посадить другое. Постарайся еще раз. И в следующий раз, если тебе потребуется совет относительно драгоценностей или украшений, обратись к торговцу украшениями. Если тебе нужно будет получить правильные сведения

об овцах, то обратись к пастуху. Советы — это такая вещь, которая щедро раздается, но смотри, чтобы ты воспользовался только таким советом, в котором заложена истина. Тот, кто ищет совета относительно своих сбережений у людей, неопытных в таких вопросах, тому придется самому расплачиваться своими собственными сбережениями за доказательство ложности суждений этих людей. — Сказав это, он ушел.

И все произошло именно так, как он сказал. Финикийцы оказались мошенниками и продали Азмуру стекляшки, не имеющие никакой ценности, которые просто были похожи на драгоценные камни. Однако, как просил меня Альгамиш, я снова начал экономить и откладывать каждую десятую медную монету, что отныне вошло у меня в привычку и не представляло для меня никакого труда.

Спустя двенадцать месяцев Альгамиш вновь появился в зале, где сидели писцы, и обратился ко мне:

— Каких успехов ты достиг со времени нашей последней встречи?

— Я честно платил самому себе, — отвечал я. — А свои сбережения я доверил Аггару — мастеру по изготовлению щитов для закупки бронзы, и каждый четвертый месяц он платит мне проценты.

— Это хорошо. И как ты намерен распорядиться этими деньгами?

— Я хочу устроить большое пиршество с медом, тонкими винами и ароматными пирогами. Еще я куплю себе пурпурную тунику. А затем куплю себе молодого осла для езды верхом. На это Альгамиш сказал, смеясь:

— Ты собираешься съест “детей” своих сбережений. И как же ты сможешь тогда ожидать, что они будут работать на тебя? И как они, в свою очередь, смогут иметь своих “детей”, которые тоже должны работать на тебя? С начала создай себе армию из золотых монет— твоих рабов, а потом уже наслаждайся богатыми пирами без всяких сожалений.

— Сказав это, он снова ушел.

Следующий раз я увидел его только через два года, когда он опять вернулся. Его лицо покрылось глубокими морщинами, взор стал потухшим, это был уже очень старый человек. И он сказал мне:

— Аркад, ты уже достиг того богатства, о котором мечтал? И я ответил, — всего, о чем я мечтал, я еще не достиг. Но некоторые сбережения у меня есть, и они приносят доход, этот доход, в свою очередь, приносит еще больший доход.

— Ну как, ты все еще продолжаешь пользоваться советами каменщиков?

— Что касается изготовления кирпича, то они дают дельные советы, — отпарировал я.

— Аркад, — продолжал он, — ты хорошо усвоил свои уроки.

Во-первых, ты научился жить на несколько меньше средства, чем твой заработок. Во-вторых, ты научился спрашивать совета только у тех людей, которые достигли уровня компетентности благодаря своему собственному опыту. И последнее, ты научился делать так, чтобы деньги работали на тебя.

Ты сам научился тому, как добывать деньги, как копить деньги и как использовать их. Поэтому ты заслуживаешь того, чтобы иметь достойное положение. Сам я старею. Мои сыновья думают только о том, как потратить деньги, и совершенно не заботятся о том, чтобы заработать их. Мои владения велики, и я очень боюсь, что уже не смогу заниматься ими. Если ты приедешь в Ниппур и станешь заботиться о моих землях, то я сделаю тебя своим компаньоном, ты получишь долю во владении моим состоянием.

Итак, я приехал в Ниппур и взял на себя ответственность за его земли, которые действительно были обширны. А поскольку я был полон честолюбивых замыслов, и за моими плечами уже были три первых урока успешного достижения богатства, то мне удалось значительно увеличить объем его владений. Я значительно преуспел, и когда душа Альгамиша отошла в мир иной, я получил определенную долю его состояния, как это он сам предусмотрел и устроил в соответствии с законом.

Так говорил Аркад, и когда он закончил свой рассказ, один из его друзей сказал:

— Ты действительно более удачлив, чем Альгамиш, который сделал тебя своим наследником.

— Удачлив лишь в том, что я был одержим страстным желанием добиться процветания еще до того, как я впервые повстречал его. Разве я не доказал за четыре года свою твердую приверженность цели, постоянно откладывая одну десятую часть всех своих заработков? Вы станете считать счастливым того рыбака, который за долгие годы так изучил повадки рыбы, что, несмотря на любое изменение ветра, он всегда забрасывает свои сети в непосредственной близости от нее?

— Ты проявил большую силу воли, когда продолжил копить деньги после того, как потерял все свои сбережения, накопленные за первый год. Ты исключительный человек в своем роде, — сказал еще один из друзей.

— Сила воли! — резко возразил Аркад. — Что за вздор! Вы думаете, что сила воли — это такая сила, которая дает возможность человеку поднимать тяжесть, которую не способны нести верблюды, или тянуть груз, который быки не могут сдвинуть с места? Нет, сила воли — это непоколебимая цель — непременно выполнить задачу, которую вы сами перед собой поставили. И если я ставлю перед собой цель, какой бы незначительной она ни была, я должен идти до конца и выполнить ее. В противном случае, как я могу быть уверен в себе

самом, что способен делать серьезные дела? Если я скажу сам себе: в течение ста дней, переходя по мосту по пути в город, я буду поднимать с дороги камень и бросать его в воду, — то я буду это делать. Если на седьмой день, переходя по мосту, забуду это сделать, то я не подумаю про себя: ну, ладно, завтра я брошу два камня и все будет в порядке. Нет, я вернусь назад и брошу свой камень. И разве на двенадцатый день я скажу сам себе: Аркад, все это бесполезно. Какая выгода тебе бросать по одному камню каждый день? Брось сразу целую пригоршню и покончи с этим. Нет, я так не скажу и не сделаю. Если я ставлю перед собой цель, то я выполняю ее. Поэтому я тщательно выбираю цель и не начинаю выполнение слишком трудных и непрacticных задач, потому что я ценю свое свободное время.

И тогда один из друзей сказал:

— Если то, что ты рассказал, правда, а судя по твоим словам, это действительно так, то не проще было бы, если бы все люди поступили именно так, и тогда разве не было бы достаточно много богатых людей вокруг нас?

— Богатство произрастает там, где люди прилагают максимум усилий, — ответил Аркад. — Если богатый человек строит себе новый дворец, то разве деньги, которые он платит при этом, пропадают? Нет, часть этих денег получает каменщик, рабочий получает свою часть, еще одну часть этих денег получает архитектор. И каждый человек, работающий на строительстве этого дворца, получает свою часть денег. А когда этот дворец построен, разве не стоит он всех этих затрат? И разве участок земли, на котором он стоит, не будет стоить еще больше, поскольку на нем построен дворец? И разве соседний участок земли не поднимется в цене, поскольку рядом построен дворец? Богатство растет магическим образом. Ни один человек не может спрогнозировать, до каких пределов оно может расти. Разве финикийцы не построили великие города на бесплодных морских берегах за счет богатств, привозимых по морю их торговыми судами?

— Что же ты посоветуешь делать нам, чтобы мы тоже могли стать богатыми людьми? — спросил еще один из друзей. — Годы прошли, и мы уже больше не молоды и не можем ничего откладывать на потом.

— Я советую, чтобы вы усвоили мудрость Альгамиша и сказали сами себе: часть всего, что зарабатываю, я должен откладывать. Говорите это утром, когда вы только встаете. Говорите это в полдень. Говорите это ночью. Повторяйте это про себя каждый час и каждый день. Повторяйте до тех пор, пока эти слова не запечатлятся перед вашим взором подобно огненным письмам на небесах.

Проникнитесь сами этой идеей. Внушите себе эту мысль. Затем решите, какая часть вам представляется разумной. Пусть это будет не менее одной десятой части, и отложите ее. Распространите это правило

на другие ваши расходы, если это необходимо. Но прежде всего отложите именно эту часть. Вскоре вы поймете, что самоощущение богатого человека состоит в том, что вы владеете богатством, на которое только вы можете претендовать. Рост этого богатства будет стимулировать вас. Новая радость жизни будет волновать вас. Вы почувствуете прилив новых сил, чтобы зарабатывать больше. А с ростом ваших доходов разве вы оставите неизменной ту долю, которую откладываете?

И тогда научитесь делать так, чтобы ваши деньги работали на вас. Сделайте их своими “рабами. Заставьте их “детей” и “детей их детей” работать на вас.

Обеспечьте себе доход на будущее. Посмотрите на престарелых и не забудьте, что со временем вы тоже окажетесь среди них. Поэтому вкладывайте ваши сбережения с величайшей осторожностью, чтобы не потерять их. Ростовщические проценты — это вероломные сирены, которые сладко поют, завлекая при этом неосторожных людей на скалы потерь и разочарований.

Примите также меры, чтобы вашим семьям не пришлось испытывать трудности и нужду, если боги призовут вас в свое царство. Для защиты интересов семьи всегда можно сделать так, чтобы небольшие платежи поступали бы через определенные интервалы. Поэтому предусмотрительный человек делает так, чтобы не было задержек в ожидании, пока накопится большая сумма для такой благородной цели.

Советуйтесь с умными людьми. Спрашивайте совета у людей, которые ежедневно работают с деньгами. Пусть эти люди уберегут вас от такой ошибки, которую сделал я сам, доверившись суждению Азмура, каменщика, и отдав ему свои деньги. Небольшой и надежный доход намного более желателен, чем риск.

Наслаждайтесь жизнью, пока вы здесь, в этом мире. Не следует перенапрягаться или стараться сэкономить слишком много. Если одна десятая часть от всех заработанных вами денег — это та часть, которую вы безболезненно можете отложить, то довольствуйтесь этой долей. В остальном живите в соответствии с вашим доходом, не позволяйте себе становиться скупыми и не бойтесь тратить деньги. Жизнь хороша и богата как серьезными достойными делами, так и радостями, весельем и наслаждениями.

Друзья поблагодарили его и ушли. Некоторые молчали, поскольку, не обладая творческим воображением, они многого не смогли понять. Другие были саркастически настроены, поскольку думали, что такой богатый человек вряд ли мог поделиться со старыми друзьями с такой готовностью.

Однако у некоторых глаза зажглись новым светом. Они поняли, что Альгамиш возвращался каждый раз и приходил в зал, где сидели писцы, потому что он следил за становлением человека,

прокладывающего свой путь из тьмы к свету. И когда этот человек открыл для себя свет, то его место в жизни ждало его. Никто не может занять это место, пока он сам для себя не выработает свое собственное понимание, пока он не будет готов к тому, чтобы суметь воспользоваться счастливым случаем, который ему дарит жизнь.

В последующие годы друзья часто навещали Аркада, который с радостью встречал их. Он давал им советы и щедро делился с ними своей мудростью как человек с огромным опытом. Он всегда был готов это делать. Он помогал им так вкладывать свои сбережения, чтобы они с высокой степенью надежности приносили им хороший доход, чтобы они не потеряли свои деньги и не впутались в такие инвестиции, которые не дают дивидендов.

Поворотным моментом в жизни этих людей стал тот день, когда они поняли истину, которую Апьгамиш поведал Аркаду, а Аркад им: одну часть от всего твоего заработка ты должен отложить.

СЕМЬ СПОСОБОВ ПРЕВРАЩЕНИЯ ТОЩЕГО КОШЕЛЬКА В ТОЛСТЫЙ

Слава Вавилона росла. Из глубины веков до нас дошла его репутация как одного из самых богатых городов мира, его богатства были сказочными.

Однако так было не всегда. Обилие богатых людей в Вавилоне явилось результатом мудрости населения этого города. Они впервые начали учиться тому, как стать богатыми.

Когда добрый царь Саргон возвратился в Вавилон, победив в битве своих врагов эламитов, он столкнулся с тем, что в городе сложилось серьезное положение. Царский советник объяснял царю создавшееся положение следующим образом.

После многих лет великого процветания, в котором наш народ пребывал благодаря тому, что по велению Вашего Величества строились огромные оросительные каналы и возводились грандиозные храмы, посвященные богам, теперь наступили времена, когда эти работы закончены и люди, по всей видимости, уже не в состоянии обеспечивать самих себя.

Рабочие оказались без работы. У торговцев стало мало заказчиков. Фермеры не могут продать свою продукцию. У народа нет достаточного количества денег, чтобы покупать продукты питания.

— Но куда же девались все те деньги, которые мы затратили на эти великие сооружения? — спросил царь.

— Я боюсь, — ответил советник, — что эти деньги нашли свой путь и стали собственностью нескольких очень богатых людей города. Они прошли сквозь пальцы большинства наших людей так же быстро, как козье молоко проходит сквозь фильтр. Теперь, когда поток денег прекратил поступать, большинство наших людей не имеют никакого

заработка.

Некоторое время царь задумчиво молчал, а затем спросил:

— Почему же лишь некоторым людям удалось получить все эти деньги?!

— Потому что они знали, как это сделать, — отвечал советник.

— Нельзя осуждать человека за то, что он добился успеха, потому что знал, как это сделать. Несправедливо будет, если забрать у человека то, что он честно заработал, и отдать это людям, обладающим меньшими способностями.

— Но почему, — продолжал спрашивать царь, — не все люди научились, как копить деньги и как самим стать богатыми и процветающими?

— Это весьма возможно, Ваше Величество. Но кто сможет научить их? Конечно, не священники, потому что они ничего не понимают в том, как делать деньги.

— Кто во всем нашем городе лучше всех знает, как стать богатым? — спросил царь советника.

— В Вашем вопросе уже заключен ответ, Ваше Величество. Кто в Вавилоне накопил самое большое богатство?

— Ты правильно сказал, мой мудрый советник. Это Аркад. Он самый богатый человек в Вавилоне. Скажи, чтобы завтра он пришел ко мне.

На следующий день, как и повелел царь, Аркад появился перед ним, стройный и энергичный, несмотря на свои семьдесят лет.

— Аркад, — сказал царь, — это правда, что ты самый богатый человек в Вавилоне?

— Так говорят, Ваше Величество, и никто не оспорил это.

— Как же ты стал таким богатым?

— Я просто использовал возможности, которые открыты перед всеми жителями нашего прекрасного города.

— У тебя ничего не было для начала твоей деятельности?

— Только огромное желание стать богатым. И ничего кроме этого.

— Аркад, — продолжал царь, — наш город находится в очень трудном положении, поскольку несколько человек знают, как достичь богатства и монополизировали эти знания, в то время как основная масса жителей не знает, как получить хоть какую-то часть этих денег.

— Мое желание состоит в том, чтобы Вавилон стал самым богатым городом в мире. Он должен стать городом, в котором будет много богатых людей. И поэтому мы должны учить всех людей, как стать богатыми. Скажи мне, Аркад, есть ли какой-либо секрет, как стать богатым? И можно ли ему научиться?

— Это дело практики, Ваше величество. Тому, что знает и умеет один человек, всегда можно научить и других людей. Глаза царя загорелись:

— Аркад, ты произнес слова, которые я хотел услышать. Не хотел бы ты сам послужить этому великому делу? Не хотел бы ты начать передавать свои знания в школе для учителей, каждый из которых будет затем учить других с тем, чтобы эти люди были достаточно подготовлены, чтобы передать эти знания любому достойному человеку в моих владениях? Аркад поклонился и сказал:

— Я твой смиренный слуга, которым ты можешь повелевать. Какими бы я знаниями не владел, я с радостью готов передать их моим последователям, преумножая славу моего царя. Повели твоему доброму советнику организовать для меня класс на сто человек, и я буду учить их тем семи способам, которые позволили мне сделать толстым мой кошелек, который в прошлом был самым тощим кошельком во всем Вавилоне.

Через две недели во исполнение приказа царя отобранные сто человек собрались в огромном зале Дворца Знаний, разместившись на разноцветных сидениях, расположенных полукругом. Аркад сидел рядом с небольшой скамеечкой, на которой курился священный светильник, источавший удивительно приятный аромат.

Когда Аркад поднялся, один из учеников, слегка подтолкнув локтем своего соседа, прошептал:

— Смотри, вот самый богатый человек в Вавилоне. А ведь он такой же человек, как и все мы.

— Как преданный слуга нашего великого царя, — начал Аркад, — я стою перед вами по его повелению. Поскольку когда-то я был бедным юношей с огромным желанием разбогатеть и поскольку я нашел знания, которые помогли мне добиться богатства, царь попросил меня поделиться с вами этими знаниями.

Я начал свой путь к богатству из очень большой бедности. Я не имел никакого преимущества по сравнению с вами или любым жителем Вавилона.

Первой “сокровищницей” для моей “казны” был сильно потрепанный кошелек. Я ненавидел его бесполезную пустоту. Я хотел, чтобы он был круглым и толстым, и чтобы внутри него позвякивали золотые монеты. Поэтому я искал любой способ, который избавил бы меня от моего тощего кошелька. И я нашел семь таких способов.

Вам, кто собрался передо мной в этом зале, я расскажу об этих семи способах, как сделать тощий кошелек толстым. Я хотел бы рекомендовать эти способы всем людям, которые хотят иметь много денег. Каждый день в течение семи дней я буду рассказывать вам об одном из этих семи способов.

Прислушайтесь внимательно к тем знаниям, которые я буду передавать вам. Обсуждайте их со мной. Дискутируйте о них между собой. Как следует усвойте эти уроки с тем, чтобы они смогли также и в вашем собственном кошельке заронить семена богатства. Сначала каждый из вас должен с умом начать создавать свое собственное

состояние. Затем вы должны достичь определенного уровня компетентности и только потом вы сможете учить других и передавать им эти истины.

Я должен научить вас простым приемам, как сделать толстыми ваши кошельки. Это первый шаг, ведущий к храму богатства, и никто не поднимется к нему, если не пройдет твердой поступью своими собственными ногами этот первый этап. А теперь рассмотрим первый способ.

Первый способ: начни наполнять свой кошелек

Аркад обратился к задумчивому человеку во втором ряду:

— Мой дорогой друг, каким ремеслом ты занимаешься?

— Я писарь, — отвечал человек, — пишу и вырезаю надписи на глиняных дощечках.

Как раз на такой работе я сам заработал свои первые медные монеты. Поэтому у тебя есть та же самая возможность, начать “создавать свое состояние” — Он обратился к человеку с красным лицом, сидевшему немного дальше:

— Скажи мне, пожалуйста, чем ты зарабатываешь себе на хлеб?

— Я мясник, — отвечал этот человек. — Я покупаю коз у фермеров, которые их выращивают, забиваю их, а затем продаю мясо домохозяйкам, а шкуры — мастерам, делающим сандалии.

— Поскольку ты тоже делаешь свою работу и зарабатываешь, то имеешь такую же возможность преуспеть и иметь то, что имею я.

Таким образом Аркад старался выяснить, кем работает каждый из присутствующих, чтобы заработать себе на жизнь. Когда он закончил свой опрос, то сказал.

— Теперь, мои дорогие ученики, вы видите, что есть много профессий и ремесел, дающих возможность людям зарабатывать. Каждый из способов заработать можно представить в виде потока денег, из которого работающий должен за счет своей работы направить определенную часть в свой собственный кошелек. Поэтому в кошелек каждого из вас устремляется поток монет, большой или маленький — это зависит от способностей каждого. Разве не так? — И они согласились, что именно так. — И тогда, — продолжал Аркад, — если каждый из вас хочет создать свое собственное состояние, то разве не разумно начать с использования того источника богатства, который уже у вас есть?

И с этим слушатели согласились

Затем Аркад обратился к скромному человеку, который сам представился как торговец яйцами. — Если ты возьмешь одну из твоих корзин и будешь класть в нее каждое утро по десять яиц, а вынимать из нее каждый вечер по девять яиц, то что однажды произойдет?

— Со временем эта корзина переполнится.

— Почему?

— Потому что каждый день я буду класть в корзину яйца, а вынимать из нее на одно яйцо меньше.

Аркад повернулся к классу и улыбнулся. — У кого-нибудь здесь есть тощий кошелек?

Сначала они смотрели озадаченно. Потом засмеялись. И наконец в шутку помахали своими кошельками.

— Очень хорошо, — продолжал Аркад, — теперь я должен назвать вам первый способ, которому я научился, для того чтобы наполнить свой тощий кошелек. Делайте точно так, как я предлагал делать торговцу яйцами. Из каждых десяти монет, которые вы кладете в свой кошелек, вынимайте на расходы только девять. Ваш кошелек сразу начнет полнеть, а его все возрастающая тяжесть даст приятное ощущение вашей руке и принесет удовлетворение вашей душе.

Не смейтесь над тем, что я говорю, только потому, что мои слова просты. Истина всегда проста. Я сказал, что расскажу, как я создал свое состояние. Таким было мое начало. Я тоже ходил с тощим кошельком и проклинал его, потому что в нем не было ничего, что могло бы удовлетворить мои желания. Но когда я начал вынимать из своего кошелька только девять частей из десяти, которые я в него положил, то он начал толстеть. Так будет и с вашими кошельками.

Теперь я хочу сказать о странном и удивительном явлении, объяснить которое я и сам не могу. Когда я прекратил тратить больше, чем девять десятых своего заработка, я продолжал жить и преуспевать точно так же, как и прежде. У меня не стало меньше денег, чем раньше. А вскоре монеты стали стекаться ко мне гораздо быстрее, чем раньше. Определенно, это закон богов — к тому, кто копит деньги и тратит только определенную часть от всего заработка, деньги приходят гораздо охотнее. И наоборот, того человека, у которого кошелек пуст, деньги просто обходят стороной.

Чего вы хотите больше всего? Может быть, удовлетворения ваших повседневных желаний, украшений, пышных нарядов, больше еды, то есть всего того, что быстро проходит и забывается? Или же это — солидное имущество, золото, земли, стада, торговля, прибыльные инвестиции? Деньги, которые вы берете из своего кошелька, дадут вам первое. Деньги, которые вы оставляете в своем кошельке, дадут вам второе.

Это, мои дорогие ученики, и есть первый способ, который я открыл, стараясь наполнить свой тощий кошелек: - “Из каждых десяти монет, которые вы кладете в него, нужно тратить только девять”. Обсудите это между собой. Если кто-то будет доказывать, что это не так, скажите мне об этом завтра, когда мы вновь увидимся.

Второй способ: контролируйте свои расходы

— Некоторые из вас, моих любимых учеников, задавали мне вопрос: как можно откладывать одну десятую часть заработка, когда и всех заработанных денег не хватает на все необходимые расходы? — Так начал Аркад, обращаясь к своим ученикам, на второй день их занятий.

— У скольких из вас вчера был при себе тощий кошелек?

— У всех, — отвечал класс.

Но ведь не все зарабатывают одинаково. Некоторые зарабатывают намного больше, чем другие. У некоторых есть большие семьи, которые нуждаются в поддержке. И тем не менее все кошельки были одинаково тощими. А теперь я скажу вам удивительную истину, относящуюся ко всем сынам человеческим. Эта истина такова: расходы, которые каждый из нас называет своими “необходимыми расходами”, всегда будут расти, стремясь сравняться с нашими доходами, если только мы не протестуем и не противодействуем этому.

Не путайте два понятия — ваши необходимые расходы и ваши желания. У каждого из вас вместе с вашими семьями намного больше желаний, чем их в состоянии удовлетворить весь ваш заработок. Поэтому вы тратите свой заработок на удовлетворение этих желаний, насколько это возможно. И тем не менее у вас все еще остается много неудовлетворенных желаний.

Все люди обуреваемы гораздо большим количеством желаний, чем они в состоянии удовлетворить. Если я богат, то вы думаете, что я могу удовлетворить любое своё желание? Нет, это далеко не так. Я ограничен пределами своего времени. Есть предел моей физической силы. Есть ограничения в расстоянии, на которое я могу путешествовать. У меня есть ограничения в том, что я могу есть. Есть предел той радости, с которой я могу наслаждаться жизнью.

Я должен сказать вам, что как сорняки растут в поле, если земледelec оставил место для их корней, точно также будут свободно произрастать желания людей, если есть возможность их удовлетворить. Желаний у вас множество, а тех, которые вы в состоянии удовлетворить, немного.

Тщательно изучите обычные привычки вашей повседневной жизни. Здесь наиболее часто можно обнаружить некоторые общеизвестные расходы, которые можно разумно сократить или вовсе исключить. Пусть вашим девизом будет получение стопроцентно достойной ценности за каждую потраченную монету.

Поэтому вырежьте на глиняной дощечке каждую вещь, на которую вы хотите потратить деньги. Выберите те, которые необходимы, и те, которые можно приобрести, потратив, девять десятых вашего дохода. Остальные перечеркните и считайте их частью

того великого множества желаний, которые так и останутся неисполненными и о которых не стоит сожалеть.

Затем спланируйте ваши необходимые расходы. Не трогайте одну десятую часть, которая наполняет ваш кошелек. Пусть это будет ваше самое большое желание, которое следует исполнить. Продолжайте работать с вашим бюджетом. Корректируйте его, чтобы помочь себе. Сделайте ваш бюджет вашим первым помощником в деле защиты вашего толстеющего кошелька.

Затем поднялся один из слушателей, одетый в красные с золотом одежды, и сказал:

— Я свободный человек. Я считаю, что имею право пользоваться всеми благами жизни. Поэтому я протестую против рабского отношения к бюджету, который должен точно определять, сколько я могу потратить и на что. Я думаю, что это лишит меня удовольствия, которое получаю от жизни, и унизит до положения вьючного осла, везущего поклажу.

Аркад сказал ему:

— А кто, мой друг, будет определять твой бюджет?

— Я сам буду это делать, — ответил слушатель, выступивший с возражением.

В случае, если бы вьючный осел сам планировал свой груз, разве он включил бы в него украшения, ковры и тяжелые слитки золота? Конечно, нет. Он включил бы в него зерно и сено, а также бурдюк с водой для перехода по пустыне.

Цель бюджета состоит в том, чтобы помочь твоему кошельку потолстеть. Он призван помочь тебе иметь все необходимое, и, если это достижимо, то выполнить и другие твои желания. Он призван дать возможность тебе реализовать твои наиболее сокровенные желания, защитив их от твоих случайных сиюминутных хотений. Подобно яркому свету в темной пещере, твой бюджет высвечивает любые утечки из твоего кошелька и дает тебе возможность пресечь их, а также возможность контролировать расходы для определения и достижения целей.

Таким образом, вот второй способ — как наполнить тощий кошелек: планируйте свои расходы таким образом, чтобы вы смогли иметь деньги на оплату ваших предметов первой необходимости, на оплату ваших удовольствий и на удовлетворение ваших достойных желаний. И чтобы затраты при этом составляли не более девяти десятых вашего дохода.

Третий способ: заставьте деньги работать

— Вот ваш тощий кошелек и начал полнеть. Вы аккуратно оставляете в нем одну десятую часть от всех видов вашего дохода.

Вы контролируете свои расходы, чтобы защитить и сохранить свое растущее богатство. Теперь мы рассмотрим средства — как заставить ваши деньги работать и увеличиваться в количестве. Деньги в кошельке, конечно, доставляют определенное удовлетворение и немного греют душу, но они не приносят никакого дохода. Деньги, которые мы откладываем и храним, могут, однако, стать началом. Доход, который они принесут, позволит создать нам целое состояние, — так сказал Аркад, придя на третий день в класс на встречу со своими учениками.

Поэтому как же нам заставить наши деньги работать? Мой первый опыт инвестирования был неудачным, я потерял все. Эту историю я расскажу позже. Моим первым прибыльным вложением денег была та ссуда, которую я дал человеку по имени Аггар, который был мастером по изготовлению щитов. Каждый год он должен был закупать большие партии бронзы, которую привозили из-за моря, для использования ее в своем ремесле и торговле. Не имея достаточного капитала для оплаты товара, он был вынужден занимать у тех, у кого денег было в избытке. Это был честный человек. Как только он продавал свои щиты, он сразу возвращал взятые займы деньги вместе с приличными процентами.

Каждый раз, когда я давал ему в долг, я получал обратно свои деньги вместе с теми процентами, которые он мне платил. Поэтому увеличивался не только мой капитал, но и доход от этого капитала. Наибольшее удовлетворение я получал, когда эти суммы возвращались ко мне в мой кошелек.

Я должен сказать вам, друзья мои, что богатство человека это не деньги, которые он имеет в своем кошельке, а доход, который он получает, тот денежный поток, который непрерывно течет в его кошелек и там сохраняется, постоянно нарастает и увеличивается. Это то, чего хочет каждый человек. Это то, чего хочет каждый из вас, — доход, который продолжает поступать независимо от того, работает ли человек или путешествует.

Я стал обладателем большого состояния. Такого большого, что меня стали называть очень богатым человеком. Те ссуды, которые я давал Аггару, были моим первым опытом успешного инвестирования. Набравшись знаний и умения, я увеличил и расширил свои ссуды и инвестиции, поскольку мой капитал также вырос. Поступая сначала из немногих, а затем из многих источников, в мой кошелек устремился золотой поток богатства, доступный для разумного использования в тех случаях, когда я сам считал это целесообразным.

И, начав со скромного дохода, я уже имел запасы золотых монет — моих “рабов”, каждый из которых работал и зарабатывал еще больше золотых монет. Поскольку они работали на меня, то их “дети” и “дети их детей” также работали на меня, за счет их совместных усилий я уже имел большой доход

Количество денег растет быстрее, если они приносят достаточную прибыль, как вы можете увидеть на следующем примере. Один фермер, когда у него родился первый сын, отнес ростовщику десять серебряных монет и попросил хранить их под определенный процент до тех пор, пока сыну исполнится двадцать лет. Ростовщик согласился, сказав, что процент составит одну четвертую часть их стоимости за каждые четыре года. Поскольку фермер считал, что общая сумма процентов также принадлежит его сыну, то он попросил ростовщика приплюсовать ее к основному капиталу

Когда сыну исполнилось двадцать лет, фермер вновь обратился к ростовщику и спросил его насчет серебряных монет. Ростовщик объяснил ему, поскольку эта сумма увеличилась на сложный процент, то первоначальные десять монет серебра выросли до тридцати с половиной монет.

Фермер был очень доволен, и поскольку сыну пока не нужды были эти деньги, он вновь их оставил у ростовщика. Когда сыну исполнилось пятьдесят лет и его отец тем временем уже отравился в мир иной, то ростовщик выплатил сыну под расчет сто шестьдесят семь монет серебром.

Таким образом, за пятьдесят лет инвестированная сумма денег увеличилась почти в семнадцать раз.

Вот третье средство для того, чтобы сделать тощий кошелек толстым: заставьте каждую монету работать, с тем, чтобы она могла воспроизводить себе подобные и давать вам доход — поток богатства, который должен непрерывно течь в ваш кошелек.

Четвертый способ: храните свое Богатство от потерь

— Беда часто подстерегает нас именно в тот момент, когда дела наши идут особенно блестяще. Деньги в нашем кошельке необходимо надежно хранить, в противном случае, мы можем потерять их. Поэтому разумно, чтобы мы сначала научились хранить и сохранять небольшие суммы и научились их надежно защищать, прежде чем боги ниспосллют нам более значительные суммы денег. — Так сказал Аркад на четвертый день, обращаясь к своему классу.

— Каждого человека, имеющего деньги, прельщают различные возможности, когда ему кажется, что следует вложить большие суммы денег в большинство из имеющихся проектов. Часто друзья и родственники с большим энтузиазмом участвуют в различных инвестиционных проектах и призывают нас последовать их примеру.

Первый основной принцип инвестирования — это безопасность вашего основного капитала. Разве есть смысл стараться обеспечить себе более высокие доходы, если есть опасность, что вы потеряете весь ваш основной капитал? Я думаю, что нет. Наказанием за риск

может стать потеря денег. Прежде чем отделить какую-либо часть от своего капитала, тщательно изучите каждую гарантию, которая позволит вам безопасно вернуть свои деньги. Не поддавайтесь своим собственным романтическим желаниям быстро разбогатеть. Прежде чем дать в долг любому человеку, убедитесь, что этот человек способен вернуть вам эти деньги, проверьте его репутацию. В противном случае вы рискуете сделать ему нечаянный “подарок” в виде своих с таким трудом заработанных денег.

Прежде чем вложить свой капитал в любую область, узнайте, какие опасности могут подстергать вас в реализации этого решения.

В свое время мой первый опыт вложения капитала оказался весьма плачевным для меня. Все свои сбережения, которые скопил за год, я доверил каменщику по имени Азмур, который отправился в путь за дальние моря и согласился купить для меня в Тире редкие и ценные финикийские украшения. Мы хотели после его возвращения продать их, а прибыль поделить между собой. Но оказалось, что финикийцы подло обманули его и продали ему стекляшки. Я потерял все свои сбережения. Сегодня с высоты своего опыта я вижу, какую тогда совершил глупость — доверил каменщику покупать драгоценные украшения. Поэтому, основываясь на своем личном опыте, я должен дать вам совет во избежание возможных ошибок: не слишком полагайтесь на свои собственные знания в деле инвестиций. Лучше заранее проконсультируйтесь с мудрыми людьми, имеющими опыт удачного и прибыльного вложения капитала. Они с готовностью дадут любому спрашивающему такой совет, ценность которого в денежном выражении будет вполне эквивалентна сумме предстоящей инвестиции. А фактическая ценность такого совета выявится в том случае, если он спасет вас от потери денег.

Вот четвертый способ наполнить тощий кошелек: особое значение которого состоит в том, что он способен предостеречь вас от опустошения уже достаточно полного кошелька. Берегите свое богатство от потерь, вкладывая деньги только в тех случаях, когда ваш основной капитал в полной безопасности, когда вы можете вернуть свои деньги, если это вам необходимо, и тогда вам не нужно будет составлять большой список должников. Советуйтесь со знающими людьми. Пользуйтесь советом тех людей, которые имеют опыт прибыльного вложения капитала. Пусть их житейская мудрость защитит ваши деньги от опасных вложений.

Пятый способ: сделайте приобретение собственного дома прибыльным вложением ваших монет

— Если человек использует девять частей своего заработка на то, чтобы на эти деньги жить и наслаждаться жизнью, и если какую-

либо часть от этих девяти частей он может обратить в прибыльную инвестицию без ущерба для своего материального благополучия, то намного быстрее будет расти его богатство. — Так сказал Аркад своим ученикам на пятый день занятий в классе.

— Слишком многие жители Вавилона вынуждены растить своих детей в неподобающих кварталах города. Они платят требовательным домовладельцам высокую арендную плату за помещения, в которых у их жен нет места, где они могли бы выращивать цветы, так радующие сердце женщин, а у их детей нет другого места для игр, кроме грязных переулков.

Ни одна семья не может полностью радоваться жизни, если у нее нет участка земли, на котором дети могли бы играть на чистой лужайке, и где женщины смогли бы выращивать не только цветы, но и получать богатый урожай зелени и злаков для своей семьи.

Сердцу человека доставляет невыразимую радость есть инжир со своих собственных деревьев и виноград со своей собственной лозы, владеть своим собственным домом и сделать его местом, о котором приятно заботиться, которое вселяет уверенность в своих силах и на которое хочется направить все свои старания. Поэтому я советую, чтобы каждый человек стал владельцем своего крова, приютившего бы его и все принадлежащее ему.

Любой добропорядочный человек способен стать владельцем своего собственного дома. Разве наш великий царь не возвел стены Вавилона так широко, что между ними осталось много земель, которые не используются в настоящее время и которые можно продать по наиболее умеренным ценам?

Я должен вам также сказать, друзья мои, что ростовщики с готовностью относятся к желаниям людей, которые ищут и намерены приобрести дома или земли для своих семей. Вы можете легко занять у них деньги на оплату каменщика и строителя, если сумеете представить им определенную разумную часть необходимой суммы, которую вы предусмотрели для этих достойных целей.

Затем, когда дом будет построен, вы сможете платить ростовщику с той же регулярностью, с которой вы платили домовладельцу. Поскольку с каждым платежом ваша задолженность ростовщику будет сокращаться, то через несколько лет ваш долг будет погашен.

После этого ваше сердце наполнится радостью, ведь вы станете владельцами ценной собственности, и у вас останется только один вид обязательных платежей — царские налоги.

А ваши добрые жены еще чаще будут ходить на реку стирать ваши одежды, поскольку каждый раз, возвращаясь, они смогут принести по бурдюку воды для полива растущих растений.

Таким образом, многие блага нисходят на человека, становящегося владельцем собственного дома. Ему удастся

значительно сократить расходы на свое проживание, что позволяет еще большую часть дохода тратить на свои удовольствия и на удовлетворение своих желаний. Таким образом, пятый способ для того, чтобы наполнить тощий кошелек, звучит так: станьте владельцем собственного дома.

Шестой споем: обеспечьте доход в будущем

— Жизнь каждого человека протекает с его детских лет и до старости. Это путь жизни, и никто не может отклониться от этого пути, если только боги не призвуют его преждевременно в мир иной. Поэтому я должен сказать, что человеку надлежит заранее позаботиться о том, чтобы у него был достойный доход в грядущие времена, когда он уже будет немолод, а также заранее позаботиться о своей семье на тот случай, если его уже не будет на этой земле и некому будет утешить и поддержать членов его семьи. Это предостережение должно научить вас обеспечить себе полный кошелек в те времена, когда вы уже менее всего будете способны учиться. — С таким посланием обратился Аркад к своим ученикам на шестой день их занятий.

— Человек, в силу своего знания и понимания законов накопления богатства, начинающий получать все больше и больше прибыли, должен, тем не менее, подумать и о тех будущих днях. Он должен спланировать определенные вложения или выделить резервы, которые помогут ему безопасно и без риска выдержать многие будущие годы, когда настанут непростые времена, которые он так предусмотрительно предвидел.

Есть различные средства, с помощью которых можно обезопасить свое будущее. Человек может сделать тайник и хранить там тайный клад. Однако с каким бы искусством он не был запрятан, тем не менее, он может стать добычей воров. Поэтому такой план я бы вам не стал рекомендовать.

Человек может покупать дома и земли для этой цели. Если подойти к выбору разумно, с учетом их полезности и стабильности и их ценности в будущем, то доход от них или от их продажи поможет человеку хорошо обеспечить себя в эти трудные предстоящие годы.

Человек может разместить у кредитора небольшую сумму, которая будет увеличиваться через определенные периоды времени. Процент, который кредитор будет начислять к этой сумме, позволит значительно увеличить саму сумму. Я знаю одного мастера по пошиву сандалий по имени Анзан, рассказавшего мне не так давно, что в течение восьми лет, он каждую неделю вносил своему кредитору по две серебряные монеты. Недавно кредитор показал ему калькуляцию, которая очень порадовала мастера. Общая сумма от его небольших

вкладов вместе с процентами при обычной ставке одна четвертая часть стоимости каждые четыре года составила теперь тысячу сорок серебряных монет.

Я еще больше порадовал его, когда, демонстрируя свои знания в подсчетах, сказал ему, что еще через двенадцать лет при условии, что он продолжит вносить кредитору свои регулярные вклады по две монеты серебра каждую неделю, общая сумма составит четыре тысячи серебром — достойное материальное обеспечение на оставшиеся годы его жизни.

Конечно, когда такие небольшие платежи, делаемые со строгий регулярностью, могут дать такой прибыльный результат, ни один человек не может отказаться обеспечить себе достойное материальное положение на старости лет и обеспечить финансовую защиту для своей семьи. Независимо от того, насколько процветает его бизнес и насколько прибыльны его инвестиции, мне бы хотелось сказать еще несколько слов по этому поводу. Как мне кажется, продолжает существовать мнение, что однажды мудрые люди разработают план страхования на случай смерти, в соответствии с которым люди будут вносить регулярно незначительную сумму, что в совокупности даст значительную сумму, которую получит семья человека, ушедшего в мир иной. Я считаю этот план весьма желательным, который я мог бы настоятельно рекомендовать. Получить такую сумму прямо сегодня невозможно, поскольку она выдается только в случае смерти человека. Но договоренность об этом должна быть твердой и непоколебимой как царский трон. Однажды, как я считаю, такой план будет принят, и он станет великим благом для многих людей, ведь даже первая небольшая выплата обеспечит достойное состояние для семьи человека, ушедшего в мир иной.

Однако, поскольку мы живем в наши сегодняшние, а не в грядущие дни, то мы должны использовать сегодняшние способы и средства для осуществления наших целей. Поэтому я советую всем людям, чтобы они с помощью разумных и хорошо продуманных методов приняли своевременные меры, чтобы не остаться с тощим кошельком на старости лет. Иметь тощий кошелек для человека, больше неспособного зарабатывать, или для семьи, оставшейся без главы семейства, — это большая трагедия.

Вот шестое средство, призванное способствовать наполнению тощего кошелька: предусмотрите заранее нужды и потребности вашей надвигающейся старости и сделайте все необходимое для обеспечения и защиты своей семьи.

Седьмой способ: повышайте вашу способность зарабатывать деньги

— Сегодня я хочу поговорить с вами, друзья мои, об одном из наиболее жизненно важных средств, содействующих наполнению тощего кошелька. Однако я буду говорить с вами не о деньгах, а о вас самих — о людях в разноцветных одеждах, сидящих предо мной. Я буду говорить с вами о тех вещах, касающихся как взглядов, так и жизни человека, которые могут или содействовать достижению успеха, или препятствовать ему. — Так говорил Аркад, обращаясь к своему классу на седьмой день занятий.

— Недавно ко мне пришел один молодой человек и обратился с просьбой дать ему в долг. Когда я спросил его, какова причина того, что он вынужден занимать, молодой человек объяснил мне, что ему не хватает его заработной платы, чтобы оплатить все расходы. После этого я разъяснил ему, что дело обстоит совсем не так, что он просто плохой клиент для своего кредитора, поскольку не имеет дополнительного резерва для погашения долга.

— Вам необходимо, молодой человек, — сказался ему, — зарабатывать больше денег. Что вы делаете для того, чтобы повысить свою способность зарабатывать деньги?

— Я делаю все, что могу, — ответил он. — Шесть раз в течение месяца я приходил к своему хозяину и требовал повысить мне заработную плату, но все безрезультатно. Никто не смог бы ходить чаще, чем я.

— Мы можем улыбнуться его наивности. Однако этот человек обладает одним из основных условий, необходимых для повышения заработка. В нем живет сильное желание — зарабатывать больше, простое и весьма похвальное желание.

Предшественником свершения должно быть желание. Ваше желание должно быть сильным и определенным. Но обычные обобщенные желания — это слабые желания. Если человек просто хочет быть богатым — это неконкретное, обобщенное желание. Ежели он хочет иметь пять золотых монет — то это конкретное реальное желание, заставляющего человека действовать. А если он подкрепил свое желание иметь пять золотых монет твердым намерением добиться этого, то позднее он найдет другие аналогичные способы для получения десяти золотых монет, затем — тысячу и вот — он уже стал богатым человеком. Учась добиваться сначала реализации одного небольшого конкретного желания, мы тем самым учимся достигать более крупных целей. В ходе этого процесса происходит накопление богатства: сначала это небольшие суммы, затем более крупные суммы, по мере того как человек учится и развивает свои способности.

Желания должны быть простыми и определенными. Если же

их слишком много, если они слишком неясные или если человек не в состоянии их осуществить, то такие желания попросту сводят на нет их собственную цель.

По мере того, как человек совершенствуется в своей профессии или своем ремесле, в той же степени растет и его способность зарабатывать. В те дни, когда я был еще скромным писцом и корпел над глиняными дощечками за несколько медных монет в день, замечал, что другие работники делали больше, чем я и получали больше. Поэтому я решил для себя, что никто не должен превзойти меня. Довольно быстро я понял причину их более значительного успеха. Больше интереса к своей работе, более высокая сосредоточенность на поставленной задаче, больше упорства в работе, и вот результат — лишь немногие могли бы сделать больше дощечек в день, чем я. Мое возросшее мастерство, довольно быстро было вознаграждено, так что мне не понадобилось, шесть раз ходить к своему хозяину и требовать от него признания моих заслуг.

Чем большими знаниями мы обладаем, тем больше мы можем заработать. Человек, стремящийся больше учиться и совершенствоваться в своем мастерстве, должен получать более щедрое вознаграждение. Если человек трудится ремесленником или мастеровым, то он должен пытаться изучить и овладеть наиболее искусными методами и приемами в своей области. Если же человек работает по юридической части или его работа связана с лечением людей, он может консультироваться или обмениваться знаниями с другими представителями этих профессий. Если человек-торговец, то он может постоянно искать более качественные товары, которые можно закупать по более низким ценам.

Всегда стремитесь делать такие дела, которые изменяют человека к лучшему и совершенствуют его, поскольку только такие целеустремленные люди овладевают высшими секретами мастерства и могут еще лучше служить тем людям, от покровительства которых они зависят. Поэтому я призываю вас всех быть на переднем крае прогресса, не останавливаться в своем развитии, чтобы не остаться позади.

В жизни человека происходят разные события, обогащающие его жизнь ценным опытом. Каждый человек, который хочет себя уважать, должен в своей жизни придерживаться следующих правил:

Он должен отдавать свои долги настолько быстро, насколько это в его силах; он не должен покупать то, за что он не способен заплатить. Он должен позаботиться о своей семье с тем, чтобы члены его семьи могли думать и говорить о нем хорошо.

Он должен составить завещание, чтобы, когда боги призовут его к себе, был произведен правильный и честный раздел собственности.

Он должен испытывать сострадание и сочувствие к тем, кто

потерпел материальный ущерб, к тем, кого сразили несчастья и беды, и по мере возможности оказывать им помощь в разумных пределах. Он должен быть заботливым и внимательным к тем, кто дорог ему.

Таким образом, седьмой и последний способ для того, чтобы наполнить деньгами тощий кошелек, состоит в следующем: развивайте собственные способности, учитесь и приобретайте знания, овладевайте наиболее искусными методами и приемами вашей профессии, чтобы вы в своей работе могли уважать самих себя. Тем самым вы обретете уверенность в самих себе и сможете реализовать свои тщательно продуманные желания.

Вот эти семь способов, способных наполнить деньгами тощий кошелек, которые я, опираясь на опыт своей долгой и успешной жизни, изложил вам, чтобы ими пользовались все те, кто хочет преуспеть и разбогатеть в своей жизни.

В Вавилоне гораздо больше денег, друзья мои, чем вы можете себе представить. Их хватит в избытке для всех.

Идите и реализуйте на практике эти истины, чтобы вы сами смогли процветать и достичь богатства, поскольку вы имеете на это полное право.

Идите и научите других использовать эти истины, чтобы каждый достойный подданный Его Величества также мог бы щедро пользоваться огромными запасами богатства нашего любимого города.

КАК ДОБИТЬСЯ БЛАГОСКЛОННОСТИ БОГИНИ УДАЧИ

“Если человек удачлив, то невозможно предугадать, где предел его везения. Бросьте такого человека в воды реки Евфрат, и, вполне возможно, что он выплывет, держа жемчужину в руке”.

Из пословиц Древнего Вавилона.

Желание быть удачливым — общее желание для всех людей. Это желание было одинаково сильным как у людей, живших четыре тысячи лет тому назад в Древнем Вавилоне, так и у современных людей. Мы все надеемся на благосклонность капризной Богини Удачи. Есть ли какое-либо средство, которое мы могли бы использовать, чтобы привлечь не только ее благосклонное внимание, но и щедрое расположение?

Есть ли средство, которое помогло бы привлечь удачу?

Именно это хотели знать люди Древнего Вавилона. Как раз это они решили выяснить. Это были проницательные и глубоко думающие

люди. Именно этим можно объяснить, почему их город стал самым богатым и самым могущественным городом своего времени

В том далеком прошлом у людей еще не было ни школ, ни колледжей. И тем не менее у них был центр обучения, который был весьма сильно связан с практической жизнью. Среди зданий, возвышавшихся в Вавилоне, было одно здание, которое по своему значению стояло в одном ряду с царским дворцом, висячими садами и храмами богов. В исторических книгах вы найдете о нем лишь скудные упоминания, вполне вероятно, что вы вообще не найдете никакого упоминания, и тем не менее оно оказывало огромное влияние на развитие мышления и идей того времени.

Этим зданием был Дворец знаний, где добровольные учителя подробно разъясняли мудрые истины прошлого, и где вопросы, вызывающие всеобщий интерес, обсуждались на открытых форумах. В стенах этого дворца все люди были равны. Самый бедный из рабов мог безнаказанно оспорить мнение какого-либо отпрыска царского дома.

Среди многих людей, часто бывавших во Дворце знаний, был один мудрый богатый человек по имени Аркад, которого называли самым богатым человеком в Вавилоне. У него был свой специальный зал, где почти каждый вечер собиралась большая группа, состоявшая как из старых, так и из молодых людей, а большей частью из людей среднего возраста, чтобы в свободной обстановке подискутировать и поспорить по интересным вопросам.

Солнце — как огромный красный огненный шар, только что скрылось за горизонтом, посылая свои последние лучи сквозь пыльное марево пустыни, когда Аркад прибыл к своему привычному месту встречи. Уже около ста человек ожидали его прихода, удобно располжившись на своих маленьких ковриках, разложенных на полу. Многие еще только приходили.

— Какой вопрос мы будем обсуждать сегодня вечером? — спросил Аркад.

После недолгого колебания к нему обратился, поднявшись со своего места, как это было принято, высокий человек, ткач по профессии.

— У меня есть вопрос, который мне хотелось бы обсудить здесь, но я не решаюсь предложить его, чтобы не показаться смешным тебе, Аркад, а также моим добрым друзьям, присутствующим здесь.

После того как Аркад и все другие участники встречи предложили ему задать свой вопрос, он продолжал:

— Сегодня у меня была большая удача. Я нашел кошелек, в котором были золотые монеты. Мое огромное желание — продлить эту удачу. Считаю, что все люди разделяют со мной это желание, предлагаю обсудить вопрос о том, как привлечь к себе удачу какие есть средства, чтобы заманить ее.

— Предложен очень интересный вопрос, — сказал Аркад, — это один из вопросов, наиболее всего заслуживающих нашего обсуждения. Некоторые люди считают, что удача заранее предопределена, однако вероятная встреча с ней, как и с любой случайностью, может произойти совершенно неожиданно, без всякого намерения или причины. Другие утверждают, что любая удача зависит от нашей самой щедрой богини Аштар, которая всегда стремится вознаградить обильными дарами тех, кто нравится ей. Друзья мои, что вы скажете, если мы попытаемся определить, есть ли такие средства, с помощью которых можно заманить и привлечь удачу, чтобы она посетила каждого из всех нас?

— Да, да! — раздался голоса нетерпеливых слушателей.

Затем Аркад продолжал:

— Чтобы начать наше обсуждение, давайте сначала послушаем тех из нас, кто испытал нечто подобное, о чем рассказал наш ткач, и нашел или получил без всяких усилий со своей стороны ценные вещи или драгоценности.

Возникла пауза. Все оглядывались по сторонам в надежде, что кто-то ответит, но все молчали.

— Что, ни одного? — спросил Аркад. — В таком случае это действительно редкий вид удачи. Тогда, кто хотел бы высказать свое предложение относительно того, в каком направлении мы должны продолжить наши поиски?

— Я хотел бы, — сказал хорошо одетый молодой человек, поднимаясь со своего места. — Когда человек говорит об удаче, то разве не естественно, что его мысли обращаются к игорному столу? Разве не здесь мы найдем многих людей, добивающихся расположения к себе Богини Удачи в надежде, что она осчастливит их богатым выигрышем?

Когда он вновь сел на свое место, из зала раздался возглас:

— Продолжи свою историю! Расскажи нам, не удалось ли тебе самому обрести благосклонность Богини Удачи за игорным столом? Может быть, она повернула для тебя игорный кубик красной стороной, и ты смог наполнить свой кошелек деньгами распорядителя игры или она сделала так, что кубик выпал синей стороной и распорядитель игры сам выгреб из твоего кошелька последние серебряные монеты, заработанные тяжким трудом?

Раздался добродушный смех, и молодой человек рассмеялся вместе со всеми. Затем он ответил:

— Я склонен допустить, что Богиня Удачи, по-видимому, вообще не знала, что я там был. А как у остальных из вас? Может быть, вам удалось найти ее в тот момент, когда она поджидала и высматривала место, куда бы закатить кубик в вашу пользу? Мы с удовольствием слушаем и поучимся у вас.

— Разумное начало, — прервал Аркад. — Мы собираемся здесь,

чтобы рассматривать каждый вопрос со всех сторон. Не замечать игорных столов — это значит недооценивать тот общий инстинкт, который присущ большинству людей их страсть использовать малейший шанс, имея небольшую сумму серебром, рискнуть в надежде выиграть много золота.

— Это напомнило мне вчерашние скачки, — сказал еще один слушатель. — Если Богиня Удачи часто появляется у игорных столов, то она, конечно, не пропускает и скачки, где позолоченные колесницы и взмыленные лошади вызывают еще больше волнений. Скажи нам честно, Аркад, она шепнула тебе вчера и подсказала поставить на серых лошадей из Ниневии? Я стоял как раз сзади тебя и просто не мог поверить своим ушам, когда услышал, что ты поставил на серых. Ты также, как и любой из нас, знаешь, что ни одна команда из всей Ассирии не может победить наших славных гнедых лошадей в честных скачках.

Богиня Удачи, наверное, шепнула тебе на ухо, чтобы ты поставил на серых, потому что на последнем повороте шедшая по внутреннему кругу черная лошадь споткнулась и так помешала нашим гнедым, что серые выиграли скачки и одержали незаслуженную победу.

Аркад снисходительно улыбнулся этой шутке:

— Что дает нам основание считать, что добрая Богиня Удачи должна непременно проявлять такой большой интерес к ставкам, которые люди делают на скачках? Для меня она является Богиней Любви и Достоинства, которой доставляет удовольствие помогать тем, кто нуждается, и вознаграждать тех, кто заслуживает награды. Я считаю, что искать ее следует не за игорными столами и не на скачках, где люди теряют больше денег, чем выигрывают, а совсем в других местах, где люди делают достойные дела и больше заслуживают вознаграждения.

В обработке земли, в честной торговле и во всех видах человеческой деятельности есть возможность получить прибыль за счет своих собственных усилий и удачного ведения дел. Возможно, не всегда человек получает вознаграждение за свои усилия, поскольку иногда его взгляды могут оказаться ошибочными или же ветры и непогода могут свести на нет все его труды. И, тем не менее, если человек проявит настойчивость, он в принципе может надеяться на получение своей прибыли. Это действительно так, поскольку у него есть шансы получения прибыли всегда в свою пользу.

Однако, если человек играет в игры, то ситуация меняется на противоположную и шансы получения прибыли всегда направлены против него и всегда в пользу устроителя игры. Игра организована таким образом, что она всегда будет вестись в пользу ее устроителя. Это его бизнес, при котором он планирует получить для себя самого значительную прибыль за счет тех денег, которые ставят участники

игры. Лишь некоторые игроки осознают, насколько постоянно и неизменна прибыль для организатора игры и насколько неопределенными являются их собственные шансы на выигрыш.

Например, давайте рассмотрим ставки, которые делаются в игре. Каждый раз, когда бросают кубик, мы делаем ставки на то, какая сторона будет самой верхней. Если это будет красная сторона, а мы поставили на красную, то распорядитель игры платит нам сумму, в четыре раза превышающую нашу ставку. Однако если самой верхней будет любая другая из пяти сторон, то мы теряем нашу ставку. Таким образом, цифры показывают, что при каждом броске у нас есть пять шансов проиграть, однако поскольку красное играет четыре к одному у нас есть четыре шанса выиграть. Распорядитель игры может рассчитывать, что за одну ночную игру он может получить прибыль в одну пятую от всей суммы ставок. Может ли человек надеяться на нечто большее, чем просто изредка выигрывать при таком неравенстве шансов, организованном таким образом, что он должен потерять одну пятую часть от суммы всех своих ставок?!

— И все же некоторые люди иногда выигрывают большие суммы, — заметил один из слушателей.

— Совершенно верно, это бывает, — продолжал Аркад. — Понимая это, я задался вопросом, а могут ли деньги, полученные таким способом, стать постоянным источником ценностей для тех, кому таким образом повезло. Среди моих знакомых есть много людей, добившихся большого успеха в Вавилоне, однако я не могу назвать ни одного из них, кто добился бы успеха, начав с такого источника.

У вас, собравшихся сегодня вечером, еще больше знакомых среди наших состоятельных жителей города. Мне было бы очень интересно узнать, сколько наших жителей города, добившихся успеха, считают, что начало их успеха было положено за игорным столом? Предположим, что каждый из вас поговорит с теми, кого вы знаете. Что вы на это скажете? После затянувшейся паузы отважился подняться с вопросом один шутник: а нужно ли в число опрашиваемых включать и организаторов игры?

— Только если вы не сможете вспомнить никого другого, — отвечал Аркад. — Если никто из вас не может вспомнить никого другого, то тогда, может быть, на этот вопрос ответит кто-то из вас самих? Может, среди вас есть победители, которые просто не решаются дать нам совет использовать такой источник для получения дохода?

В ответ на эти слова Аркада с задних рядов послышался гул недовольства и ворчание, а многие просто рассмеялись.

— Кажется, что мы ищем удачу совсем не в тех местах, в которые часто навещает Богиня Удачи, — продолжал он.

— Поэтому давайте изучим другие области. Мы не смогли найти ее, подбирая потерянные кошельки. Мы не нашли ее, будучи завсегдатаями игорных столов. Что же касается скачек, то я должен

сознаться, что на них я потерял намного больше денег, чем когда-либо удавалось выиграть.

Теперь я предлагаю рассмотреть такие области, как наши ремесла, профессии и предпринимательство. Разве это не естественно, что мы считаем прибыльную сделку не результатом удачи, а именно наградой за наши усилия? Я склонен думать, что мы можем не придавать значения дарам Богини Удачи. Возможно, она действительно помогает нам тогда, когда мы не замечаем ее великодушия. Кто может высказать предложение для продолжения нашей дискуссии?

Затем поднялся, расправив свои благородные белые одежды, пожилой торговец:

— Высокочтимый Аркад и друзья мои, я с вашего разрешения хотел бы высказать одну мысль. Если, как вы сказали, мы совершаем успешные сделки за счет нашего собственного усердия и наших деловых способностей, то, может быть, в тех случаях, когда мы почти достигли успеха, но удача ускользнула от нас, были бы заключены еще более прибыльные сделки. Именно эти случаи составили бы редкие примеры удачи, если бы они действительно имели место. Но поскольку они не были реализованы, мы не можем считать их своей наградой. Конечно, со многими из присутствующих здесь случалось подобное.

— Это разумный подход, — согласился Аркад. — Кто среди вас уже держал удачу в своих руках, но лишь только затем, чтобы увидеть, как она тут же ускользнула от вас?

Многие подняли руки. В том числе и тот самый пожилой торговец. Аркад, обратившись к нему, сказал. — Поскольку ты предпочел этот подход, то нам хотелось бы сначала послушать тебя.

— Я охотно расскажу вам историю, — продолжал торговец, — которая покажет, насколько близка может быть к человеку удача и как бездарно он может позволить ей ускользнуть от него, принеся ему большой ущерб и запоздалое раскаяние.

Много лет тому назад, когда я был молодым человеком, только что женился и начал хорошо зарабатывать, однажды пришел мой отец и начал очень настоятельно убеждать меня вложить свой капитал в одно дело. Сын одного из его хороших друзей обратил внимание на бесплодный участок земли недалеко от внешних стен нашего города. Этот участок был расположен высоко над каналом, и вода не доходила до него.

Сын друга моего отца разработал план по покупке этого участка земли, он построил три больших водяных колеса, приводимых в движение волами, и тем самым поднял и подвел живительную воду к плодородному слою почвы. По окончании этих работ он планировал разделить весь участок на небольшие наделы и продавать их жителям города для выращивания пряной зелени и трав.

У сына друга моего отца не было достаточно денег, чтобы завершить такое предприятие. Он также, как и я, был молодым человеком, довольно прилично зарабатывающим. Его отец, подобно моему отцу, был человеком, имевшим большую семью и скудные средства. Поэтому сын друга моего отца решил привлечь к участию в этом предприятии группу людей. Группа должна была включать двенадцать человек, каждый из которых должен был зарабатывать деньги, и соглашался вносить одну десятую часть своего дохода в это предприятие до тех пор, пока земля не будет готова для продажи. Затем все должны были участвовать в прибыли строго пропорционально размеру капитала, вложенного каждым членом группы.

— Ты, мой сын, — обратился ко мне отец, — находишься сейчас на пороге своей молодой зрелости. Мое глубокое желание состоит в том, чтобы ты начал создавать для себя состояние, чтобы стать уважаемым человеком среди людей. Я хочу увидеть, что ты извлеч уроки из тех глупых и бездумных ошибок, которые совершил твой отец.

— Это и мое самое горячее желание, отец мой, — ответил я.

— Теперь я должен дать тебе совет, — продолжал он. — Сделай то, что должен был сделать я в твои годы. Ты должен отделять от своего дохода одну десятую часть и сделать стоящее и перспективное вложение твоего капитала. Учитывая эту одну десятую часть твоего дохода и ту прибыль, которая будет также нарастать, ты, прежде чем достигнешь моих лет, сможешь накопить для себя целое состояние.

— Твои слова — это слова самой мудрости, отец мой. Я очень хотел бы быть богатым. Но сейчас так много всего, на что мне хотелось бы потратить свои деньги. Поэтому я сомневаюсь, что должен последовать твоему совету. Я еще молод. У меня много времени впереди.

— Так я думал в твои годы, и вот смотри, много лет прошло, а я даже еще и не начинал.

— У нас разный возраст, отец. Я должен избежать твоих ошибок.

— Счастливая возможность открывается перед тобой, сын мой. Она дает тебе шанс, который ведет к богатству. Я прошу тебя, не откладывая, пойди завтра к сыну моего друга и договорись с ним о том, что ты внесешь десятую часть твоего дохода в это предприятие. Обязательно пойди к нему завтра. Счастливая возможность не будет ждать. Сегодня она здесь, а вскоре ее уже не будет. Поэтому не откладывай!

Несмотря на совет моего отца, я продолжал сомневаться. А тут еще купцы с Востока привезли прекрасные новые одежды. Эти одежды были настолько богаты и красивы, что мы с моей доброй женой решили приобрести для себя по одному из таких одеяний. Если бы я согласился внести одну десятую часть своего дохода в это предприятие, то мы не могли бы позволить себе и это и многие другие удовольствия,

которых мы так горячо желали. Я промедлил с принятием решения и дотянул до тех пор, пока уже стало слишком поздно, о чем я очень сожалел впоследствии. Предприятие оказалось даже более прибыльным, чем предполагалось ранее. Такова моя история. Она показывает, как я упустил удачу, как я позволил ей ускользнуть от меня.

— В этой истории мы видим, как удача выжидает, чтобы придти к тому человеку, который готов воспользоваться счастливой возможностью, — заметил один смуглолицый человек пустыни.

— Для того, чтобы создать состояние, всегда должно быть начало. Этим началом могут быть несколько золотых или серебряных монет, которые человек откладывает из своего дохода и делает первое вложение своего капитала. Сам я владею многими стадами. А начало этим стадам было положено, когда я был простым парнем и за одну серебряную монету купил себе молодого теленка. Эта покупка имела большое значение для меня, поскольку этим было положено начало моему богатству.

Возможность сделать свой первый шаг на пути создания своего собственного состояния — это такая удача, которая может прийти к любому человеку. Для всех людей большое значение имеет тот первый шаг, который способен превратить нас из людей, зарабатывающих своим собственным трудом, в людей, получающих дивиденды за счет того, что работают их деньги. Некоторые, к счастью, делают этот шаг в молодом возрасте и поэтому своими финансовыми успехами намного опережают тех, кто сделал этот шаг в более поздние годы, или тех несчастных людей, как отец этого торговца, который не сделал этого никогда. Если бы наш друг, торговец, сделал этот шаг в молодости, когда у него была счастливая возможность, то сегодня он располагал бы намного большими благами этого мира. Если бы удача нашего друга, ткача, заставила его сделать такой шаг в свое время, то это действительно могло бы стать началом намного более богатого состояния.

— Спасибо! Я тоже хочу кое-что сказать! — поднялся какой-то чужестранец — Я сириец. Я не очень хорошо говорю на вашем языке. Хочу сказать, как назвать этого друга, торговца, дать ему определение. Может быть, это определение покажется вам неучтывим. Но я хочу его так назвать. Однако, увы, я не знаю, как это будет на вашем языке. Я знаю, как такого человека называют в Сирии, но вы не поймете. Поэтому, добрые люди, пожалуйста, подскажите мне, как следует назвать человека, постоянно откладывающего те дела, которые не терпят отлагательства и которые должны принести ему благо.

— Волынщик, — раздался чей-то голос.

— Именно так! — воскликнул сириец, радостно всплеснув руками. — Он не использует ту счастливую возможность, которая приходит к нему. Он ждет. Он говорит, что у него много дел именно

сейчас. Но счастливая возможность не будет ждать такого медлительного парня. Она считает, что если человек хочет быть удачливым и счастливым, то он будет действовать быстро. Любой человек, который не действует быстро, когда у него появилась счастливая возможность, — это великий волынщик, такой же, как и наш друг, торговец.

Торговец поднялся и добродушно поклонился в ответ на раздавшийся смех:

— Прими мое глубокое почтение к тебе, чужестранец, ибо ты не побоялся сказать правду.

— А теперь давайте послушаем еще одну историю о счастливой возможности. У кого из вас есть такая? — спросил Аркад.

— У меня есть, — ответил человек средних лет в красных одеждах. Я закупщик животных, в основном верблюдов и лошадей. Иногда я покупаю также овец и коз.

Однажды вечером, подойдя к городу, возвратившись из изнурительного десятидневного путешествия в поисках верблюдов, я был очень разгневан, увидев, что ворота города закрыты и заперты. Пока мои рабы натягивали шатер на ночь, которую мы предполагали провести, довольствуясь остатками пищи и без воды, я подошел к пожилому фермеру, который так же, как и мы, оказался перед запертыми воротами города.

— Почтенный человек, — обратился он ко мне, — по твоему виду я решил, что ты закупщик скота. А если это так, то мне очень хотелось бы продать тебе прекрасное стадо молодых овец. К сожалению, моя добрая жена очень сильно заболела и лежит в лихорадке. Я должен срочно вернуться домой. Купи мое стадо овец, чтобы я и мои рабы могли, оседлав своих верблюдов, без промедления отправиться в обратный путь.

Было так темно, что я не мог разглядеть его стадо, однако по раздававшемуся бляению овец можно было судить, что стадо было большим. Потратив десять дней на поиски верблюдов и не найдя их, я был рад заключить с ним эту сделку. Поскольку он очень спешил, то назначил самую приемлемую цену. Я согласился, так как был уверен, что утром мои рабы прогонят это стадо через ворота в город и я продам его там, получив при этом значительную прибыль.

Заключив сделку, я приказал своим рабам принести факелы, чтобы при их свете мы могли сосчитать стадо, которое, по словам фермера, насчитывало девятьсот голов. Не буду обременять вас, друзья мои, описанием тех трудностей, с которыми мы столкнулись в наших попытках сосчитать такое количество мучимых жаждой, усталых и беспорядочно движущихся животных. Это оказалось невыполнимой задачей.

Поэтому я твердо сказал фермеру, что хочу сосчитать стадо при свете дня и тогда уже расплатиться за него.

— Пожалуйста, достопочтенный господин, — умолял он, — заплати уже сейчас хотя бы две трети цены, чтобы я мог отправиться в обратный путь. Я оставлю тебе моего самого умного и грамотного раба, чтобы утром он помог тебе сосчитать стадо. Ему вполне можно доверять, и ты можешь заплатить ему остальную сумму денег.

Однако я был упрям и отказался платить ночью. На следующее утро, прежде чем я проснулся, ворота города уже открылись и четверо закупщиков скота устремились на поиски стада. Они очень спешили и были готовы платить большие деньги, так как городу угрожала осада, а запасов продовольствия было недостаточно. По цене, примерно втрое превышающей ту, по которой он предлагал стадо мне, продал утром свое стадо старый фермер. Это был тот редкий случай, когда удача сама приходит к человеку, но я свою удачу упустил.

— Да, это самая замечательная история, — сказал Аркад.

— Какой урок можно извлечь из нее?

— Урок этой истории состоит в том, что если мы уверены, что наша сделка правильна и разумна, то платить надо немедленно, — ответил почтенный мастер шорного дела. Если сделка хороша и полезна для тебя, то ты должен защитить себя как от своей собственной нерешительности, так и от влияния любого другого человека. Мы смертные так непостоянны и изменчивы. К сожалению, я должен сказать, что мы больше склонны менять свои мнения в тех случаях, когда правы, чем когда мы заблуждаемся. В тех случаях, когда мы не правы или заблуждаемся, наоборот начинаем упорствовать. В тех же случаях, когда мы правы, мы склонны колебаться и проявляем нерешительность. В результате упускаем свою счастливую возможность, удача ускользает от нас. Мое первое суждение бывает самым правильным. И, тем не менее, мне всегда трудно заставить самого себя приступить к заключению хорошей сделки. Поэтому, в качестве защиты от своей собственной нерешительности я стараюсь быстро внести задаток. Это помогает мне избавиться от запоздалых сожалений о той удаче, которая могла бы быть моей.

— Спасибо! Я тоже хочу сказать, — вновь поднялся сириец. — Эти истории очень похожи. Каждый раз счастливая возможность ускользает по определенной причине. Дело в том, что каждый раз эта возможность приходит к “волынщику”, принося с собой при этом хороший план действий. Но каждый раз эти люди, вместо того, чтобы сказать себе: “Да, это самый лучший момент для меня, и я сделаю это быстро и прямо сейчас”, начинают колебаться и сомневаться. Как же могут преуспеть люди, действующие таким образом?

— Мудры твои слова, друг мой, — отвечал закупщик скота. — В обеих историях удача ускользнула из-за промедления. Однако в этом нет ничего необычного. Дух промедления присущ всем людям. Мы все хотим стать богатыми, однако как часто, когда счастливая возможность появляется перед нами, этот дух промедления, сидящий

в нас, заставляет нас делать различные отсрочки и тянуть с принятием решения. Когда мы прислушиваемся к этому духу промедления и идем у него на поводу, то становимся злейшими врагами самим себе.

В мои более молодые годы я еще не знал такого понятия, как “дух промедления”, о котором говорил наш друг из Сирии. Сначала я думал, что причиной моих неудач являются мои собственные неправильные суждения и оценки, из-за которых я теряю многие прибыльные сделки. Потом я стал считать причиной своих неудач свой собственный упрямый характер. И в конце концов я понял, что истинной причиной явилась моя привычка к ненужным и бесполезным отсрочкам и промедлению в тех случаях, когда требовалось действовать, причем действовать быстро и решительно. Как сильно я сожалел, когда выявился истинный характер причины моих неудач. С отчаянием дикого осла, впряженного в колесницу, я начал вырываться от этого своего врага, стоявшего на пути к моему успеху.

— Спасибо. Я бы хотел задать вопрос нашему уважаемому торговцу, — снова заговорил сириец. — На тебе прекрасные одежды, не похожие на те, которые носят бедные люди. Ты говоришь как человек, добившийся успеха. Скажи нам, прислушиваешься ли ты теперь, когда дух промедления нашептывает тебе на ухо?

— Так же, как и нашему другу, закупщику скота, мне тоже потребовалось время, чтобы понять и избавиться от этого врага — духа промедления, — отвечал торговец. — Что касается меня, то дух промедления оказался и моим врагом, который постоянно наблюдал и выжидал удобный момент, чтобы сорвать мои планы и помешать моим свершениям. История, которую я рассказал, это лишь один из многих подобных случаев, которые я мог бы поведать вам, чтобы показать, как из-за этого врага улетучивались мои счастливые возможности. Как только вы поймете, что дух промедления — это ваш враг, то будет уже нетрудно победить его. Ни один человек добровольно не позволит, чтобы вор украл его мешки с зерном. Ни один человек добровольно не допустит, чтобы враг отобрал у него его заказчиков и украл бы всю прибыль. Как только я понял, что мой враг — дух промедления совершает подобные дела, я со всей решительностью избавился от него. И так каждый человек должен избавиться от своего собственного духа промедления, прежде чем он сможет рассчитывать получить часть богатств Вавилона.

Что скажешь, Аркад? Поскольку ты являешься самым богатым человеком в Вавилоне, то многие провозглашают тебя и самым удачливым человеком. Согласишься ли ты со мной в том, что ни один человек не может в полной мере достичь успеха, пока он совершенно не избавится от духа промедления в нем самом?

— Да, это именно так, как ты говоришь, — согласился Аркад. — Всю свою долгую жизнь я наблюдаю, как одно поколение за другим

идет вперед по тем дорогам торговли, науки, образования, которые ведут к успеху в жизни. Счастливые возможности бывают у всех людей. Только одни хватаются за них и используют их, постепенно продвигаясь к удовлетворению своих самых глубоких желаний, а большинство людей продолжают сомневаться, колебаться, действовать нерешительно и, в конечном счете, отстают.

Аркад обратился к ткачу:

— Ты предложил нам поговорить об удаче. Мы хотим послушать, что ты теперь думаешь по этому вопросу.

— Я увидел удачу в разном свете. Раньше я думал о встрече с удачей, как о чем-то самом желанном, что только может произойти с человеком без всяких усилий с его стороны. Теперь я должен признать, что такие события не относятся к тому типу событий или случаев, когда человек может как-то повлиять на них и привлечь удачу к себе. В результате нашей дискуссии я понял, чтобы привлечь к себе удачу, необходимо использовать представившиеся возможности. Поэтому в будущем я должен постараться самым лучшим образом использовать те возможности, которые откроются передо мной.

— Ты хорошо усвоил те истины, которые мы изложили в нашей дискуссии, — заметил Аркад. — Удача, которую мы ищем, часто следует за возможностью, но очень редко она приходит другим путем. Наш друг торговец обрел бы великую удачу, если бы воспользовался возможностью, предоставленной ему доброй богиней. Наш друг закупщик скота уже мог бы насладиться удачей, если бы он довел до конца свою покупку стада и затем продал бы его со значительной прибылью.

В ходе нашей дискуссии мы пытались определить средства, с помощью которых мы могли бы заманить к себе удачу. Я считаю, что мы нашли одно такое средство. Обе истории показали, что удача следует за возможностью. В этом заключена истина, которую не смогут поколебать никакие подобные истории об удаче как своевременно использованной, так и упущенной. Истина такова: удачу можно заманить, если воспользоваться возможностью.

Те, кто со страстным желанием используют все возможности с целью самосовершенствования, привлекают интерес доброй богини. Она всегда стремится помочь тем, кто ей нравится. Энергичные деятельные люди нравятся ей больше всего.

Действие должно вести тебя вперед к желаемым успехам. Деятельные люди пользуются благосклонным покровительством Богини Удачи.

ПЯТЬ ЗАКОНОВ ДЕНЕТ

— Если у вас будет выбор: мешок, полный денег, или глиняная дощечка со словами мудрости и знаний, что вы предпочтете?

На смуглых лицах слушающих, освещенных мерцающими отблесками костра, сложенного из веток кустарника, появился неподдельный интерес

— Деньги, деньги, — раздался хор из двадцати семи голосов. Старый Калабаб понимающе улыбнулся.

— Прислушайтесь — сказал он, подняв руку. — Послушайте голоса диких собак в ночи. Они скулят и завывают, потому что совсем отошлали от голода. Но вы накормите их, и что тогда они будут делать? Они будут драться и ходить с довольным видом. Потом еще больше драться и ходить с довольным видом, не думая о завтрашнем дне, который обязательно наступит.

То же самое происходит и с сынами человеческими: дайте им на выбор — деньги и знания — что они будут делать? Они проигнорируют знания и будут попусту тратить деньги. На завтра они начнут жаловаться и плакаться, потому что у них уже не будет денег.

Деньги сохраняются у тех, кто знает их законы и соблюдает их. Подул холодный ночной ветер, и Калабаб плотнее закутался в свои белые одежды

— Поскольку вы верой и правдой служили мне в течение всего нашего долгого путешествия, хорошо ухаживали за моими верблюдами, безропотно тащились со мной через раскаленные пески пустыни, храбро бились с разбойниками, пытавшимися разграбить мои товары, я поведаю вам этой ночью историю о пяти законах денег, историю, которую вы никогда не слышали прежде.

Отнеситесь с глубоким вниманием к моим словам. Если вы уловите их смысл и учтете их в своей жизни, то в будущем у вас будет много денег.

Последовала волнующая пауза. Над головами людей на кристально чистом небосводе ярко сияли звезды Вавилонии. Позади группы слушающих неясно вырисовывались контуры выцветших шатров, прочно закрепленных кольями от возможных песчаных бурь. Рядом с шатрами видны были аккуратно закрепленные тюки с товарами, накрытые кожами. Неподалеку разлеглись и отдохали на песке верблюды. Одни из них непрестанно жевали свою жвачку, другие издавали нестройные хриплые звуки.

— Ты рассказывал нам много хороших историй, Калабаб, — сказал старший погонщик верблюдов. — Мы ждем, чтобы ты со своей мудростью подсказал, как нам следует жить завтра, когда закончится наша служба у тебя.

— Да, но раньше я рассказывал вам о своих приключениях в чужих и дальних странах, однако этой ночью должен рассказать вам

о мудрости Аркада, одного умного богатого человека.

— Мы много слышали о нем, — сказал старший погонщик, — он был самым богатым человеком, который когда-либо жил в Вавилоне.

— Он был самым богатым человеком, потому что очень поумному обращался с деньгами, как никто никогда до него. Этой ночью я расскажу вам о его великой мудрости, как мне ее передал его сын Номасир в городе Ниневии много лет тому назад, когда я еще был юношей.

Однажды, в те давние времена мой хозяин и я остановились на ночь во дворце Номасира. Я помогал хозяину подносить большие свернутые в рулоны ковры, каждый из которых осматривал сам Номасир, пока не останавливал свой выбор на одном из них. В конце концов, он остался очень доволен, велел нам сесть рядом с ним и выпить редкого ароматного вина, сильно разогревшего мой желудок, для которого этот напиток был совершенно непривычен.

Затем он начал рассказывать нам эту историю о великой мудрости Аркада, его отца, в том виде, в каком я и передаю ее вам.

В Вавилоне есть обычай, как вы знаете, который состоит в том, что сыновья богатых отцов живут в семьях своих родителей в ожидании того времени, когда они получают в наследство состояние своего отца. Аркад не одобрял этот обычай. Поэтому, когда его сын Номасир достиг совершеннолетия, он послал за сыном и обратился к нему:

— Сын мой, мое желание состоит в том, чтобы ты унаследовал мое состояние. Однако сначала ты должен доказать, что способен разумно управлять им. Поэтому я хочу, чтобы ты отправился в большой мир и показал, насколько ты сам способен добывать деньги и стать уважаемым человеком среди людей.

Чтобы ты смог хорошо и с успехом начать, дам тебе две вещи, которых сам я был лишен, когда начинал бедным юношей создавать свое состояние.

Во-первых, я даю тебе этот мешок с деньгами. Если используешь их разумно, это станет основой твоего будущего успеха.

Во-вторых, я даю тебе эту глиняную дощечку, на которой начертаны пять законов денег. Если сумеешь воплотить эти законы в твои собственные дела, они принесут тебе достаток и уверенность в будущем. Через десять лет ты должен будешь вернуться в дом своего отца и дать отчет о том, чего достиг. Если ты окажешься достоин, то я сделаю тебя наследником моего состояния. Если же нет, то я просто раздам его священникам, чтобы они могли вымолить за мою душу некоторое расположение богов.

Итак, Номасир отправился из дома, чтобы найти свой собственный путь, забрав с собой мешок денег, глиняную дощечку, аккуратно завернутую в кусок шелковой ткани, своего раба и лошадей,

на которых им предстояло ехать верхом.

Прошло десять лет, и Номасир, как и обещал, возвратился в дом своего отца, который устроил большой праздник в честь его возвращения и пригласил много друзей и родственников. После того как праздник закончился, отец и мать сели в свои напоминающие трон кресла, установленные в конце большого зала, а Номасир встал перед ними и начал давать отчет о себе самом и своей жизни, как он обещал отцу.

Наступил вечер. В помещении стоял легкий дым от горевших масляных ламп, дававших однако весьма тусклое освещение. Рабы в белых одеждах ритмично помахивали длинными пальмовыми листьями. Вся сцена была проникнута атмосферой величавого достоинства. Жена и два юных сына Номасира со своими друзьями, а также другие члены семьи сидели на ковриках позади него и с нетерпением ожидали его рассказ.

— Отец мой, — начал он почтительно. — Я преклоняюсь перед твоей мудростью. Десять лет тому назад, когда я стоял на пороге зрелости, ты велел мне уйти из дома и стать человеком среди людей, а не оставаться вассалом твоего состояния. Ты щедро наделил меня своими деньгами. Ты щедро наделил меня своей мудростью. Что касается денег, то увы! Я должен признаться, что с деньгами меня постигла полная неудача. Деньги бежали из моих неопытных рук так же стремительно, как при первой же возможности убегает дикий заяц от тех, кто пытается поймать его.

Отец снисходительно улыбнулся:

— Продолжай, сын мой, твой рассказ интересен мне во всех подробностях.

— Я решил идти в Ниневию, потому что это был растущий город, полагая, что там смогу найти для себя новые возможности. Я присоединился к одному из караванов и нашел среди идущих в нем многих друзей. Среди них были два словоохотливых человека, у которых была прекрасная белая лошадь, быстрая как ветер. Во время нашего пути они сообщили мне по секрету, что в Ниневии живет один богатый человек, у которого есть настолько быстроногая лошадь, что ее никто еще никогда не опередил. Ее владелец утверждает, что ни одна из существующих лошадей не может мчаться с более высокой скоростью, чем эта. Поэтому он ставит пари на любую сумму, как бы велика она ни была, что его лошадь обгонит любую другую лошадь во всей Вавилонии. Но по сравнению с их лошадью, как сказали мои друзья, эта лошадь всего лишь неуклюжий осел и ее будет легко победить.

Они разрешили мне, обставив это как великую милость, присоединиться к ним в этом пари. Я был очень увлечен этим планом.

Однако наша лошадь полностью проиграла и я потерял большую часть своих денег. — Отец рассмеялся. — Позднее я узнал,

что это был предательский план тех людей и что они постоянно путешествуют с караванами, выискивая новые жертвы. Тот человек в Ниневии был их сообщником, делился с ними деньгами, которые выигрывал. Этот хитрый обман был первым уроком, заставившим меня внимательнее присмотреться к себе самому.

Вскоре мне преподали еще один урок, такой же горький. В караване был еще один молодой человек, с которым я очень подружился. Он был сыном богатых родителей и также, как и я, держал путь в Ниневию, чтобы найти там подходящее для себя место. Вскоре после нашего прибытия он сказал мне, что умер один торговец и его магазин с богатыми товарами и постоянной клиентурой можно приобрести за незначительную цену. Заявив, что мы можем быть равными партнерами, он сказал, однако, что сначала ему необходимо вернуться в Вавилон, чтобы получить свои деньги, при этом он уговорил меня купить имеющиеся запасы товаров на мои деньги, пообещав, что его деньги будут задействованы позднее при продолжении нашей сделки.

Он долго откладывал свою поездку в Вавилон, а тем временем оказалось, что он неумный покупатель и безрассудный расточитель. В конце концов, я его выгнал, однако, к сожалению, уже после того как наш бизнес совершенно расстроился и у нас остались только неходовые швары и совершенно не было денег для закупки других товаров. Я продал в убыток то, что осталось, одному израильянину за ничтожную сумму.

Вскоре наступили, я должен признаться, отец мой, тяжелые для меня дни. Я искал работу и не мог ее найти. Я не имел ни ремесла, ни профессии, которые дали бы мне возможность хоть что-то зарабатывать. Я продал своих лошадей. Я продал своего раба. Я продал свои прекрасные одежды, чтобы иметь немного еды и место для ночлега, но с каждым днем безжалостная бедность надвигалась на меня все ближе.

Однако в те горькие дни я вспомнил о том, как ты, отец мой, был уверен во мне. Ты отправил меня в мир, чтобы я стал человеком, и я обязан был выполнить твой наказ. Мать закрыла лицо руками и тихо плакала.

— И в это время я вспомнил о глиняной дощечке, которую ты дал мне и на которой записал пять законов денег. После этого я самым тщательным образом прочитал и изучил твои мудрые слова и понял, что если бы я сначала овладел этими знаниями, то не потерял бы своих денег. Я с воодушевлением выучил каждый закон и понял, что теперь, если Богиня Удачи еще раз улыбнется мне, то я поведу себя, руководствуясь мудростью зрелого человека, а не неопытностью юнца. На благо всех вас, кто собрался здесь этой ночью, я прочту мудрые мысли моего отца, записанные на глиняной дощечке, которую он вручил мне десять лет тому назад.

Пять законов денег

I. Деньги будут приходить охотно и во все возрастающем количестве к каждому человеку, который будет откладывать не менее одной десятой части своего заработка, чтобы обеспечить свое состояние и состояние семьи в будущем.

II. Деньги работают усердно и с удовольствием на умного владельца, который наладит для них прибыльное применение, умножая их количество также, как растет поголовье овец в стадах, пасущихся на лугу.

III. Деньги надежно защищают осторожного владельца, который вкладывает их по совету умного человека, хорошо умеющего обращаться с ними.

IV. Деньги ускользают от человека, если он вкладывает их в бизнес или в выполнение задач, с которыми сам он не знаком или которые не одобрены опытными людьми.

V. Деньги избегают человека, который заставляет их работать на получение нереальных доходов, или который следует заманчивым советам ловкачей и махинаторов, или доверяется своей собственной неопытности и романтическим представлениям о вложении капитала.

Таковы пять законов денег, как они были записаны моим отцом. Считаю, что эти законы более ценны, чем сами деньги, это я вам покажу в продолжение моей истории.

Он вновь обратился к отцу:

— Я рассказал тебе о той глубине бедности и о том отчаянном положении, в которое завела меня моя неопытность. Однако нет такой вереницы несчастий, которая бы никогда не кончалась. Моя закончилась, когда я получил должность управляющего командой рабов, работавших на строительстве новой внешней стены города.

Используя свои знания первого закона денег, я отложил из своего первого заработка одну медную монету, прибавляя к ней понемногу при каждой удобной возможности, пока у меня не оказалась уже одна серебряная монета. Это был очень медленный процесс, но я вынужден был так жить. Я тратил очень скупно. Должен признать, что, поскольку я должен был отрабатывать потерянные деньги, то прошло десять лет, пока у меня не накопилось столько денег, сколько ты, отец мой, дал мне когда-то.

Однажды хозяин рабов, с которым мы стали хорошими друзьями, сказал мне:

— Ты бережливый юноша и истратишь бессмысленно деньги, которые ты зарабатываешь. У тебя есть отложенные деньги?

— Да, — ответил я. — Мое самое большое желание — накопить денег, чтобы возместить те деньги, которые дал мне когда-то отец и которые я так бездарно потерял.

— Это достойное честолюбивое желание. А знаешь ли ты, что деньги, которые ты сэкономил и отложил, могут работать на тебя и зарабатывать еще больше денег?

— Увы! Мой опыт был очень плачевным, деньги, которые дал мне отец, пропали, и я очень боюсь, что с моими собственными деньгами может случиться то же самое.

— Если ты доверяешь мне, то я могу дать тебе урок, как обращаться с деньгами, извлекая при этом прибыль, — сказал он. — Через год строительство внешней стены города будет закончено, и все будет готово для установки больших бронзовых ворот на каждом из входов для защиты города от врагов. Во всей Ниневии не хватит металла, чтобы изготовить такие ворота. Царь не знает, как достать его. Вот мой план: мы объединим наши деньги, снарядим и пошлем караван на отдаленные медные и оловянные рудники и оттуда доставим в Ниневию металл для ворот. И когда царь прикажет сделать большие ворота, только мы сможем поставить металл и возьмем за это хорошую цену. Если даже царь решит закупить металл не у нас, мы, тем не менее, не проиграем, мы сможем продать свой металл по рыночной цене.

В этом предложении я увидел возможность использовать в жизни третий закон денег и вложил свои сбережения под руководством мудрого человека. И я не прогадал. Наше объединение было успешным, и мой небольшой запас денег в результате этой сделки значительно увеличился. Впоследствии я, как член этого объединения, включался и в другие предприятия. Мои партнеры были умными людьми и хорошо разбирались в вопросах прибыльного вложения капитала и обращения с деньгами. Они с великой тщательностью обсуждали каждый план, прежде чем приступить к его реализации. Они никогда не пытались воспользоваться случаем, если это им грозило потерей их основного общего капитала, и никогда не связывались с неприбыльными инвестициями, в результате которых они могли бы не вернуть свои деньги. Такие глупые вещи, как конные скачки или партнерство, в которое я однажды вступил из-за своей неопытности, не вызвали бы у них никакого интереса. Они сразу бы распознали все слабые места подобных операций.

Благодаря моей связи с этими людьми я научился надежно вкладывать деньги и получать прибыль. С годами мое богатство увеличивалось все быстрее и быстрее. Я не только возместил те деньги, которые когда-то потерял, но и накопил намного больше.

На примере своих неудач, попыток и успехов я снова и снова испытывал мудрость пяти законов денег, и должен сказать, отец мой, что они оказались истинными и справедливыми в каждом из этих жизненных испытаний. К человеку, который не владел знаниями пяти законов, деньги приходят редко и быстро исчезают. Если же человек следует пяти законам денег, то тогда деньги приходят и работают на

него, как преданные рабы.

Номасир прервал свой рассказ и подошел к одному из рабов в глубине помещения. Раб выдвинул вперед по одному три тяжелых кожаных мешка. Один из этих мешков Номасир поставил на пол перед своим отцом и вновь обратился к нему:

— Ты дал мне мешок денег, денег из Вавилона. Вот, возвращаю тебе мешок денег, денег из Ниневии равного веса. Я думаю, это равноценный обмен, и все подтвердят это.

Ты дал мне глиняную дощечку с начертанными на ней словами мудрости. Вот, смотри, вместо нее я возвращаю тебе два мешка денег. — Сказав это, он взял у раба два других мешка и тоже поставил их на пол перед отцом.

— Этим я хочу показать, отец мой, насколько выше цену твои мудрые знания, чем твои деньги. Однако разве можно измерить в мешках денег ценность мудрых знаний? Люди, имеющие деньги, но не владеющие мудрыми знаниями законов денег, быстро теряют их. Люди, которые не имеют денег, но обладают мудрыми знаниями законов денег, быстро приобретают их, о чем свидетельствуют вот эти три мешка денег.

Это действительно дает мне глубочайшее чувство удовлетворения, отец мой, — стоять перед тобой и сказать тебе, что благодаря твоим мудрым знаниям я сумел стать богатым и уважаемым человеком среди людей.

Отец с любовью положил руку на голову своего сына Номасира — Ты хорошо усвоил свои уроки и я, действительно, счастлив иметь такого сына, которому могу доверить свое богатство. — Калабаб прервал свой рассказ и посмотрел вопросительно на своих слушателей.

— Что значит для вас эта история Номасира? — продолжал он. — Кто из вас может прийти к своему отцу или отцу своей жены и отчитаться перед ними в том, насколько разумно поступил со своими доходами или сбережениями? Что подумают эти почтенные люди, если вы скажете: “Я много странствовал, много учился, много работал и много зарабатывал, но, увы, у меня мало денег. Часть денег я истратил с умом, часть я растратил по-глупому и много денег потерял из-за того, что не умел правильно обращаться с ними”.

Вы до сих пор продолжаете считать это несправедливостью судьбы, когда у одних людей много денег, а у других ничего? Если это так, то вы заблуждаетесь.

Люди имеют много денег, когда знают пять законов денег и следуют им. Поскольку я выучил эти законы в своей юности и всегда следовал им, то стал богатым торговцем. Я скопил свое богатство вовсе не благодаря какой-то странной магии.

Богатство, которое приходит к человеку быстро, так же быстро и уходит.

Богатство, которое остается со своим владельцем, принося ему

постоянную занятость и чувство удовлетворения, формируется постепенно, поскольку такое богатство — это дитя, рожденное знанием и твердой целью

Сам процесс постепенного приближения к богатству — это легкая ноша для думающего человека. Несение этой ноши последовательно из года в год ведет к достижению конечной цели.

Пять законов денег принесут вам щедрую награду за их строгое соблюдение.

Каждый из этих пяти законов имеет глубокий смысл, и чтобы вы не проглядели его в кратком изложении в моей истории, еще раз повторю их. Я знаю каждый из них наизусть, поскольку еще в юности понял всю их ценность и не успокоился, пока не заучил их слово в слово.

Первый закон денег

Деньги будут приходить и во все возрастающем количестве к каждому человеку, который будет откладывать не менее одной десятой части своего заработка, чтобы обеспечить свое состояние и состояние своей семьи в будущем.

Каждый человек, который будет постоянно откладывать одну десятую часть своего заработка или дохода и разумно вкладывать эти деньги, несомненно создаст для самого себя ценное состояние, которое обеспечит ему стабильный доход в будущем, а в дальнейшем обеспечит гарантию безопасности для его семьи в случае, если боги призвуют его в мир иной. Этот закон при всех обстоятельствах жизни подтверждает, что деньги охотно идут именно к такому человеку. Я могу найти этому действительное подтверждение в своей собственной жизни. Чем больше денег я накапливал, тем быстрее и легче шли ко мне новые деньги и во все возрастающих количествах.

Деньги, которые я сэкономил, приносили еще больше денег, даже больше, чем я предполагал, а доход, полученный от них, становился источником еще больших денег — таков детальный расклад первого закона денег.

Второй закон денег

Деньги работают усердно и с удовольствием на умного владельца, который находит для них прибыльное применение, умножая их количество также, как растет поголовье овец в стадах, пасущихся на лугу.

Деньги — это действительно усердные работники. Они всегда готовы умножаться в своем количестве, если представляется такая

возможность.

У каждого человека, у которого есть небольшой запас денег, появляется возможность их наиболее прибыльного использования. А с годами эти деньги начинают сами умножаться самым удивительным образом.

Третий закон денег

Деньги надежно защищают осторожного владельца, который вкладывает их по совету умного человека, хорошо умеющего обращаться с ними.

Деньги действительно остаются верными своим осторожным владельцам, в то время как они бегут от беспечных людей. Владелец, который ищет совета человека, опытного в обращении с деньгами, быстро обучается тому, чтобы не ставить под угрозу свое богатство, а напротив, испытывать удовлетворение от его постоянного увеличения.

Четвертый закон денег

Деньги ускользают от человека, если он вкладывает их в бизнес или в выполнение задач, с которыми сам он не знаком или которые не одобрены опытными людьми.

Человеку, у которого есть деньги, но нет еще опыта обращения с ними, многие варианты использования денег кажутся очень прибыльными. Однако слишком часто такие варианты чреваты опасностью потери денег, и если бы они были надлежащим образом проанализированы опытными людьми, то скорей всего оказалось бы, что возможность получения прибыли с их помощью слишком незначительна. Поэтому неопытный владелец денег, полагающийся на свое собственное суждение и вкладывающий деньги в бизнес или задачи, с которыми он незнаком, очень часто обнаруживает, что его суждение оказалось неправильным, и ему приходится расплачиваться за свою неопытность собственными деньгами. По-настоящему умен тот, кто вкладывает свои деньги по совету людей, искусственных в денежных делах.

Пятый закон денег

Деньги избегают человека, который заставляет их работать на получение нереальных доходов, или который следует заманчивым советам ловкачей и махинаторов, или доверяется своей собственной неопытности и своим романтическим представлениям о вложениях

капитала.

К новым владельцам денег всегда поступают фантастические предложения, способные увлечь не меньше, чем приключенческие рассказы. Им кажется, что такие предложения способны наделить их деньги магической силой, что в результате дает им возможность получить невероятный доход. Если же обратиться к истинно мудрому и опытному человеку, то он сразу распознает те опасности, которые таит в себе каждый из подобных планов — быстро и внезапно разбогатеть. Помните о тех богатых людях из Ниневии, которым приходилось отказываться от удобной возможности, только чтобы не лишиться своего основного капитала или уберечь его от невыгодных вложений.

На этом я заканчиваю свой рассказ о пяти законах денег. Поведав вам мою историю, я фактически раскрыл вам секреты моего собственного успеха.

Однако это даже не секреты, а истины, которые должен сначала заучить, а потом использовать в своей жизни каждый человек, желающий выделиться из общей толпы, чтобы не походить на тех диких собак, которые грызутся каждый день, борясь за пропитание.

Завтра мы войдем в Вавилон. Посмотрите! Уже виден вечный огонь, горящий над храмом Бела! Мы уже видим золотой город. Завтра каждый из вас уже будет иметь свои деньги, деньги, которые вы получите за свою честно выполненную работу.

А что вы сможете рассказать об этих деньгах через десять лет?

Если среди вас есть люди, которые подобно Номасиру часть своих денег будут использовать для создания своего собственного состояния, руководствуясь с этого времени во всем мудрыми истинами Аркада, то через десять лет, держу пари, они подобно сыну Аркада, тоже станут богатыми и уважаемыми людьми.

Наши разумные действия сопровождают нас на протяжении всей жизни, чтобы доставлять нам удовольствия и помогать нам. Точно так же несомненно, что наши неблагоприятные и глупые действия мучают нас и причиняют нам страдания. К сожалению, увы, мы не можем их забыть. В первую очередь, к таким вещам, которые мучают и преследуют нас, относятся наши воспоминания о том, что мы должны были сделать, о тех возможностях, которые были у нас, но которыми мы не сумели воспользоваться.

Велики богатства Вавилона, настолько велики, что их ценность не поддается подсчету в золотых монетах. С каждым годом эти богатства растут и в количестве, и по своей ценности. Подобно сокровищам любой страны, эти богатства могут стать наградой, и щедрой наградой для тех целеустремленных людей, которые ставят перед собой задачу получить свою справедливую долю от этих богатств.

В твердости ваших собственных желаний заключена магическая

сила. Направляйте эту силу с помощью ваших знаний пяти законов денег, и вы получите свою долю щедрых богатств Вавилона.

РОСТОЩИК ИЗ ВАВИЛОНА

Пятьдесят золотых монет! Никогда прежде Родан, мастер по изготовлению наконечников для копий в Древнем Вавилоне, не имел так много золотых монет в своем кожаном кошельке. Бодро шагал он по царской дороге, ведущей вниз от дворца Его Величества, самого щедрого царя в мире. Весело позвякивали золотые монеты, поскольку кошелек, висевший на его поясе, раскачивался при каждом шаге — и это была самая благозвучная музыка, которую он когда-либо слышал.

Пятьдесят золотых монет! И все это его! Он едва верил своей великой удаче. Какая сила заключена в этих позвякивающих монетах! Они способны купить все, что он пожелает, большой дом, землю, скот, верблюдов, лошадей, колесницы, — все, что он только может пожелать. Как он должен использовать эти деньги? Вечером этого дня, когда он свернул на боковую улицу, ведущую к дому его сестры, он ни о чем не мог думать, кроме этих блестящих тяжелых золотых монет.

Несколько дней спустя, также вечером, озадаченный Родан вошел в лавку Матона, ростовщика и торгового агента по продаже украшений и редких тканей. Не глядя по сторонам на искусно разложенные красочные товары, он прошел через жилые помещения в заднюю часть дома. Здесь он увидел благородного Матона. Тот сидел на коврике и принимал пищу, обслуживаемый чернокожим рабом.

— Я бы хотел посоветоваться с тобой, я не знаю, что мне делать. — Родан стоял с растерянным выражением лица, расставив ноги, кожаная куртка на нем была распахнута, так что видна была его волосатая грудь. На узком болезненно-бледном лице Матона появилась дружеская улыбка.

— Какие опрометчивые поступки ты совершил, что тебе понадобилась помощь ростовщика? Тебе не повезло за игорным столом? Или какая-нибудь пухленькая особа заманила тебя в свою ловушку? За многие годы, что я тебя знаю, ты никогда не обращался ко мне с просьбой помочь тебе в твоих затруднениях.

— Нет, дело не в этом. Я не прошу денег. Мне действительно очень нужен твой мудрый совет.

— Послушайте. Что говорит этот человек! Никто не приходит к ростовщику за советом. Должно быть, мои уши стали плохо слышать.

— Они слышат хорошо.

— Разве может быть так? Родан, мастер по изготовлению наконечников для копий, который отличается большим умением и искусством, чем все остальные, приходит к Матону не за деньгами, а за советом. Многие люди приходят ко мне за деньгами, чтобы расплатиться за свои глупые и безрассудные поступки, но что касается совета, то они в нем никогда не нуждаются. Однако кто же более

способен давать советы, как не ростовщик, к которому так много людей обращаются в трудную минуту?

— Ты должен разделить со мной мою трапезу, Родан, — продолжал он. — Ты будешь моим гостем сегодня вечером. Андо! — приказал он чернокожему рабу. — Расстели коврик для моего друга Родана, мастера по изготовлению наконечников для копий, который пришел ко мне за советом. Сегодня он мой уважаемый гость. Принеси для него побольше еды и поставь перед ним мой самый большой кубок. Выбери и принеси самое лучшее вино, которое могло бы доставить ему большое удовольствие.

— А теперь скажи мне, чем ты обеспокоен?

— Я обеспокоен подарком царя.

— Подарком царя? Царь сделал тебе подарок, и это доставляет тебе беспокойство? Какого рода этот подарок?

— Поскольку царь остался очень доволен предложенной мной конструкцией наконечника для копий царской гвардии, то в качестве награды он вручил мне пятьдесят золотых монет, и теперь я нахожусь в затруднительном положении.

В течение всего дня, пока солнце совершает свой путь по небесам, ко мне ежечасно обращаются люди, которые хотели бы получить эти деньги.

— И это вполне естественно. Гораздо больше людей, которые хотели бы иметь деньги, чем людей, у которых есть деньги: и эти люди хотят, чтобы кто-то пришел и охотно поделился бы с ними. Но разве ты не можешь сказать “нет”? И разве твоя воля не так же крепка, как твоя рука?

— Многим я могу сказать “нет”, но подчас легче бывает сказать “да”. Ну как человек может отказать сестре, которой он глубоко предан?

— Конечно, твоя родная сестра не захочет лишиться тебя радости обладания твоей собственной наградой.

— Но она просит ради Арамана, своего мужа. Она так хочет, чтобы он стал богатым торговцем. Она уверена, что у него никогда не будет такого шанса, и умоляет меня дать займы ему эти деньги, чтобы он смог стать процветающим торговцем и выплачивать мне из своих прибылей.

— Друг мой, — сказал Матон, — ты поднял очень важный вопрос.

Деньги налагают на его владельца определенную ответственность и могут повлиять на его отношения с близкими людьми. Человек начинает бояться, как бы не потерять свои деньги или как бы кто-то обманным путем не выманил их у него. Деньги дают ощущение силы и способности совершать добрые дела. Однако одновременно с этим открывают возможности, при которых очень добрые намерения могут привести к большим затруднениям.

Ты когда-нибудь слышал о фермере из Ниневии, который мог

понимать язык животных? Я хочу рассказать тебе эту историю, чтобы ты понял, что взятие займы и предоставление денег в долг — это нечто большее, чем просто передача денег из рук одного человека в руки другого человека.

Этот фермер, который понимал язык животных, каждый вечер задерживался на скотном дворе, чтобы послушать, о чем они говорят. Однажды вечером он услышал, как бык плакался ослу и жаловался на свою тяжелую долю: “Я должен работать и тянуть плуг с утра до ночи. Независимо от того, насколько жарко днем, или как сильно болят мои ноги, или как ярмо натерло мою шею, я должен работать. В то время как ты — дитя досуга. Ты накрыт красочной попоной и не должен ничего больше делать, как только отвезти нашего хозяина, если тот захочет куда-то поехать. Если же ему никуда не нужно ехать, то ты целый день можешь отдыхать и щипать зеленую травку.

Однако осел, несмотря на свои норовистые задние ноги, был хорошим другом и симпатизировал быку.

“Мой дорогой Друг, — отвечал он, — у тебя действительно очень тяжелая работа, и я хотел бы помочь тебе и облегчить твою участь. Поэтому я скажу тебе, как ты можешь сделать так, чтобы получить день отдыха. Утром, когда раб придет, чтобы запрячь тебя в плуг, продолжай лежать на земле и сильно мычать, чтобы он смог сказать хозяину, что ты заболел и не можешь работать”.

Итак, бык последовал совету осла и утром следующего дня раб пришел к хозяину и сказал ему, что бык заболел и не может тянуть плуг.

— Тогда, — сказал хозяин, — запряги осла в плуг, потому что пахоту надо продолжать.

И весь тот день осел, который только намеревался помочь своему другу быку, был вынужден сам выполнять всю его работу. Ночью, когда его выпрягли из плуга, он почувствовал, что сердце его перетружено, его ноги ноют от усталости, а его шея болит в тех местах, где ярмо натерло ее.

Фермер задержался на скотном дворе, чтобы послушать разговор животных.

Первым начал бык: “Ты оказался моим добрым другом. Благодаря твоему мудрому совету я получил целый день отдыха”.

“А я, — отвечал осел, — похож на тех многих простодушных людей, которые начинают с того, что помогают другу, а кончают тем, что делают за него всю его работу. В дальнейшем тебе придется самому тянуть свой плуг, потому что я слышал, как хозяин сказал рабу, что нужно будет послать за забойщиком скота, если ты вдруг опять заболеешь. Я только хочу, чтобы в твоих интересах он оказался бы ленивым малым”. После этого они больше не сказали друг другу ни одного слова — так закончилась их дружба.

— Ты можешь сказать, Родан, какова мораль этой истории?

— Это хорошая история, — ответил Родан, — но я не вижу в ней морали.

— Я не думал, что ты так скажешь. Однако мораль в этой истории есть, и она очень проста. Она гласит: “Если ты хочешь помочь своему другу, то делай это таким образом, чтобы тебе не пришлось переложить все тяготы и заботы твоего друга на себя самого”.

— Я не подумал об этом. Это мудрая мораль. Я не хочу брать на себя заботы мужа моей сестры. Однако скажи мне, ты многим даешь займы, разве берущие займы не должны возвращать деньги?

На лице Матона появилась улыбка, говорящая о том, что в его жизни было много подобных случаев.

— Разве можно давать в долг, если заемщик не в состоянии вернуть деньги? Разве ростовщик не должен быть умным человеком и тщательно проверить, послужат ли его деньги на благие цели и затем возвратятся к нему, или же они будут растрачены человеком, неспособным разумно использовать их, так что он сам лишится своего состояния и останется с долгом, который не в состоянии будет вернуть? Я покажу тебе несколько памятных предметов в моем сундучке и на их примере расскажу некоторые истории их владельцев — моих заемщиков.

Он принес в комнату небольшой сундучок, обитый красной свиной кожей и украшенный инкрустацией из бронзы. Он поставил его на пол и присел перед ним на корточки, положив обе руки на его крышку.

— У каждого человека, которому я давал в долг деньги, я обязательно брал какую-либо памятную вещь и клал ее в свой сундучок. Если человек выплачивал долг, то я возвращал ему эту вещь, если же человек так и не отдавал долг, то вещь оставалась у меня, постоянно напоминая мне о том человеке, который не оправдал моего доверия.

Наиболее надежны, как подсказывает мне мой сундучок, ссуды, выданные людям, имущество которых по своей ценности превосходит ту сумму, которую они хотят получить. Эти люди — владельцы земель, драгоценностей, верблюдов, или других вещей, которые можно продать, чтобы расплатиться с долгами. Некоторые из вещей, данных мне, являются украшениями, ценность которых превышает сумму самой ссуды. Другие заемщики обещают, что если ссуда не будет возвращена, как об этом было договорено, то они дадут мне разрешение на покрытие долга в счет их собственности. Давая в долг таким людям, я уверен, что мои деньги вернуться ко мне, а в случае ссуды, основанной на владении собственностью, они вернутся еще с суммой рентного дохода.

К другому типу заемщиков относятся люди, которые способны зарабатывать. Это такие же люди, как ты. Они работают или служат и получают за это деньги. Они имеют доход. И если они сами честные

люди и если у них не случится какого-либо несчастья, то я уверен, что они смогут вернуть деньги, которые я дал им в долг, вместе с рентным доходом, на который я имею право. Надежность таких кредитов основана на работе людей.

Есть также люди, у которых нет ни имущественных ценностей, ни гарантированной возможности заработать. Жизнь сурова, и всегда будут люди, которые так и не смогли к ней приспособиться. Увы, за ссуды, которые я даю таким людям, даже если это очень незначительные суммы, мой сундучок может осудить меня в последующие годы, если я буду давать их без гарантии со стороны хороших друзей заемщика, которого они знают как честного человека.

Матон снял застежку и открыл сундучок. Родан с нетерпением подался вперед.

Сверху в сундучке лежали две вещи — бронзовое оплечье и кусок ярко-красной ткани. Матон поднял оплечье и с любовью провел по нему рукой.

— Эта вещь навсегда останется в моем сундучке, потому что владелец уже ушел в мир иной. Я храню эту вещь, а вместе с ней бережно сохраняю память об этом человеке. Он был моим хорошим другом. Мы вместе с ним с большим успехом занимались торговлей, затем он привез с Востока женщину и женился на ней. Это была прекрасная женщина, но она была не похожа на наших женщин. Ослепительное создание. Он щедро тратил свои деньги, чтобы удовлетворить все ее желания. Он пришел ко мне уже в большой нужде, когда все его деньги кончились. Я обсудил с ним его положение и сказал, что буду помогать ему до тех пор, пока он снова не станет владельцем своего собственного дела. Он поклялся знаком Великого Тельца, что добьется этого. Однако этого не произошло. Однажды в ссоре жена бросила в него нож, который пронзил его в самое сердце.

— А она? — спросил Родан.

— Да, конечно, здесь есть и ее вещь, — он поднял из сундучка кусок ярко-красной ткани. Терзаясь мучительными угрызениями совести, она бросилась в воды реки Евфрат. Долги этих двух людей навсегда останутся невозмещенными. Мой сундучок говорит тебе, Родан, о том, что люди, находящиеся в плену сильных страстей, всегда представляют собой определенный риск для ростовщика.

— А вот другой случай! — Он достал из сундучка кольцо, вырезанное из кости быка — Оно принадлежит одному землевладельцу. Я покупаю коврики, которые делает его жена. Однажды на их земли напала саранча, и они остались совсем без урожая. Я помог ему, и когда вырос новый урожай, он расплатился со мной. Потом он пришел ко мне еще раз и рассказал, что, по словам одного путешественника, в одной из дальних стран есть замечательные козы. У них такая длинная, тонкая и мягкая шерсть, что из нее можно делать более красивые коврики, чем те, которые когда-либо

продавались в Вавилоне. Он хотел бы иметь стадо таких коз, но у него нет денег. Итак, я дал ему денег на путешествие и на покупку коз. Теперь его стадо начинает разрастаться, и в следующем году я уже смогу удивить богатых владельцев Вавилона самыми прекрасными и дорогими ковриками, какие только можно найти в городе.

Вскоре я должен буду вернуть ему его кольцо, поскольку он готов немедленно вернуть мне долг.

— И многие заемщики так поступают? — спросил Родан.

— Если они занимают на цели и дела, которые возвращают им деньги, то они поступают именно так. Однако если они занимают из-за своих неблагоразумных опрометчивых поступков, то тут я должен предупредить тебя: будь осторожен с такими людьми, если ты хочешь вообще получить обратно свои деньги.

— Расскажи мне историю, связанную с этим предметом, — попросил Родан, вынув из сундучка тяжелый золотой браслет, украшенный редким узором из драгоценных камней.

— Мой дорогой друг, наверное, заинтересовался женщиной, — добродушно подшутил Матон.

— Но я же намного моложе тебя, — немедленно отреагировал на шутку Родан.

— Я признаю это, но на этот раз ты ждешь некоего налета романтичности там, где его вовсе нет. Владелица этого браслета — тучная женщина с морщинистым лицом, которая так много попусту болтает, а по существу говорит так мало, что это просто сводит меня с ума. Когда-то у нее в семье было много денег, были хорошие заказчики, однако потом настали плохие времена. У нее есть сын, и она хочет, чтобы он стал торговцем. Итак, она пришла ко мне и взяла взаймы денег, чтобы се сын смог стать партнером владельца каравана верблюдов, который ходил из города в город, меняя в одном городе те товары, которые закупались в другом.

Однако этот человек — владелец каравана оказался мошенником. Он оставил юношу в одном из отдаленных городов без денег и без друзей, снявшись с места раньше времени, пока тот еще спал. Возможно, когда этот юноша вырастет и достигнет зрелого возраста, он вернет мне эти деньги, но до сих пор я не получаю никаких платежей по этому долгу — только одни разговоры. Но я полагаю, что это украшение по своей ценности стоит всей суммы этого долга.

— А эта женщина спрашивала у тебя совета, стоило ли ей вообще брать эти деньги в долг?

— Совсем наоборот. Она уже представляла себе своего сына богатым и могущественным человеком из Вавилона. Предположить и высказать ей нечто обратное означало бы навлечь на себя весь ее гнев. Я хорошо создавал, какому риску подвергается этот неопытный

юноша, однако, когда она предложила залог, я не смог ей отказать.

— А это, — продолжал Матон, показывая кусок у паковочной веревки, связанной в узел, — принадлежит Небатуру, торговцу верблюдами. Когда ему потребовалось купить партию верблюдов, которая по стоимости превышала все его денежные запасы, он принес мне этот веревочный узел, и я дал ему займы столько, сколько ему было нужно. Он умный торговец. Я вполне доверяю его убедительным суждениям и могу свободно давать ему в долг. Есть много других торговцев в Вавилоне, которые пользуются моим доверием, поскольку они известны своим честным поведением. Их чисто символические залоговые предметы часто поступают ко мне и так же часто покидают мой сундучок. Хорошие торговцы — это ценное приобретение нашего города, и я считаю для себя выгодным помогать им в деле развития торговли, чтобы Вавилон продолжал процветать.

Матон достал из сундучка жука, сделанного из бирюзы, и презрительно бросил его на пол. — Этот жук сделан в Египте. Парень, владелец этой вещи, совершенно не беспокоится о том, получу ли я когда-нибудь назад свои деньги. Когда я ругаю или попрекаю его, то он отвечает мне: “Как я могу вернуть деньги, если злой рок преследует меня? У тебя и так много денег. Что я могу сделать?” Сама вещь принадлежит собственно его отцу — достойному человеку со скромными средствами, который был вынужден заложить свою землю и стадо, чтобы поддержать предпринимательскую деятельность своего сына. Сначала молодому человеку сопутствовал успех, однако затем он не в меру увлекся в своем стремлении к большому богатству. Его знаний оказалось явно недостаточно, и в результате его предприятия потерпели крах.

Молодые люди честолюбивы. Они всегда хотят найти кратчайший путь, напрямик ведущий к богатству и тем желанным вещам, которые символизируют это богатство. Чтобы быстро разбогатеть, молодые люди часто неразумно занимают деньги. Никогда не имевшие достаточного опыта, они не могут понять, что безнадежный долг похож на глубокую яму, в которую человек может быстро попасть, но из которой он будет тщетно пытаться выбраться в течение многих дней. Это яма, полная раскаяния и сожалений, где яркое солнце закрыто мрачными тучами, а ночь делает человека несчастным, потому что приносит с собой тревожный и беспокойный сон. Однако я не отговариваю никого давать людям деньги в долг. Я приветствую это. Я только рекомендую давать деньги в долг тогда, когда эти деньги направлены на благие дела. Я сам добился своего первого настоящего успеха, когда начал свое дело как торговец на взятые в долг деньги.

Но что делать ростовщику в подобном случае? Молодой человек отчаялся и ничего не довел до конца. У него пропало всякое желание делать что-либо. Он не предпринимает никаких усилий, чтобы вернуть

деньги. А я в глубине души против того, чтобы отобрать землю и скот у его отца.

— Ты рассказываешь мне много такого, что я с интересом слушаю, — осмелился вставить Родан, — однако я не услышал ответа на мой собственный вопрос. Должен ли я дать взаймы свои пятьдесят золотых монет мужу моей сестры? Эти люди много значат для меня.

— Твоя сестра благородная женщина, и я очень ее уважаю. Если бы ее муж пришел ко мне и попросил взаймы пятьдесят золотых монет, то я непременно спросил бы его, для какой цели ему нужны эти деньги.

Если он ответит, что хочет стать торговцем, как и я, и заниматься торговлей драгоценностями и богатыми украшениями, то я задал бы ему несколько вопросов - есть ли у тебя знания о методах торговли? Знаешь ли ты, где можно купить товар по самой низкой цене? Знаешь ли ты, где можно продать товар по сходной цене? Сможет ли он ответить “да” на эти вопросы?

— Нет, не сможет, — подтвердил Родан. — Он много раз помогал мне в моей работе по изготовлению наконечников для копий и несколько раз работал помощником в торговых лавках.

— В таком случае я сказал бы ему, что у него нет разумной цели. Торговцы должны учиться методам торговли. Его честолюбие, хотя это и весьма достойное качество, не направлено на достижение реальной и полезной цели, и поэтому я не дам ему денег взаймы.

Однако предположим, что он скажет: “Я много помогал торговцам. Я знаю, как поехать в Смирну и купить там по низкой цене домотканые коврики. Я также знаю многих богатых людей в Вавилоне, которым могу продать эти коврики и получить при этом большую прибыль”. В таком случае я сказал бы ему: “Твоя цель разумна и твое честолюбие достойно уважения. Я буду рад дать тебе в долг пятьдесят золотых монет, если ты сможешь дать мне залог, который будет тебе возвращен”. Но если он скажет: “У меня нет никакого другого залога, кроме того, что я сам являюсь честным и благородным человеком и готов полностью расплатиться за свой долг”. В таком случае я ему отвечу: “Я очень ценю каждую золотую монету. Если грабители нападут на тебя и отберут у тебя деньги на пути в Смирну или отберут у тебя коврики на обратном пути, то у тебя не будет средств, чтобы расплатиться со мной, и мои деньги пропадут”.

Деньги, видишь ли, Родан, это товар ростовщика. Их легко давать в долг. Если же их дать в долг неразумно, то потом очень трудно получить их обратно. Умный ростовщик хочет не рискованной сделки, а гарантии надежного погашения долга.

Деньги хороши, — продолжил он, — для того, чтобы помочь тем, кто испытывает трудности. Они хороши, если надо помочь тем, над кем нависла тяжелая рука судьбы. Они хороши для того, чтобы помочь людям, находящимся в начале пути, тем людям, которые в состоянии прогрессировать и стать полезными гражданами. Однако

помогать надо с умом, чтобы в своем желании помочь, мы не взвалили на самих себя, подобно тому ослу, тяготы и заботы, являющиеся уделом другого человека.

Я снова отклонился от ответа на твой вопрос, Родан, но теперь послушай его: сохрани у себя твои пятьдесят золотых монет. Все, что ты заработал своим трудом, и то, что ты получил в качестве награды — это твоя собственность, и никто не может обязать тебя делиться этими деньгами, если только ты сам не проявишь такого желания. Если ты захочешь дать эти деньги в долг, причем, таким образом, чтобы заработать на этом и получить больше денег, то сделай это осторожно и разделив их на несколько частей. Я не люблю бездействующих и неиспользованных денег, но еще больше не люблю слишком большого риска.

Сколько лет ты проработал мастером по изготовлению наконечников для копий?

— Полных три года.

— Сколько денег ты накопил, не считая царской награды?

— Три золотые монеты.

— Каждый год, который ты проработал, ты отказывал себе во многом, чтобы отложить из своего заработка одну золотую монету?

— Да, это так.

— Тогда за пятьдесят лет работы, ты сможешь ценой отказа себе во многом накопить пятьдесят золотых монет?

— Да, за всю трудовую жизнь

— Ты думаешь, твоя сестра захочет рисковать сбережениями человека, накопленными за пятьдесят лет работы у бронзоплавильного тигля только для того, чтобы ее муж смог попробовать стать торговцем?

— Я думаю, нет, если я повторю ей эти твои слова.

— Тогда пойди к ней и скажи: “Три года я работал каждый день, кроме дней поста, с утра до ночи и отказывал себе во многих вещах, которых страстно желал. За счет своей работы и ценой постоянного самоограничения я смог каждый год откладывать по одной золотой монете. Ты — моя любимая сестра, и я хочу, чтобы твой муж смог заняться делом, в котором он сумел бы значительно преуспеть. Если он представит мне свой план действий, который окажется разумным, и его одобрит мой друг Матон, то тогда я охотно дам ему в долг свои сбережения за целый год, чтобы он имел возможность испытать себя и узнать, сможет ли он преуспеть”. Сделай так, как я сказал, и если у него в душе есть желание добиться поставленной цели и преуспеть, то он сможет доказать это. Если же он потерпит неудачу, то он хотя бы не будет должен тебе большой суммы денег, и у него останется надежда однажды вернуть тебе долг.

Я ростовщик, потому что у меня больше денег, чем я могу использовать в своей собственной торговле. Я хочу, чтобы мой резервный капитал работал на других людей и тем самым приносил

мне еще больше денег. Я не хочу рисковать, чтобы не потерять свои деньги, ради которых много работал и отказывал себе во многом. Поэтому я не буду больше давать в долг, если не буду уверен, что человек надежен и я получу назад свои деньги. Я никому не буду давать в долг, пока не буду убежден, что, получая свои заработанные деньги, человек немедленно внесет мне плату в счет погашения долга.

Я рассказал тебе, Родан, несколько историй, связанных с предметами, хранящимися в моем сундучке. На их примере ты можешь понять некоторые слабости людей и их неудержимую страсть брать займы в тех случаях, когда у них нет достаточно средств, чтобы вернуть долг. На этих примерах ты можешь видеть, как часто великие надежды людей на большие доходы и заработки, которые они могли бы иметь, если бы у них были деньги, на деле оказываются тщетными надеждами, которые они не в состоянии реализовать.

У тебя, Родан, теперь есть деньги, которые ты можешь заставить работать и зарабатывать для тебя еще больше денег. Ты даже можешь, как и я, стать ростовщиком. Если ты сумеешь надежно сохранить свои деньги, то они дадут тебе значительный доход и станут для тебя богатым источником, приносящим удовлетворение и постоянную прибыль в течение всей твоей последующей жизни. Но если ты допустишь, что деньги ускользнут от тебя, то тогда они станут для тебя источником постоянного раскаяния и сожаления до тех пор, пока ты будешь помнить об этом.

Что же тебе больше всего хочется сделать с теми деньгами, которые лежат у тебя в кошельке?

— Надежно хранить их.

— Разумный ответ, — одобрительно сказал Матон. — Твое первое желание — обеспечить надежность. Думаешь ли ты, что если бы ты дал эти деньги мужу твоей сестры, то они были бы действительно надежно защищены от возможной потери?

— Боюсь, что нет, так как он не разбирается в вопросах сохранности денег.

— Тогда не поддавайся ложному представлению, что ты обязан доверить свои деньги любому другому человеку. Независимо от того, будешь ли ты помогать своей семье или своим друзьям, постарайся найти другие пути, не связанные с риском потери твоих денег. Не забудь, что деньги ускользают самым неожиданным образом от тех людей, которые не умеют хранить их. Лучше самому щедро потратить свои деньги, чем допустить, чтобы другие потеряли их.

Что еще помимо надежной сохранности ты пожелал бы для своих денег?

— Я хочу, чтобы они приносили мне еще больше денег!

— Это тоже разумная мысль. Деньги призваны приносить доход и увеличиваться в своем количестве. С умом использованные деньги могут за счет получения прибыли даже удвоиться в количестве,

причем, человек, подобный тебе, достигнет старости. И если ты рискуешь потерять эти деньги, то вместе с этим ты рискуешь потерять и всю свою прибыль, которую они могли бы принести тебе.

Поэтому не увлекайся несбыточными планами непрактичных людей, которые считают, что знают способы, как заставить твои деньги приносить чрезвычайно большие доходы. Такие планы — это плоды оторванных от жизни фантазеров, которые не знают и не разбираются в надежных и заслуживающих доверие законах торговли. Будь скромным в своих расчетах на будущую прибыль, с тем, чтобы ты смог сохранить и пользоваться своими деньгами. Если же отдать эти деньги в долг в надежде на слишком большую прибыль, то это значит навлечь на себя опасность потери.

Старайся иметь дело с людьми и предпринимателями, успех которых стабилен и общепризнан, чтобы твои деньги при их умном использовании дали значительную прибыль и были бы надежно защищены благодаря мудрости и опыту этих людей.

Таким образом, ты сможешь избежать тех несчастий, которые преследуют большинство тех сынов человеческих, кого боги сочли достойными и доверили им иметь деньги.

Когда Родан собрался было поблагодарить Матона за его мудрый совет, тот, как бы не слыша его, продолжал:

— Царский подарок призван научить тебя большой житейской мудрости. Если ты сохранишь свои пятьдесят золотых монет, то ты действительно поступишь **ОСМОТРИТЕЛЬНО**. Многие будут уговаривать тебя использовать эти деньги, ты услышишь много советов. Тебе будут предлагать многочисленные возможности, сулящие большие прибыли. Однако истории тех предметов, которые хранятся в моем сундучке, должны предостеречь тебя прежде, чем ты согласишься, что хоть одна золотая монета покинет твой кошелек, ты должен быть уверен, что у тебя есть надежный способ получить ее обратно. Если мой нижеследующий совет подойдет тебе, то обращайся к нему снова и снова. Я охотно даю его.

Прочитай слова, которые я вырезал под крышкой своего сундучка. Они в равной степени относятся, как к заемщику, так и к ростовщику: лучше небольшая осторожность, чем большое сожаление.

СТЕНЫ ВАВИЛОНА

Старый Банзар, суровый воин тех времен, стоял в карауле у прохода, ведущего на верхнюю часть древних стен Вавилона. Там, наверху, доблестные защитники города бились, стремясь удержать стены города от натиска неприятеля. От них зависело будущее существование этого великого города с его сотнями тысяч жителей. Над стенами стоял гул, в котором смешались и крики атакующих неприятелей, и крики многих людей, и топот тысяч лошадей, и оглушительные удары таранов, которыми враги пытались пробить

бронзовые ворота города.

Внутри города за воротами стояли наготове копьеносцы, ожидавшие своей очереди вступить в бой и защитить вход в город, в случае если ворота будут пробиты неприятелем. Однако для выполнения такой задачи их было явно недостаточно. Основные армии Вавилона, под предводительством царя, находились далеко на Востоке — они совершали свой великий поход против эламитов. Поскольку предполагали, что во время их отсутствия не будет нападения на город, то общие силы защитников были невелики. Но неожиданно с севера на город хлынули огромные полчища ассирийцев. И теперь стенам города предстояло выдержать их натиск, в противном случае Вавилон был обречен.

Вокруг Банзара скопились огромные толпы жителей города, бледных и напуганных, упорно пытавшихся узнать новости о ходе битвы. Со страхом смотрели они на поток раненых и убитых, которых выносили или выводили из прохода в стене.

Именно в этом месте происходило решающее сражение. После трех дней осады неприятель внезапным мощным броском ринулся на прорыв этого участка стен и этих ворот.

Защитники города, находившиеся на верхней части стен, старались уничтожить или отбить приставные помосты и штурмовые лестницы нападавших, используя для этого стрелы, горящее масло, и если отдельным нападавшим удавалось достичь верхней части стен, то в ход шли копыя. Против защитников города тысячи стрелков неприятеля устроили беспощадный заградительный огонь из стрел.

Старый Банзар занимал выгодное месторасположение с точки зрения получения новостей. Его пост был самым ближним от места боя, и он первым узнавал о каждом новом отпоре неистовых атак нападавших. Пожилой торговец, находившийся рядом с ним, с дрожжащими от страха руками зывал к нему:

— Скажи мне! Скажи мне! Они не смогут войти. Мои сыновья сейчас далеко с нашим царем. Нет никого, кто мог бы защитить меня и мою старую жену. Мои товары — они все разворуют. Мои продукты — они съедят и не оставят мне ничего. Мы с женой слишком стары, чтобы защитить самих себя, а также слишком стары, чтобы пойти в рабство. Мы будем страдать от голода, а потом умрем. Скажи мне, они не смогут войти в город?

— Успокойся, добрый торговец, — отвечал стражник. — Стены Вавилона крепки. Возвращайся на рынок и скажи своей жене, что стены города защитят тебя и все твоё имущество так же надежно, как они защищают несметные сокровища царя. Спрячься за стенами, пусть стрелы, перелетая, не заденут тебя!

Как только пожилой торговец ушел, его место заняла женщина с ребенком на руках.

— Сержант, что нового там, наверху? Скажите мне правду,

чтобы я могла подбодрить своего бедного мужа. Он лежит в лихорадке, страдая от ужасных ран, и, тем не менее, настойчиво требует свои доспехи и копье, чтобы защитить меня с ребенком. Он говорит, что ужасна будет жажда мести наших врагов, если они ворвутся в город.

— Не печалься ты, — мать, и еще много раз снова и снова станешь матерью. Стены Вавилона защитят тебя и твоих детей. Эти стены высоки и крепки. Разве ты не слышишь крики наших доблестных защитников, когда они выливают котлы с горящим маслом на головы врагов, взбирающихся по приставным лестницам?

— Да, я слышу эти крики, а также слышу грохот таранов, с помощью которых неприятель хочет пробить наши ворота.

— Вернись к своему мужу и скажи ему, что ворота города крепки и выдержат удары таранов. Скажи ему также, что враги карабкаются на стены, но наверху их ждет удар копья. Будь осторожна в пути и поспеши спрятаться вон за теми домами.

Банзар отступил в сторону, чтобы дать дорогу тяжело вооруженным подкреплению. Когда они, звеня бронзовыми щитами, тяжелой поступью прошагали мимо, одна маленькая девочка дернула Банзара за конец его пояса.

— Скажи мне, пожалуйста, солдат, мы надежно защищены? — спросила она. — Я слышу ужасный шум. Я вижу людей, всех в крови. Я так напугана. Что будет с нашей семьей, с моей матерью, маленьким братом и с самым маленьким в нашей семье?

Суровый бывалый воин прищурился и опустил вниз голову, чтобы разглядеть ребенка.

— Не бойся, дитя, — ответил он. — Стены Вавилона защитят и тебя, и твою мать, и маленького брата, и малыша. Именно для безопасности таких, как ты, добрый царь Семирамис более ста лет тому назад построил эти стены. Они никогда еще не были пробиты. Иди домой и скажи своей матери, маленькому брату и малышу, что стены Вавилона защитят их, и они не должны бояться.

День за днем старый Банзар стоял на своем посту и наблюдал, как подкрепления колонна за колонной входили в проход в стене, чтобы там, наверху, стоять и сражаться до тех пор, пока их раненых или убитых не пронесут мимо него; еще раз. Вокруг него непрерывно толпилось множество напуганных жителей города, которые упорно пытались узнать, выдержат ли стены. И всем им он отвечал с благородным достоинством старого солдата:

— Стены Вавилона защитят вас.

Три недели и пять дней почти непрерывно продолжалось это наступление и велся оборонительный бой. Все крепче и суровее стискивал зубы Банзар по мере того, как проход за его спиной, политый кровью многих раненых, превращался в грязное месиво под ногами бесконечных потоков защитников, поднимавшихся наверх и уже обессиленных, пошатываясь, спускавшихся вниз. Каждый день груды

тел убитых нападавших вырастали перед стеной. Каждую ночь эти тела забирали и предавали земле их товарищи.

Пятую ночь четвертой недели шум битвы не ослабевал. Но на утро с первыми полосками дневного света, озарившие окружающие равнины, стали видны огромные клубы пыли, поднимаемой отступавшими войсками.

Мощными криками огласили окрестность защитники города. Не было никаких сомнений в том, что означали эти крики. Эхом эти крики повторили отряды, стоявшие в резерве за стенами города. Затем их подхватили жители на улицах города. С быстротой ураганного ветра они охватили весь город.

Жители выбежали из своих домов. Улицы были запружены взволнованными людьми. Страх, глубоко сидевший в них все эти недели, нашел свой выход в неистовом хоре радости. Наверху высокой башни храма Бела запылали огни победы. В небо поднялся столб голубого дыма, чтобы повсюду разнести эту весть.

Стены Вавилона еще раз отразили нападение сильного и жестокого врага, пытавшегося разграбить его богатые сокровища, а также захватить и поработить его жителей.

Вавилон стойко держался столетие за столетием, потому что он был полностью защищен. Он не мог допустить, чтобы было по-другому.

Стены Вавилона — это знаменитый пример того, как человек нуждается в защите, и как он желает быть защищенным. Это желание присуще роду человеческому. Оно сегодня почти такое же сильное, как и когда-то прежде, однако, мы выработали более обширные и улучшенные планы для достижения этой же цели.

Сегодня за неприступными стенами страхования, сберегательных счетов и надежных инвестиций мы можем защитить себя от неожиданных трагедий, которые могут войти в любую дверь и занять место перед камином любого дома.

Мы не в состоянии сделать что-либо без надлежащей защиты.

ТОРГОВЕЦ ИЗ ВАВИЛОНА

Чем голоднее человек, тем яснее работает его голова и тем острее он ощущает запахи пищи.

Именно так, скорее всего, думал Таркад, сын Азура. Уже целых два дня он ничего не ел, не считая двух небольших винных ягод, которые он сорвал за стеной чужого сада. Больше он ничего не успел сорвать, потому что выбежала разъяренная женщина и погналась за ним по улице. Ее пронзительные крики продолжали звенеть у него в ушах, когда он уже был на рыночной площади. Эти крики как бы заставили его удержать свои беспокойные руки и не позволили ему украсть что-нибудь из тех соблазнительных фруктов, что лежали в

корзинах торговок.

Никогда прежде он не осознавал, как много продуктов привозят на рынки Вавилона и как хорошо они пахнут. Покинув рынок, он отправился на постоянный двор и стал прохаживаться взад и вперед перед входом в столовую. Может быть, здесь он встретит кого-то, кого он знает, у кого мог бы занять хоть одну медную монету, которая, возможно, подарила бы ему улыбку хозяина постоянного двора, а вместе с ней и солидную порцию еды. Он слишком хорошо знал, с какой неприязнью отнесется к нему хозяин, если у него не будет ни одной медной монеты.

Погруженный в свои мысли, он неожиданно лицом к лицу столкнулся с человеком, которого менее всего хотел бы встретить, — с высоким ширококостным человеком по имени Дебасир, торговцем верблюдами. Из всех друзей и прочих людей, у которых он занимал небольшие суммы денег, именно с Дебасиром он чувствовал себя особенно неловко, потому что нарушил свое данное ему обещание: немедленно вернуть долг. Лицо Дебасира оживилось при виде его.

— Ха! А вот и Таркад, как раз тот человек, которого я ищу, чтобы он смог вернуть мне две медные монеты, которые я дал ему в долг месяц тому назад, а также одну серебряную монету, которую я одолжил ему еще раньше. Хорошо, что мы встретились. Мне бы хотелось воспользоваться этими деньгами именно сегодня. Что скажешь на это, дружище? Что скажешь?

Таркад, запинаясь, начал бормотать извинения, при этом лицо его залилось краской стыда. Его желудок был пуст, и у него не было ничего, что могло бы придать ему силы, чтобы начать спорить с искренним и чистосердечным Дебасиром.

— Я виноват, я очень виноват! — тихо бормотал он, — но сегодня у меня нет ни медных, ни серебряных монет, чтобы вернуть долг.

— Тогда достань их, — настаивал Дебасир. — Ты, конечно, сможешь достать несколько медных монет и одну серебряную монету, чтобы отплатить за великодушие старого друга твоего отца, который помог тебе, когда ты нуждался?

— Я не могу расплатиться, потому что злая судьба преследует меня.

— Злая судьба! Ты хотел бы обвинить богов в твоей собственной слабости. Злая судьба преследует каждого человека, который больше думает о том, как занять денег, чем о том, как вернуть их обратно. Пойдем со мной, друг, я иду поесть. Я голоден, и пока мы пообедаем, я расскажу тебе одну историю.

Таркада передернуло от жесткой прямоты Дебасира, однако в его словах прозвучало, по крайней мере, приглашение войти в закрытое помещение харчевни, где можно было поесть. Дебасир провел его в дальний угол помещения, где они расположились на

небольших ковриках.

Когда Каускор, хозяин заведения, появился перед ними, улыбаясь, Дебасир обратился к нему в своей обычной вольной манере:

— Приветствую тебя, жирная ящерица пустыни, принеси мне ногу козленка, хорошо прожаренную, обильно политую соусом, хлеба и понемногу всех овощей, потому что я голоден и хочу как следует поесть. Не забудь и моего друга, сидящего здесь. Принеси ему кувшин с водой. И сначала охлади его, ведь сегодня жаркий день.

У Таркада упало сердце. Он должен сидеть здесь и пить воду, наблюдая, как этот человек будет жадно поглощать целую ногу козленка.

Он ничего не сказал. Он просто не нашелся что сказать. Дебасир, однако, был из тех людей, которые никогда не знают, что такое тишина. Улыбаясь и приветливо помахивая рукой другим посетителям, он продолжал:

— Я слышал от одного путешественника, только что вернувшегося из Урфы, о некоем богатом человеке, у которого есть необычный кусок камня. Этот камень режется на такие тонкие пластины, что сквозь них можно видеть все. Он вставил такую пластину в окно своего дома, чтобы защититься от дождей. Этот камень желтого цвета. И по рассказам путешественника, если смотреть сквозь него, то весь внешний мир кажется странным, необычным и непохожим на реальный. Что ты скажешь на это, Таркад? Как ты думаешь, может ли человек видеть весь мир в другом свете, чем он есть на самом деле?

— Я полагаю, что да, — ответил Таркад, намного больше интересуясь жирной ногой козленка, лежащей перед Дебасиром.

— Да, я тоже думаю, что это так, потому что я сам видел мир совершенно в другом свете, по сравнению с тем, каков он в реальной действительности, и история, которую я собираюсь рассказать, повествует о том, как я пришел к тому, что снова стал видеть мир в его истинном свете.

— Дебасир будет рассказывать историю, — шепнул один из обедающих своему соседу и подтащил свой коврик поближе. Другие обедающие тоже подошли поближе со своей едой и расположились полукругом. С громким хрустом, который так раздражал слух Таркада, они расправлялись со своими мясными костями. Один Таркад сидел без еды. Дебасир не только не предложил разделить с ним его трапезу, но даже не сделал никакого разрешающего знака, когда маленький кусочек жесткого хлеба отломился и упал на пол.

— История, которую я собираюсь рассказать, — начал Дебасир, сделав паузу, чтобы откусить большой кусок от ноги козленка, — относится к временам моей прежней жизни и повествует о том, как я стал торговцем верблюдами. Кто-нибудь из вас знает, что я когда-то был рабом в Сирии?

Приглушенный шепот удивления прошел по рядам слушателей. Дебасир воспринял это с удовольствием.

— Когда я был молодым человеком, — продолжал Дебасир, завершая еще одну серьезную атаку на ногу козленка, — я учился ремеслу своего отца — шорному делу. Я работал с ним в его шорной мастерской, женился. Но, будучи молодым и не очень опытным человеком, зарабатывал немного, столько, что хватало только на то, чтобы обеспечить своей великолепной жене весьма скромную жизнь. Я страстно хотел иметь хорошие вещи, которые, однако, не мог себе позволить. Вскоре я обнаружил, что владельцы мастерских доверяют мне и разрешают платить позднее, если я не могу заплатить вовремя.

Молодой и неопытный, я не знал, что тот, кто тратит больше, чем зарабатывает, посеет ветер излишнего потворства своим желанием, в результате чего он наверняка пожнет бурю бед и унижений. Итак, я потворствовал своим прихотям и пристрастиям к изысканным одеждам и накупал предметы роскоши для своей доброй жены и нашего дома, выходя за пределы своих средств.

Я расплачивался, когда мог, и какое-то время все шло хорошо. Однако со временем я обнаружил, что моего заработка не хватает одновременно и на жизнь и на оплату долгов. Кредиторы начали преследовать меня и требовать, чтобы я оплатил свои расточительные покупки, и моя жизнь стала несчастной. Я брал взаймы у своих друзей, но и им тоже не мог вернуть долг. События развивались от плохого к еще более худшему. Моя жена вернулась жить к своему отцу, а я решил покинуть Вавилон и поискать другой город, где молодой человек мог бы найти для себя лучшие возможности.

Два года я вел беспоконную и безуспешную жизнь, работая на караванных торговцев. Затем я связался с шайкой благовидных, на первый взгляд, грабителей, которые рыскали по пустыне в поисках безоружных караванов. Занимаясь такими делами, я стал просто недостойным называться сыном собственного отца, но я видел мир совсем в другом свете, я как бы смотрел на мир сквозь тот цветной прозрачный камень и был не в состоянии осознать, до какой степени деградации я докатился.

Наш первый рейс был удачным. Мы захватили богатую добычу золота, шелков и ценных товаров. Это награбленное добро мы отправили в Гинир и там безрассудно промотали.

Второй раз был для нас не таким удачным. Как только мы захватили свою добычу, нас самих атаковали копыеносцы местного властителя, которому караваны платили за их защиту. Два наших вожака были убиты, а остальных отправили в Дамаск, где с нас сняли нашу одежду и продали как рабов.

Меня купил за две серебряные монеты властитель Сирийской пустыни. Со своими стриженными волосами и в изношенной набедренной повязке я мало чем отличался от других рабов. Будучи

молодым и отчаянно беспечным человеком, я воспринимал все происходящее только как приключение, однако до тех пор, пока мой хозяин не вывел меня перед своими четырьмя женами и сказал им, что они могут обращаться со мной, как с евнухом.

Тут я действительно осознал всю безнадежность своего положения. Эти люди пустыни были свирепыми и воинственными. Я был подданным, целиком зависящим от их воли, без оружия и без средств для побега.

Со страхом я наблюдал, как эти четыре женщины осматривали меня. Я удивился бы, если бы заметил сострадание с их стороны. Сира, первая жена, была старше других. Ее лицо выражало полное безразличие, когда она смотрела на меня. Я отошел от нее, несколько успокоившись. Следующая жена была красива и высокомерна, она смотрела на меня с таким равнодушием, как будто я был земляным червем. Две более молодые женщины хихикали, будто это было увлекательной шуткой.

Мне казалось, что я целую вечность стою в ожидании их приговора. По-видимому, каждая из женщин хотела, чтобы решение принимали другие. В конце концов, Сира отчетливо произнесла холодным голосом:

— Евнухов у нас много, а проводников верблюдов всего несколько и все они никуда не годятся. Как раз сегодня я должна навестить свою больную мать, лежащую в лихорадке, и нет ни одного раба, которому я могла бы доверить вести моего верблюда. Спроси этого раба, сумеет ли он вести верблюда.

Вслед за этим мой хозяин спросил меня:

— Умеешь ли ты обращаться с верблюдами?

Стремясь скрыть свое нетерпение, я ответил, что умею опускать их на колени, умею нагружать их, могу вести их на дальние расстояния без отдыха. В случае необходимости, я могу починить их сбрую.

— Раб говорит довольно уверенно, — заметил мой хозяин. — Если ты хочешь, Сира, сделай этого человека своим проводником верблюда.

Итак, я был передан Сире и в тот же день повел ее верблюда в длительное путешествие к ее больной матери. Я воспользовался возможностью и поблагодарил Сиру за ее заступничество, а также рассказал ей, что я раб не по рождению, а что я сын свободного человека, уважаемого мастера-шорника из Вавилона. Я рассказал ей также значительную часть своей истории. Ее комментарии расстроили меня, и впоследствии я много размышлял над тем, что она сказала.

— Как ты можешь называть себя свободным человеком, если твое безволие и твоя слабость довели тебя до такого состояния? Если у человека душа раба, разве он не станет рабом независимо от того, кто он по рождению, подобно тому, как вода всегда ищет свой уровень? Если у человека душа свободного человека, то разве он не станет

уважаемым и благородным человеком в своем собственном городе, несмотря на все свои несчастья?

Больше года я был рабом и жил с рабами, но так и не смог стать одним из них. Однажды Сира спросила меня:

— Вечером, когда другие рабы собираются вместе и веселятся в обществе друг друга, почему ты сидишь один в своем жилище?

Я ей ответил, что размышляю над тем, что она мне сказала. Я сам себе задаю вопрос, действительно ли у меня душа раба. Я не могу присоединиться к остальным и поэтому сижу один.

— Я тоже должна сидеть отдельно, — доверительно сказала она. — У меня было большое приданое, и мой муж женился на мне из-за этого. Однако он не испытывает ко мне желания. Ведь каждая женщина хочет быть желанной. По этой причине и еще потому, что я бездетна и у меня нет ни сына, ни дочери, я должна сидеть отдельно. Будь я мужчиной, я бы скорее умерла, чем быть таким рабом, но обычаи нашего рода превращают женщин в рабов.

— Что ты думаешь обо мне? — спросил я ее внезапно. — У меня душа свободного человека или душа раба?

— А у тебя есть желание расплатиться по тем долгам, которые ты наделал в Вавилоне? — ответила она вопросом на вопрос.

— Да, у меня есть такое желание, но я не вижу способа, как это сделать.

— Если ты с довольным видом смотрел, как проходят годы, и не делал никаких усилий, чтобы вернуть долги, то тогда у тебя душа ничтожного раба. Иначе говоря, тот, кто не уважает сам себя, не может считаться свободным человеком, и ни один свободный человек не может уважать себя, если он не вернул честные долги.

— Но что могу сделать я, раб из Сирии?

— Ну, оставайся рабом в Сирии, ты — слабак.

— Я не слабак, — с жаром возразил я.

— Тогда докажи это.

— Как?

— Разве твой великий царь не сражался со своими врагами любым способом, каким только может, и с такой силой, на какую только способен? Твои долги — это твои враги. Они прогнали тебя из Вавилона. Ты оставил их одних, и они выросли в слишком большую силу для тебя. Если бы ты сразился с ними как свободный человек, то смог бы победить их и стал бы уважаемым человеком среди жителей города. Но у тебя в душе нет желания сражаться с ними, поэтому, видишь, твое человеческое достоинство попорно так, что ты стал рабом в Сирии.

Я много думал о ее резких обвинениях и подобрал несколько фраз в свою защиту чтобы доказать себе самому, что в душе я не раб, но у меня не было возможности произнести эти слова. Через три дня служанка Сиры пригласила меня к своей госпоже.

— Моя мать опять сильно заболела, — сказала она. — Седлай двух самых лучших верблюдов из стада моего мужа. Привяжи бурдюки с водой и седельные мешки для долгого пути. Служанка даст тебе на кухне продукты.

Я навьючивал верблюдов, очень удивляясь тому большому количеству съестных припасов, которые дала служанка, учитывая, что мать хозяйки жила на расстоянии менее суток пути отсюда. Я вел верблюда моей хозяйки, за ним шел второй верблюд, на котором ехала служанка. Когда мы подъехали к дому матери хозяйки, было уже почти темно. Сира отпустила служанку и сказала мне:

— Дебасир, у тебя душа свободного человека или душа раба?

— Душа свободного человека, — уверенно сказал я.

— Сегодня у тебя есть шанс доказать это. Твой хозяин сильно напьется, его главные помощники тоже в пьяном оцепенении. Бери этих верблюдов и беги. Здесь, в этом мешке, одежда твоего хозяина, чтобы ты мог переодеться. Я скажу, что ты украл верблюдов и убежал, когда я была у своей больной матери.

— У тебя душа царицы, — сказал я ей. — Я бы очень хотел увезти тебя, чтобы ты нашла свое счастье.

— Счастья, — ответила она, — не будет у беглой жены, которая ищет его в дальних странах среди чужих людей. Иди своим собственным путем, и пусть боги пустыни защитят тебя в пути, который далек и может оказаться лишенным пищи или воды.

Мне не нужно было больше никаких уговоров, я тепло поблагодарил ее и ушел в ночь. Я не знал этой чужой страны и имел лишь смутное представление о том, в каком направлении находится Вавилон, но я смело двинулся через пустыню к видневшимся холмам. На одном верблюде я ехал верхом, а другого вел рядом. Я ехал всю ночь и весь следующий день, подгоняемый пониманием того, какая страшная судьба ждет раба, который украл собственность хозяина и отважился сбежать.

В тот же день к вечеру я оказался в труднопроходимой сильно пересеченной местности, необитаемой, как пустыня. Острые камни поранили ноги моих усталых верблюдов, и они продвигались вперед медленно и с большим трудом. На всем пути я не встретил ни человека, ни животного, и мне было вполне понятно, почему они держатся в стороне от этой мрачной негостеприимной земли.

Это было одно из тех путешествий, про которое, сколько бы человек не прожил, он будет всегда рассказывать. День за днем мы с трудом брели вперед. Пища и вода кончились. Солнце палило беспощадно. В конце девятого дня этого пути я соскользнул и упал со спины своего верблюда, вполне сознавая, что слишком ослабел, чтобы взобраться на него снова, и что определенно умру, затерянный в этой суровой стране. Я лег, растянувшись, на земле и заснул.

Я проснулся, когда только начало светать. Я сел и посмотрел

вокруг. Утренний воздух был наполнен прохладой. Мои верблюды лежали обессиленные поодаль. Вокруг меня простиралась безбрежная пустыня, покрытая скалами, песком и засохшим колючим кустарником, никакого признака воды, никакой еды для человека или верблюда.

Может быть, в этой спокойной тишине я и встречу свой конец? Мое сознание было яснее, чем когда-либо прежде. Казалось, что мое тело теперь уже почти не имеет значения. Мои спекшиеся и кровоточащие губы, мой сухой и распухший язык, мой пустой желудок — все это уже не доставляло тех невыносимых мучений, которые я испытывал накануне.

Я видел перед собой весьма непривлекательную перспективу, и в моем сознании вновь возник вопрос: какая душа у меня? Душа раба или душа свободного человека? И со всей ясностью я осознал, что если у меня душа раба, то я должен сдаться, лечь в этой пустыне и умереть, вполне подходящий конец для беглого раба.

Но если у меня душа свободного человека, что тогда? Тогда я должен заставить себя вернуться в Вавилон, вернуть деньги людям, которые доверяли мне, сделать счастливой свою жену, которая преданно любила меня, и принести мир и удовлетворение своим родителям.

— Твои долги — это твои враги, которые выгнали тебя из Вавилона, — сказала Сира. Это, действительно, было так. Почему я отказался не сдавать свои позиции, как и подобает мужчине? Почему я допустил, что моя жена вернулась к своему отцу?

И тогда произошла странная вещь. Я, казалось, увидел весь мир в другом свете, как будто до этого я смотрел на него через цветной прозрачный камень, который вдруг убрали. Я, наконец, увидел истинные ценности в жизни.

Умереть в пустыне! Это не для меня! Обретя новое видение, я сразу понял, что должен делать. Во-первых, я вернусь в Вавилон и встречу с каждым человеком из тех, у кого я занимал и перед кем у меня остался неоплаченный долг. Я скажу им, что после многих лет странствий и несчастий я вернулся, чтобы расплатиться по своим долгам, и постараюсь сделать это так быстро, как боги мне это позволят. Затем я должен приобрести дом для своей жены и стать уважаемым жителем города, которым мои родители могли бы гордиться.

Мои долги были моими врагами, но люди, у которых я занимал, были моими друзьями, и они доверяли мне и надеялись на меня.

Я поднялся, пошатываясь от слабости. Что такое для меня жажда? Что такое для меня голод? Это всего лишь эпизоды на моем пути в Вавилон. Во мне рождалась душа свободного человека, который возвращается, чтобы победить своих врагов и вознаградить своих друзей. Меня охватила нервная дрожь от моей великой решимости.

Тусклые глаза моих верблюдов сразу прояснились, едва они уловили новые нотки в моем хриплом голосе. С большим трудом после многих попыток они встали на ноги. С достойным состраданием упорством они начали с трудом продвигаться на север, где, как что-то подсказывало мне, и должен был находиться Вавилон.

Мы нашли воду. Мы шли по более плодородной местности, где росли трава и фруктовые деревья. Мы нашли тропу, ведущую в Вавилон, потому что душа свободного человека смотрит на жизнь, как на череду проблем, которые нужно решать и решает их, в то время как душа раба может только плакаться: что я могу сделать, ведь я только раб?

Ну, как ты это понял, Таркад? Разве твой пустой желудок не прояснил как следует твою голову? Ты готов совершить путь, который вернет тебе самоуважение? Ты можешь видеть мир в его истинном свете? У тебя есть желание вернуть свои честные долги, как много бы их не было, и вновь стать уважаемым человеком в Вавилоне?

Слезы выступили на глазах юноши. Он в нетерпении привстал на колени.

— Ты показал мне картину мира, я уже ощущаю, что и во мне рождается душа свободного человека.

— Но как ты жил после твоего возвращения? — с интересом спросил один из слушателей.

— Если решение принято, то может быть найдено и средство, — ответил Дебасир. — Теперь, когда у меня было решение, я отправился искать средство.

Сначала я посетил каждого человека из тех, кому был должен, и попросил их быть снисходительными ко мне и подождать, пока я начну зарабатывать и смогу расплатиться с ними. Большинство встречали меня с радостью. Некоторые из них, правда, осыпали меня бранью, но остальные предлагали помочь мне. Один из них, действительно, оказал мне истинную помощь. Это был Матон, ростовщик. Узнав, что я был в Сирии проводником верблюдов, он направил меня к старому Небатуру, торговцу верблюдами, которому наш добрый царь поручил закупить многие стада крепких верблюдов для великого похода. В работе с ним мои знания верблюдов нашли хорошее применение. Постепенно я смог вернуть каждую медную и каждую серебряную монету. В конце концов, я смог высоко держать свою голову и почувствовать, что стал уважаемым человеком среди людей. Затем Дебасир вернулся к своей трапезе.

— Каускор! Ты, улитка — крикнул он громко, чтобы его слышали на кухне, — еда остыла. Принеси мне побольше, только что пожаренного мяса. Принеси также очень большую порцию мяса для Таркада, сына моего старого друга, который голоден и разделит со мной мою трапезу.

Так закончилась история Дебасира, торговца верблюдами из

Древнего Вавилона. Он обрел свою собственную душу, когда понял одну великую истину, которую знали и которой придерживались умные люди задолго до его времени.

Эта истина помогала людям всех возрастов преодолеть трудности и добиться успеха, и она будет продолжать делать это для тех людей, у которых хватит мудрости, чтобы понять ее магическую силу. Этой истины должен придерживаться любой человек, который читает эти строки.

Если решение принято, то может быть найдено и средство.

ГЛИНЯНЫЕ ДОЩЕЧКИ ИЗ ВАВИЛОНА

Колледж. Св. Свитина,
Ноттингемский университет,
Ньюарк он Трент, Ноттингем,
21 октября 1934г.
Профессору Франклину Колдуэллу,
через Британскую научную экспедицию,
Хиллах, Месопотамия.

Дорогой профессор!

Пять глиняных дощечек из Вашего последнего раскопа на развалинах Вавилона прибыли на том же пароходе, что и Ваше письмо. Я бесконечно восхищен и провел много приятных часов, переводя надписи на них.

Я должен был ответить на Ваше письмо сразу, но отложил ответ, чтобы закончить переводы текстов, которые теперь прилагаю. Дощечки прибыли без повреждений благодаря Вашему заботливому использованию защитных средств и превосходной упаковке.

Вы будете также удивлены, как и мы в своей лаборатории, той историей, которая записана на них. Обычно полагают, что люди в том далеком и туманном прошлом говорили о любовных историях и приключениях. К такому типу относятся, как Вы знаете, "Арабские ночи". Но когда вместо этого оказывается, что на них изложена проблема человека по имени Дебасир, состоящая в том, как ему расплатиться со своими долгами, то начинаешь понимать, что условия и обстоятельства этого древнего мира за прошедшие пять тысяч лет не настолько уж сильно и изменились, как того можно было ожидать.

Весьма странно, знаете ли, но эти древние надписи "подшучивают" надо мной, как говорят студенты. Будучи профессором колледжа, я смею считать себя думающим человеком, владеющим практическими знаниями по большинству вопросов. Но вот появляется этот приятель из покрытых пылью руин Вавилона и предлагает план, о котором я никогда не слышал и который разъясняет, как мне расплатиться с моими долгами, и одновременно

*с этим, как сделать так, чтобы в моем кошельке зазвенели деньги.
Славная мысль, должен Вам сказать, и интересно было бы
проверить, будет ли работать этот план в наше время также
хорошо, как он работал в Древнем Вавилоне.
Миссис Шревсбери и я, мы намерены опробовать этот план в
наших собственных делах с целью значительно поправить их.
Желаем Вам самой большой удачи в Вашем достойном деле и с
нетерпением ждем следующей возможности оказать Вам услугу и
помочь Вам, остаюсь
Искренне Ваш Альфред Г. Шревсбери, Управление археологии.*

Дощечка 1

В настоящий момент с наступлением полнолуния я, Дебасир, возвратившийся недавно из рабства в Сирии и принявший решение вернуть свои многочисленные и обоснованные долги и стать состоятельным человеком, достойным уважения в моем родном городе Вавилоне, начинаю здесь, на этой глиняной дощечке, вести постоянную запись своих дел, что направит меня и поможет мне в осуществлении моих главных желаний.

По мудрому совету моего друга ростовщика Матона я решил следовать точному плану, который, по его словам, превратит любого достойного человека из должника в человека со средствами и вернет ему самоуважение.

Этот план включает три цели, в которых заключены надежды и желания.

Во-первых, план предусматривает, что в будущем я достигну процветания. Поэтому одну десятую часть всего моего заработка я должен отложить и хранить как свои собственные сбережения. Матон был мудр, когда говорил:

— Тот человек, который имеет в своем кошельке и золотые и серебряные монеты, которые ему нет необходимости тратить, хорош для своей семьи и предан своему царю.

Человек, который имеет в своем кошельке лишь несколько медных монет, равнодушен к своей семье и безразличен к своему царю.

Но человек, у которого ничего нет в его кошельке, жесток по отношению к своей семье и неверен своему царю, а его собственное сердце — это ожесточившееся сердце.

Поэтому человек, который хочет достичь успеха, должен иметь в своем кошельке деньги с тем, чтобы они позванивали, как бы сообщая, что в его сердце — любовь к своей семье и преданность царю.

Во-вторых, план предусматривает, что я должен содержать и одевать свою добрую и преданную жену, которая вернулась ко мне из

дома своего отца. Матон говорит, что если человек хорошо заботится о своей преданной жене, то это вселяет в него чувство самоуважения и придает ему силу и решительность в достижении его целей.

Поэтому семь десятых от всего моего заработка я должен тратить на содержание дома, на покупку одежды и еды, выделив при этом небольшую сумму на дополнительные расходы, поскольку в нашей жизни нет недостатка в удовольствиях и радостях. Но далее план строго предписывает, что самая моя большая забота состоит в том, чтобы я не тратил больше, чем семь десятых от общей суммы моего заработка для достижения этих достойных целей.

В этом заключен успех плана. Я должен жить на эту часть своего заработка и никогда не тратить больше — не покупать того, что я просто могу купить, и не покупать, выходя за пределы этой установленной части.

Дощечка 2

В-третьих, план предусматривает, что я должен покрывать свои долги из своего заработка.

Поэтому каждый раз с наступлением полнолуния две десятых от всего моего заработка я должен честно и справедливо разделить между теми людьми, которые доверили мне и которым я должен. Таким образом, в надлежащее время все мои задолженности обязательно будут погашены. Поэтому я здесь записываю имя каждого человека, которому я должен, и честную сумму моего долга.

Фахру, ткач — 2 серебряные монеты, 6 медных монет;

Синджар, мебельщик — 1 серебряная монета;

Ахмар, мой друг — 3 серебряные монеты, 1 медная монета;

Занкар, мой друг — 4 серебряные монеты, 7 медных монет;

Аскамир, мой друг — 1 серебряная монета, 3 медные монеты;

Харинсир, ювелир — 6 серебряных монет, 2 медные монеты;

Диарбекер, друг моего отца — 4 серебряные монеты, 1 медная монета;

Алькахад, домовладелец — 14 серебряных монет;

Матон, ростовщик — 9 серебряных монет;

Биреджик, землевладелец — 1 серебряная монета, 7 медных монет.

Далее надпись плохо сохранилась и не поддается расшифровке.

Дощечка 3

Этим кредиторам я должен в общей сложности сто девятнадцать серебряных монет и сто сорок одну медную монету.

Поскольку я был должен такие суммы денег и не знал никакого способа, как вернуть эти долги, то я по своей глупости позволил своей жене вернуться обратно к ее отцу, а сам покинул родной город и отправился на поиски легкой возможности разбогатеть, но в результате попал в беду и оказался проданным в рабство.

Теперь, когда Матон показал мне, как я могу покрыть свои долги, отчисляя небольшие суммы от заработка, я осознал всю глубину своей глупости, когда закрывал глаза на результаты своих нелепых выходов. Поэтому я посетил своих кредиторов и объяснил им, что у меня нет никакого другого источника для того, чтобы расплатиться с ними, кроме моего собственного заработка, и что я намерен равномерно и честно отчислять две десятых от всего своего заработка на погашение задолженности. Столько я смогу платить, но не больше. Поэтому, если они будут терпеливы, то я со временем полностью выполню все свои долговые обязательства.

Ахмар, которого я считал своим лучшим другом, начал осыпать меня бранью, и я ушел от него оскорбленный. Биреджик, землевладелец, стал упрашивать меня, чтобы я заплатил ему первому, поскольку он крайне нуждается в деньгах. Алькахад, домовладелец, встретил меня, действительно, с большой неприязнью, утверждая, что он причинит мне большие неприятности, если я в ближайшее время полностью не рассчитаюсь с ним.

Все остальные с готовностью приняли мое предложение. Поэтому теперь я более полон решимости, чем когда-либо, что завершу это дело, будучи твердо убежденным, что человеку легче заплатить по долгам, чем уклоняться от их уплаты. Даже если я не смогу удовлетворить нужды и потребности некоторых моих кредиторов, я буду иметь дело со всеми и буду относиться к ним непредвзято.

Дощечка 4

Опять наступило полнолуние. Я упорно работал, имея светлую голову. Моя добрая жена поддерживала меня в моем намерении расплатиться со своими кредиторами. Благодаря нашему мудрому решению, я заработал за последний месяц, купив для Небатура крепких верблюдов с хорошими ногами, сумму в девятнадцать серебряных монет.

Я разделил эту сумму в соответствии с планом. Одну десятую часть я отложил и оставил в качестве личных сбережений, семь десятых мы с моей доброй женой отложили на повседневную жизнь. Две десятых я равномерно разделил среди своих кредиторов, пересчитав сумму на медные монеты.

Я не видел Ахмара, но я оставил деньги его жене. Биреджик был настолько доволен, что готов был поцеловать мне руку. Один

старый Алькахад начал ворчать и сказал, что я должен был заплатить раньше. На что я ему ответил, что если бы я мог больше зарабатывать, и у меня не было бы никаких других забот, то я заплатил бы раньше. Все остальные поблагодарили и похвалили меня за предпринятые мной усилия. Поэтому на конец первого месяца моя задолженность сократилась почти на четыре серебряные монеты, и вдобавок к этому у меня было еще почти две серебряные монеты, на которые никто не мог претендовать.

На сердце у меня стало намного легче, как давно уже не было.

И опять наступило полнолуние. Я упорно работал весь месяц, но большого успеха достичь не удалось. Я смог купить лишь несколько верблюдов и заработал только одиннадцать серебряных монет. Тем не менее, моя добрая жена и я твердо придерживались плана, несмотря на то, что мы не купили себе новых одежд, ели мало и, в основном, растительную пищу. Одну десятую часть от этих одиннадцати монет я опять отложил для себя, тогда как семь десятых мы с женой оставили на жизнь. Я был удивлен, что Ахмар похвалил меня, когда я принес ему свой платеж, хотя он на этот раз был небольшим. Так же поступил и Биреджик. Алькахад опять пришел в ярость, но когда я сказал ему, что могу забрать обратно его часть, если он не хочет ее принять, то он сразу успокоился и взял деньги. Остальные, как и прежде, остались довольны. И снова наступило полнолуние. Я испытывал большую радость. Мне удалось купить превосходное стадо верблюдов, в котором было много сильных и здоровых животных, поэтому мой заработок составил сорок две монеты серебром. В этом месяце мы с женой смогли купить много необходимых сандалий и новой одежды. В этом месяце мы также позволили себе хорошую еду, включая мясо и птицу.

Более восьми монет серебром я заплатил своим кредиторам. Даже Алькахад не возражал.

Велик тот план, что выводит нас из долгов и дает нам богатство, сохранить которое уже зависит от нас.

Три раза наступало полнолуние с того времени, когда я в последний раз делал записи на этой дощечке. Каждый раз я откладывал для себя одну десятую часть от всего своего заработка. Каждый раз моя добрая жена и я жили на семь десятых частей от моего заработка, даже если временами это было трудно. Каждый раз две десятых части своего заработка я платил своим кредиторам.

Теперь у меня в кошельке двадцать одна монета серебром, которые являются моими собственными. Это позволяет мне прямо держать свою голову и испытывать чувство гордости, когда я нахожусь среди своих друзей. Моя жена хорошо ведет наш дом и со вкусом одета. Мы счастливы, что живем вместе.

Этот план обладает неизмеримой ценностью. Разве он не сделал бывшего раба достойным и уважаемым человеком?

Дощечка 5

И вновь наступило полнолуние. Я знаю, что прошло много времени с того дня, когда я последний раз делал свою запись на дощечке. На самом деле двенадцать раз приходила и уходила полная Луна. Но в этот день я не могу не сделать своей записи на дощечке, потому что в этот день я выплатил последний из своих долгов. В этот день моя добрая женами я устроили сами себе большой праздник, потому что наша цель была достигнута.

Много событий произошло в ходе моего последнего визита к моим кредиторам, о которых я долго еще буду вспоминать. Ахмар попросил прощения за свои недобрые слова и сказал, что я один из тех, кого он больше всего хотел бы считать своим другом.

Старый Алькахад был, наконец-то, неплохо настроен в отношении меня и сказал:

— Когда-то ты был куском мягкой глины, который могла давить и из которого могла лепить рука любого человека, прикасавшегося к тебе, зато теперь ты — кусок твердой бронзы, способный выдержать удар ножа. Если тебе нужны будут серебряные или золотые монеты, то в любое время приходи ко мне.

И он не единственный, кто обо мне высокого мнения. Многие другие относятся ко мне с уважением. Когда моя добрая жена смотрит на меня, глаза ее светятся, что вселяет в меня уверенность в самой себе.

И все же именно благодаря плану я добился своего успеха. Он дал мне возможность расплатиться со всеми своими долгами, а также заставил зазвенеть как серебряные, так и золотые монеты в моем кошельке. Я рекомендую его всем, кто хочет преуспеть. Если этот план, действительно, дал возможность бывшему рабу расплатиться со своими долгами и позволил ему иметь золотые монеты в своем кошельке, то разве он не поможет любому человеку обрести финансовую независимость? Сам я не прекратил придерживаться этого плана. Я убежден, что если продолжу использовать его и в дальнейшем, то он сделает меня богатым человеком среди людей.

Колледж Св. Свитина,
Ноттингемский университет,
Ньюарк он Трент, Ноттингем
7 ноября 1936г.

Профессору Франклину Колдуэллу, через Британскую научную экспедицию, Хиллах, Месопотамия.

Мой дорогой профессор!

Если в ходе Ваших дальнейших раскопок этих руин Вавилона Вы встретите духа бывшего жителя этого города, одного старого торговца верблюдами по имени Дебасир, то сделайте мне одолжение. Скажите ему, что его записи на тех глиняных дощечках, сделанные

так давно, заслужили пожизненную благодарность от двух людей, работающих в колледже здесь, в Англии.

Вы, возможно, помните мое письмо год назад, в котором я писал, что миссис Шревсбери и я намерены попробовать испытать его план, как избавиться от долгов и в то же время сделать так, чтобы в кошельке появились и позванивали монеты. Вы, наверное, догадались, хотя мы пытались скрывать это от наших друзей, что мы были в отчаянном финансовом положении.

Вот уже несколько лет мы находились в ужасно угнетенном состоянии из-за ряда наших старых долгов. Мы мучились от страха, что некоторые торговцы могли придать это широкой огласке, в результате чего меня могли бы выгнать из колледжа. Мы платили и платили — с трудом выжимая каждый шиллинг из нашего дохода, однако этого едва хватало, чтобы просто удерживать ситуацию. Вдобавок к этому, мы были вынуждены делать все наши покупки там, где мы могли получить дальнейший кредит, несмотря на более высокие цены.

Все это превратилось в тот порочный круг, когда положение не улучшается, а становится еще хуже. Наша борьба оказалась безнадежной. Мы не могли переехать в более дешевую квартиру, потому что задолжали домовладельцу. Казалось, что нет ничего, что могло бы улучшить наше положение.

И вот тут появляется Ваш знакомый, старый торговец верблюдами из Вавилона со своим планом тех дел, которые нам самим так необходимо было сделать.

Он действительно очень увлек нас, так что мы начали следовать его системе. Мы сделали перечень всех наших долгов, который я показал каждому из тех, кому мы задолжали.

Я объяснил им, почему для меня просто невозможно расплатиться с ними когда бы то ни было, если все будет идти так, как есть. Да они без труда и сами смогли в этом убедиться, глядя на мои цифры. Затем я сказал им, что единственный известный мне способ расплатиться с ними заключается в том, что я буду каждый месяц откладывать по двадцать процентов из своего дохода, а эту сумму буду делить пропорционально сумме долга, так что немногим более, чем через два года, я смогу полностью расплатиться с ними. Я сказал также, что тем временем мы могли бы перейти на наличный расчет, что дало бы им еще одно преимущество за счет наших покупок за наличные.

Они действительно оказались вполне порядочными людьми. Наш зеленщик, мудрый старик, отнесся к этому так хорошо, что это помогло нам обиться с остальными:

— Если вы будете платить за все, что покупаете, и еще приплачивать некоторую сумму, как часть вашего долга, то это намного лучше того, что вы три года ничего не платили по счетам.

В конце концов, я внес все их имена в составленное мной соглашение, соответственно с которым они обязывались не беспокоить нас, пока мы будем регулярно отчислять двадцать процентов дохода для погашения долгов.

Затем мы начали планировать, как нам жить на семьдесят процентов дохода. Ведь мы решили еще откладывать по десять процентов от нашего дохода с тем, чтобы и в нашем кошельке завелись и начали позвякивать деньги. Особенно соблазнительной была мысль о серебряных, а возможно, и золотых монетах.

Это походило на смелое приключение, способное изменить жизнь. Мы с удовольствием вели подсчеты по этой системе и радовались тому, что продолжаем достаточно прилично жить на оставшиеся семьдесят процентов нашего дохода.

Мы начали с квартирной платы и сделали так, что добились ее порядочного сокращения. Затем мы занялись нашими излюбленными сортами чая, а также теми сортами, которые вызывали наше недоверие, и были приятно удивлены тем, как часто нам удавалось покупать сорта чая высшего качества по более низкой цене.

Это слишком длинная история для одного письма, но в любом случае эта система оказалась не очень трудной. Мы руководствовались ею и, действительно, охотно следовали ей. Эта система помогла нам поправить свои дела и привести их в такое состояние, что нас больше уже не преследовало прошлое в виде неоплаченных счетов.

Однако я должен не забыть рассказать Вам о тех десяти процентах от нашего дохода, которые мы откладывали, чтобы и в нашем кошельке зазвенели деньги. Да, они зазвенели, но на некоторое время. Но не смейтесь, смеяться еще не время.

Видите ли, это наиболее показательная часть всей системы. Это истинное удовольствие — начать копить деньги, которые Вам не нужно тратить. Еще большее удовольствие, когда эти деньги доходят до такой избыточной суммы, которая может быть потрачена.

После того, как мы порадовали свое сердце звоном денег, мы нашли им более прибыльное применение. Мы вложили эти деньги под десять процентов ежемесячно. Это оказалось самой удачной частью нашего возрождения.

Это одно из самых приятных чувств — знать, что наши вложения постоянно растут. Ко времени, когда я закончу преподавать, это будет приличная сумма, достаточно большая, чтобы мы были обеспечены и в будущем.

Трудно поверить, но это абсолютная правда. Все наши долги постепенно были покрыты, и одновременно с этим наши денежные вложения продолжали расти. Более того, наши финансовые дела

пошли даже лучше, чем прежде. Кто бы мог подумать, что будет такая разница в результатах между двумя вариантами — следовать финансовому плану или просто бездействовать и плыть по течению.

В конце следующего года, когда все наши старые счета были оплачены, у нас осталось больше денег на то, чтобы пополнить наш вклад, и, кроме того, хватило средств на путешествие.

Мы твердо решили, что никогда больше не допустим, чтобы наши повседневные расходы превысили семьдесят процентов от нашего дохода.

Теперь Вы можете представить себе, почему мы так хотели бы передать нашу личную благодарность тому старому приятелю, финансовый план которого спас нас от нашего “ада на земле”,

Он все продумал. Он хотел, чтобы другие извлекли пользу из его собственного горького опыта. Вот почему он тратил утомительные часы, корпя над своим посланием на этих глиняных дощечках.

Это, действительно, послание для последующих поколений страждущих, послание настолько важное, что и спустя пять тысяч лет, возникнув из руин Вавилона, оно оказалось таким же истинным, как и в тот день, когда оно было погребено.

Искренне Ваш,

— Альфред Г. Шревсбери,

Управление археологии.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК В ВАВИЛОНЕ

Во главе своего каравана величаво ехал верхом Шарру Нада, крупный коммерсант из Вавилона. Он любил тонкие ткани и носил богатые и изысканные одежды. Он любил превосходных лошадей и легко сидел на своем горячем арабском жеребце. Глядя на него, едва можно было догадаться, что это престарелый человек. И, конечно, никто не мог предположить, что он испытывает внутреннее беспокойство.

Путь из Дамаска долог, и трудностей в пустыне много. Но не этих трудностей он опасался. Арабские племена стремительно и жестоко захватывали и грабили богатые караваны. Вот их он опасался, и от них его многочисленные быстрые конные стражники не были надежной защитой.

Рядом с ним ехал тот, кого он вез из Дамаска и кто был причиной его беспокойства, и это обстоятельство лишало его внутреннего покоя. Это был Хадан Гула, внук его давнего компаньона Арада Гула, перед которым он чувствовал себя в неоплатном долгу. Он был бы рад что-нибудь сделать для его внука, однако чем больше он думал об этом, тем труднее ему казалось это осуществить из-за самого юноши.

Глядя на кольца и серьги на молодом человеке, он думал про себя, — он считает, что украшения созданы для мужчин, и, тем не менее, своим властным лицом похож на своего деда. Правда, его дед не носил таких кричащих одежд. Но я сам попросил его прийти ко мне в надежде, что смогу помочь ему начать свой собственный путь и избежать участи отца, потерпевшего крах и лишившего его надежды на наследство.

Хадан Гула прервал его мысли.

— Почему ты так упорно работаешь, всегда сопровождаешь верхом свой караван в его долгих переходах? Ты никогда не оставляешь времени для того, чтобы просто наслаждаться жизнью?

Шарру Нада улыбнулся:

— Наслаждаться жизнью? — повторил он. — Что бы ты делал, чтобы наслаждаться жизнью, если бы ты был Шарру Нада?

— Если бы я был так же богат, как и ты, жил бы, как принц. Я никогда не ездил бы верхом по жаркой пустыне. Я бы тратил шекели с той же быстротой, с какой они прибывали бы в мой кошелек. Я носил бы самые богатые одежды и самые редкие украшения. Вот это была бы жизнь по моему вкусу, такой жизнью стоит жить. — Тут оба рассмеялись.

— Твой дед не носил украшений, — сказал Шарру Нада, добавив затем, шутя: — А ты разве не оставил бы времени для работы?

— Работа — это удел рабов, — ответил Хадан Гула. Шарру Нада скривил губы, стараясь сдержать смех, но ничего не ответил, продолжая ехать верхом в молчании, пока тропа не вывела их к откосу. Здесь он остановил свою лошадь и, указав на зеленую долину далеко впереди, сказал:

— Смотри, вон там долина, а еще подальше уже немного видны стены Вавилона. Башни храма Бела. Если у тебя зоркие глаза, ты можешь даже увидеть дым от священного огня наверху этих башен.

— Так это Вавилон? Я давно хотел увидеть самый богатый город во всем мире, — сказал Хадан Гула — Вавилон, где мой дед начинал создавать свое состояние. Если бы он был жив сейчас, мы бы не были в таком отчаянно затруднительном положении.

— Почему его дух не захотел задержаться на земле подольше отведенного ему времени? Ты и твой отец вполне можете продолжить его доброе дело.

— Увы, никто из нас не обладает его даром. Ни отец, ни я не знаем секрета, как привлечь к себе золотые шекели.

Шарру Нада не ответил, но попридержал своего коня и ехал в задумчивости по тропе, ведущей вниз в долину. За ним следовал караван в облаке красноватой пыли. Некоторое время спустя они достигли Царской дороги и повернули на юг через орошаемые земли.

Три старых человека, пахавших в поле, привлекли внимание Шарру Нада. Они показались ему удивительно знакомыми. Как

странно! Человек здесь не был уже сорок лет и вдруг видит тех же самых людей, которые пашут на этом поле. Но что-то ему подсказывало, что это те же самые люди. Один из них каким-то неуверенным движением вел свой плуг. Двое других с трудом брели рядом с быками, безуспешно подстегивая их своими длинными палками, чтобы заставить двигаться вперед.

Сорок лет назад он завидовал этим людям! С какой радостью он тогда поменялся бы с ними местами! Однако, как теперь все изменилось. Он оглянулся назад и с гордостью посмотрел на свой растянувшийся караван, на хорошо подобранных верблюдов и ослов, до отказа нагруженных ценными товарами из Дамаска. Но все это было лишь частью принадлежавшей ему собственности.

Он показал на пахарей и сказал:

— До сих пор пашут на том же поле, что и сорок лет назад.

— Но почему ты думаешь, что это те же самые люди?

— Я видел их здесь, — ответил Шарру Нада. В его сознании сразу же всплыли воспоминания. Почему он не может похоронить прошлое и жить в настоящем? Затем перед ним возникло, как на картине, улыбающееся лицо Арада Гула. Стена между ним и циничным юношей рядом с ним рассеялась.

Однако, как он может помочь такому высокомерному юноше с его идеями расточительства и с его руками, усыпанными драгоценностями? Он мог бы предложить очень много работ тем, кто хочет работать, но у него ничего нет для людей, которые ставят себя слишком высоко, чтобы работать. И, тем не менее, он в долгу перед Арадом Гула и должен сделать не какие-то нерешительные попытки, а что-то стоящее для его внука. Он и Арад Гула никогда не вели дела таким образом. Они были людьми другого сорта.

План возник почти мгновенно. Правда, были препятствия. Он должен обратиться к своей собственной семье и истории своего собственного становления. Временами это может быть жестоко, это может причинить боль. Будучи человеком, быстро принимающим решение, он отбросил все препятствия и решил действовать.

— Тебе было бы интересно услышать, как твой достойный дедушка и я образовали партнерство, которое оказалось очень прибыльным? — спросил он.

— Почему бы сразу не сказать мне, как ты добываешь золотые шекели? Это все, что мне нужно знать, — ответил юноша.

Шарру Нада проигнорировал его ответ и продолжал:

— Мы начинали с теми людьми, которые пахали на том поле. Я был не старше тебя когда колонна людей, в которой я шел, приблизилась к этому полю, добрый старина Мегиддо, земледелец, начал насмехаться и высмеивать пахарей за то, что они так небрежно и неправильно пахали. Мы с Мегиддо были скованы одной цепью и шли рядом.

— Посмотри на этих ленивых ребят, — осуждающе сказал он, — тот, кто держит плуг, не делает никакого усилия, чтобы плуг глубже вошел в землю, а погонщики быков не могут их ровно удерживать в борозде. Как они могут надеяться вырастить хороший урожай, если плохо вспахали поле?

— Ты сказал, что Мегиддо был скован с тобой одной цепью? — с удивлением спросил Хадан Гула.

— Да, мы шли с бронзовыми ошейниками на наших шеях и с длинной тяжелой цепью между нами. Следующим за ним был Забадо, вор овец. Я знал его еще в Гарруне. И в конце нашей шеренги был человек, которого мы называли “Пиратом”, потому что он не назвал нам своего имени. Мы решили, что он матрос, потому что у него вся грудь была покрыта татуировкой в виде переплетающихся змей, как это принято у моряков. Колонна была составлена таким образом, что люди шли шеренгами по четверо.

— Ты был прикован цепью, как раб? — недоверчиво спросил Хадан Гула.

— Разве твой дед не рассказывал тебе, что я когда-то был рабом?

— Он часто говорил о тебе, но никогда даже не намекал на это.

— Это был человек, которому можно было доверить самые сокровенные секреты. Ты ведь тоже человек, которому я могу доверять, разве я не прав? — Шарру Нада посмотрел ему прямо в глаза.

— Ты можешь положиться на меня, я обещаю, что буду молчать, но я поражен. Расскажи мне, как ты стал рабом?

Шарру Нада пожал плечами:

— Любой человек может оказаться рабом. Игорный дом и ячменное пиво — вот что привело меня к несчастью. Я стал жертвой опрометчивых поступков брата. Он убил в драке своего друга. Мой отец отдал меня в качестве залога вдове убитого в надежде уберечь моего брата от уголовного разбирательства согласно закону. Когда отец не смог достать серебряных денег, чтобы освободить меня, она в гневе продала меня торговцу рабами.

— Какой стыд и несправедливость! — вскричал Хадан Гула.

— Но скажи мне, как тебе удалось вновь обрести свободу?

— Мы дойдем до этого, но не теперь. Дай мне продолжить свою историю. Когда мы проходили мимо, пахари начали смеяться над нами. Один из них сорвал свою потрепанную шляпу и низко поклонился, выкрикивая: “Добро пожаловать в Вавилон, гости царя. Он ждет вас на городской стене, где разложено для вас угощение; грязные кирпичи и луковый суп”. И они разразились громким смехом.

— “Пират” пришел в ярость и начал осыпать их резкой бранью.

— Что имели в виду эти люди, когда сказали, что царь ждет нас на городских стенах? — спросил я его.

— Мы идем, чтобы таскать кирпичи на городские стены до тех пор, пока спину не сломаем. А может быть, они забьют тебя до смерти,

прежде чем ты сломаешь себе спину. Меня они бить не посмеют. Я сам их убью.

Затем заговорил Мегиддо:

— Я считаю, что это просто вздор — утверждать, что хозяева готовы забить до смерти упорно работающих рабов. Хозяева любят хороших работающих рабов и хорошо с ними обращаются.

— А кому хочется усердно работать? — сказал Забадо. — Вот эти пахари — умные ребята. Они не ломают себе спины. Они просто делают вид, что упорно трудятся.

— Увиливая от работы, ты ничего не добьешься, — возразил Мегиддо. — Если ты вспашешь гектар, то это хорошая дневная работа и любой хозяин признает это. Но если ты вспашешь только половину, то это значит, что ты отлынивал от работы. Я никогда не уклонялся от работы. Я люблю работать и люблю хорошо работать. Для меня работа — это самый лучший друг из тех, кого я когда-либо знал. Работа дала мне все хорошие вещи, что я имел, мою ферму, коров, хлеба — все самое главное.

— Да, но где эти хорошие вещи теперь? — насмешливо спросил Забадо. — Я считаю, надо быть похитрее и постараться остаться без всякой работы. Ты увидишь, что Забадо, если нас продадут для работы на строительстве стен, будет носить бурдюк с водой или делать какую-нибудь легкую работу, в то время как ты, очень любящий работать, будешь ломать свою спину, таская кирпичи. — И он рассмеялся своим дурацким смехом.

Страх охватил меня этой ночью. Я не мог заснуть. Я протиснулся поближе к ограждающему канату, и когда другие заснули, привлек внимание Годосо, который был первым стражником этой ночью. Он был одним из того сорта арабских разбойников, которые, если отберут у тебя кошелек, то скажи спасибо, что они не перерезали тебе горло.

— Скажи мне, Годосо, — шепотом спросил я. — Когда мы придем в Вавилон, то нас продадут для работ по строительству стен?

— Зачем тебе это знать? — настороженно спросил он.

— Ты разве не понимаешь? — сказал я. — Я молод. Я хочу жить. Я не хочу умереть от работы или чтобы меня забили до смерти на стенах этого города. Есть ли для меня какая-нибудь возможность попасть к хорошему хозяину?

Он тоже заговорил шепотом:

— Я скажу кое-что. Ты хороший малый, от тебя у Годосо нет никаких неприятностей. Чаще всего мы идем сначала на рынок рабов. Теперь послушай-ка. Когда придут покупатели, то ты скажи: я для вас хороший работник, хочу как следует поработать на хорошего хозяина. Скажи, я хочу, чтобы меня купили. Если ты этого не скажешь, то на следующий день будешь таскать кирпичи. Это очень тяжелая работа.

После того как он ушел, я растянулся на теплом песке, глядя на

звезды и думая о работе. То, что Мегиддо сказал о работе, что работа — его лучший друг, удивило меня, и я подумал, если бы это был и мой лучший друг. Конечно, я мог бы считать работу своим лучшим другом, если бы она помогла мне выбраться из моего положения.

Когда Мегиддо проснулся, я шепотом передал ему свои хорошие новости. Это был наш единственный луч надежды, который светил нам на всем пути в Вавилон. Поздним вечером мы подошли к стенам города и увидели вереницы людей, которые, подобно черным муравьям, карабкались вверх и спускались вниз по крутым поперечным тропам. Когда мы подошли ближе, то были поражены, увидев тысячи работающих людей. Одни копали земляной ров, другие смешивали состав для укладки кирпичей.

Но больше всего людей носили кирпичи в больших корзинах вверх по этим крутым тропам туда, где работали каменщики.

Надсмотрщики ругали медлительных и хлестали бычьими хлыстами по спинам тех, кто нарушал строй, бедные измученные люди шатались и падали рядом со своими тяжелыми корзинами, не в состоянии вновь подняться. Если хлыст уже не действовал и не мог поднять их на ноги, их просто оттаскивали в сторону от тропы и оставляли биться в агонии. Вскоре их относили вниз к другим телам, лежащим рядом с дорогой в ожидании погребения в неосвященных могилах. Увидев всю эту ужасную картину, я содрогнулся. Вот что ожидает меня, верного сына своего отца, если меня постигнет неудача на рынке рабов.

Годосо был прав. Нас провели через ворота города сначала в тюрьму для рабов, а на утро следующего дня мы были уже на рынке рабов. Люди от страха старались сбиться в кучу, и только хлысты наших стражников могли заставить их двигаться, чтобы покупатели могли их рассмотреть, Мегиддо и я с нетерпением пытались заговорить с каждым человеком, если только тот разрешал нам к нему обратиться.

Торговец рабами привел солдат из царской охраны, и те заковали “Пирата” в кандалы. При этом они жестоко били его всякий раз, когда он начинал протестовать. Мне было жаль его, когда я видел, как они уводили его. Мегиддо чувствовал, что вскоре нас с ним разлучат. И когда поблизости не было покупателей, он начал горячо убеждать меня в том, какой важной должна стать для меня работа в будущем.

— Некоторые люди ненавидят работу. Они делают ее своим врагом. Но лучше относиться к ней, как к другу. Сделай так, чтобы ты полюбил работу. Не обращай внимания на то, что она тяжелая. Если будешь думать о том, какой хороший дом ты строишь, то ты не будешь придавать значения тому, что балки тяжелы и что не так уж легко носить воду для штукатурки. Обещай мне, друг, если у тебя будет хозяин, то ты будешь работать на него с таким упорством, на какое только способен. Если он оценит тоже, что ты делаешь, то

никогда не возражай ему. Помни, что хорошо сделанная работа приносит благо тому человеку, который ее сделал. Работа делает его лучше, как человека. — Он умолк, потому что один дородный фермер подошел к ограждению и стал нас критически рассматривать.

Мегиддо стал расспрашивать о его ферме и урожае и вскоре убедил его, что станет ценным работником для него. После отчаянных споров с торговцем рабами фермер наконец достал из недр своих одежд толстый кошелек, и вскоре Мегиддо последовал за своим новым хозяином и скрылся из глаз.

В течение утра были проданы еще несколько человек. В полдень Годосо сказал мне по секрету, что торговцу рабами все уже надоело, и он не хочет оставаться здесь еще на одну ночь, поэтому всех, кто не продан, он передаст на закате дня царскому закупщику рабов. Я уже был в отчаянии, когда один полный добродушный человек подошел к ограде и спросил, нет ли среди нас пекаря.

Я приблизился к нему и сказал:

— Почему такой хороший пекарь, как ты, должен искать другого пекаря, который ниже тебя по мастерству? Разве не лучше научить какого-нибудь усердного и старательного человека, такого, как я, твоим искусным приемам? Посмотри на меня, я молод, силен и люблю работать. Дай мне шанс, и я приложу все свои старания, чтобы пополнить твой кошелек золотом и серебром.

Моя готовность работать произвела на него впечатление, и он начал договариваться с торговцем рабами, который никогда не замечал меня с того времени, как купил, однако теперь красноречиво расписывал мои способности, крепкое здоровье и хороший характер. Я чувствовал себя в роли откормленного бычка, которого продают мяснику. Наконец, к моей большой радости, сделка была заключена. Я пошел за своим новым хозяином и думал, что я самый счастливый человек в Вавилоне.

Мой новый дом был очень похож на дом, где я жил раньше. Нананаид, мой хозяин, учил меня, как молотить ячмень в каменном чане, стоявшем во внутреннем дворе, как разводить огонь в печи и как очень тонко смолоть кунжутную муку для медовых лепешек. У меня был свой топчан в сарае, где хранилось зерно. Старая рабыня Свасти, домоправительница, относилась ко мне хорошо и была довольна, когда я помогал ей в тяжелых работах.

Здесь, в этом доме, у меня был шанс, который я страстно стремился использовать — стать ценным человеком для своего хозяина и найти, как я надеялся, способ заслужить у него свою свободу.

Я попросил Нананаида показать мне, как замешивать тесто и печь хлеб. Он так и сделал, очень довольный моей готовностью овладеть ремеслом. Позднее, когда я научился это хорошо делать, я попросил его показать мне, как делать медовые лепешки, и вскоре мог уже делать все операции пекарского дела. Мой хозяин был рад

ничего не делать, однако Свасти неодобрительно качала головой.

— Не делать никакой работы — это плохо для любого человека, — заявляла она.

Я чувствовал, что для меня наступило время подумать о том, каким образом я могу начать зарабатывать деньги, чтобы выкупить свою свободу. Поскольку выпечка хлеба заканчивалась в полдень, то я подумал, что Нананаид согласится, если я найду для себя выгодную работу по вечерам и смогу делиться с ним своим заработком. Затем однажды я подумал, а почему не начать выпекать больше медовых лепешек, чтобы торговать ими вразнос для проголодавшихся людей на улицах города?

Я представил свой план хозяину следующим образом: если я могу использовать свои вечера после того, как закончится выпечка хлеба, для того, чтобы зарабатывать для тебя деньги, то будет ли это только справедливо для тебя, делить со мной мой заработок, чтобы я мог иметь свои собственные деньги и тратить их на те вещи, к которым испытывает желание или в которых нуждается любой человек?

— Вполне справедливо, вполне справедливо, — одобрил он. Когда я рассказал ему свой план торговать вразнос нашими медовыми лепешками, то это ему очень понравилось.

— Это именно то, что мы сделаем, — сказал он. — Ты будешь продавать их по две за пенни, полпенни будут моими за оплату муки и меда, а также дров для печи. Остальную часть мы делим пополам — я беру половину и у тебя будет половина.

Я был очень доволен его великодушным предложением, ведь теперь я смогу оставлять себе одну четвертую часть заработка от своих продаж. Этой ночью я допоздна трудился, чтобы сделать поднос, на котором разложу свой товар. Нананаид дал мне один из своих поношенных халатов, чтобы я мог получше выглядеть, а Свасти помогла починить и выстирать его.

На следующий день я испек дополнительную партию медовых лепешек. Они были поджаренными и выглядели соблазнительно на моем подносе, когда я шел с ними по улице, громко выкликая свой товар. Сначала казалось, что никто не интересовался, и я впал в уныние. Но я продолжал свое дело и позднее вечером, когда люди проголодались, лепешки начали раскупаться, и вскоре мой поднос был пуст. Нананаид был очень доволен моим успехом и охотно выплатил мне мою долю. Я был счастлив иметь собственные деньги. Мегиддо был прав, когда говорил, что хозяин ценит хорошую работу своих рабов. Этой ночью я был так возбужден и окрылен своим успехом, что едва мог заснуть и пытался подсчитать, сколько смогу заработать через год и сколько лет мне потребуется, чтобы выкупить свою свободу.

Поскольку я ходил со своим подносом с лепешками каждый день, то вскоре у меня уже были постоянные покупатели. Одним из

них был никто иной, как твой дед Арад Гула. Он был торговцем ковриками. Он продавал их домашним хозяйкам, ходя из одного конца города в другой, сопровождаемый ослом, доверху нагруженным ковриками, и черным рабом, который вел его. Обычно он покупал две лепешки для себя и две лепешки для своего раба, при этом он всегда старался поговорить со мной, в то время как те его ждали.

Твой дедушка сказал мне однажды слова, которые я потом всегда вспоминал:

— Мне нравятся твои лепешки, дружище, но больше всего мне нравится твоя прекрасная предприимчивость, с которой ты предлагаешь свой товар. Этот дух предприимчивости способен повести тебя далеко по пути к успеху.

Ты можешь себе представить, Хадан Гула, что значили эти слова ободрения для раба-мальчишки, одинокого в огромном городе, бьющегося изо всех сил, чтобы найти способ, как выйти из своего унизительного положения?

По мере того, как шли месяцы, я продолжал добавлять деньги в свой кошелек. Я уже чувствовал приличный вес своего кошелька, висящего на моем поясе. Работа оказалась самым лучшим моим другом, точно так, как однажды сказал Мегиддо. Я был счастлив, но Свасти продолжала беспокоиться:

— Я боюсь, что твой хозяин проводит слишком много времени в игорных домах, — осуждала она.

Однажды я встретил на улице своего друга Мегиддо и был чрезвычайно обрадован. Он вел трех ослов, нагруженных овощами, и направлялся на рынок.

— Мои дела идут очень хорошо, — сказал он. — Мой хозяин ценит меня за хорошую работу и назначил меня старшим. Видишь, он доверяет мне торговать на рынке, а также посылает помощь для моей семьи. Работа помогает мне справиться со своей великой бедой. Однажды она поможет мне выкупить свою свободу и у меня снова будет моя собственная ферма.

Время шло, и Нананаид стал со все большим нетерпением ожидать моих возвращений после уличной торговли. Как только я возвращался, он тут же с нетерпением начинал считать и делить наши деньги. Он стал также убеждать меня искать другие рынки и расширять круг своих продаж.

Часто я выходил за городские ворота, чтобы предложить свой товар надсмотрщикам рабов, которые работали на строительстве стен. Я очень не хотел возвращаться к этим ужасным зрелищам, но надсмотрщики оказались щедрыми покупателями. Однажды, к своему удивлению, я увидел Забадо, который стоял в ряду других рабов и ждал, когда его корзину наполнят кирпичами. Он согнулся и был изможден, его спина была покрыта рубцами и кровоподтеками от ударов кнутом. Мне было жаль его, и я протянул ему лепешку, которую

он сразу сунул в рот, как голодное животное. Увидев жадность в его взгляде, я сразу ушел, боясь, как бы он не схватил весь мой поднос.

— Почему ты так упорно работаешь? — спросил меня Арад Гула однажды.

Почти тот же самый вопрос ты задал мне сегодня, помнишь? Я сказал ему те слова, которые говорил Мегиддо о работе, а также рассказал ему, как работа стала моим лучшим другом. Я с гордостью показал свой кошелек с деньгами и рассказал ему, как я собираю деньги, чтобы выкупить свою свободу.

— Когда ты станешь свободным, что ты будешь делать? — спросил он.

— Тогда, — отвечал я, — я намерен стать торговцем. И тут он доверительно сообщил мне такое, чего я никогда не мог предположить.

— Разве ты не знаешь, что я тоже раб и стал компаньоном своего хозяина?

— Подожди, — прервал его Хадан Гула, — я не хочу слушать, как лживыми словами порочат моего деда. Он не был рабом. Его глаза сверкали гневом.

Шарру Нада оставался спокойным.

— Я уважаю его за то, что он сумел быть выше своего несчастья и стал одним из видных жителей Дамаска. А ты, его внук, отлит из той же формы? Ты в достаточной степени мужчина, чтобы прямо смотреть в лицо истинным фактам, или же ты предпочитаешь жить в плену ложных иллюзий?

Хадан Гула выпрямился в седле и сдавленным от глубокого волнения голосом ответил:

— Моего деда все любили. Его добрые дела были неисчислимы. Когда наступил голод, то разве не на его деньги было закуплено зерно в Египте и разве не его караваном доставлено в Дамаск и роздано людям, чтобы никто не умер от голода? А теперь ты заявляешь, что он был презренным рабом в Вавилоне.

— Если бы он остался рабом в Вавилоне, можно было бы его презирать, но когда он, благодаря собственным усилиям стал большим человеком в Дамаске, то боги, действительно, предали забвению его несчастья и удостоили своим признанием, — ответил Шарру Нада.

— После того, как он сказал мне, что был рабом, — продолжал свой рассказ Шарру Нада, — он поведал мне, сколько тревог и волнений ему пришлось пережить, чтобы заработать и выкупить свободу. Он впал в большое беспокойство и начал сомневаться, а должен ли он это делать. Он стал опасаться, что у него больше не будет удачных продаж, и боялся потерять поддержку хозяина.

Я начал упрекать его за его нерешительность:

— Не держись больше за своего хозяина. Почувствуй себя свободным человеком. Действуй, как свободный человек, и преуспевай, как он. Реши для себя, чего ты хочешь достичь, и тогда

работа тебе поможет добиться этого!

Уходя, он сказал, что доволен тем, что я пристыдил его за трусость и малодушие.

Однажды я снова вышел за городские ворота и, к своему удивлению, увидел огромную толпу собравшихся здесь людей. Когда я спросил одного из них, что здесь случилось, он ответил:

— Ты разве не слышал? Один беглый раб, который убил солдата из царской гвардии, был отдан под суд, и сегодня его должны за преступление заporоть до смерти. Даже сам царь будет присутствовать здесь.

Толпа вокруг места казни была настолько плотной, что я не стал пробираться ближе, боясь опрокинуть свой поднос с медовыми лепешками. Я взобрался на недостроенную стену, чтобы увидеть все поверх голов людей. Мне посчастливилось увидеть самого царя Навуходносора, когда он проезжал мимо в своей золотой колеснице. Никогда я не видел такого великолепия, таких одежд и убранств из парчи и бархата.

Я не мог видеть самой казни, но слышал пронзительные крики бедного раба. Я был в полном смятении, не зная, как объяснить, почему такой благородный человек, как наш великий царь, может терпеливо смотреть на такие страдания, особенно, когда я увидел, как он смеялся и шутил со своей свитой. С другой стороны, я знал, что царь был жесток, и понимал, почему требовались такие бесчеловечные уроки для рабов, работавших на строительстве стен. После того как раб умер, его тело было повешено на столбе, привязанное за ногу веревкой, так что его можно видеть. Когда толпа начала редеть, я подошел поближе. На волосатой груди я увидел татуировку в виде двух переплетенных змей. Это был “Пират”.

В следующий раз, когда я встретил Арада Гула, это был совершенно другой человек. Он приветствовал меня с большим энтузиазмом:

— Смотри, раб, которого ты знал, стал теперь свободным человеком. В твоих словах оказалась магическая сила. Мои продажи и мои прибыли уже начали расти. Моя жена вне себя от радости. Это свободная женщина, она — племянница хозяина. Она очень хочет, чтобы мы переехали в другой город, где никто не будет знать, что я когда-то был рабом. Мы хотим, чтобы наших детей никто не смог укорять за несчастное прошлое их отца. Работа стала моим самым лучшим помощником. Она помогла мне вернуть уверенность в себе и в моем умении хорошо торговать.

Я был очень рад, что смог, пусть даже в малой степени, отплатить ему за ту поддержку, которую он оказал мне в свое время.

Однажды вечером Свасти пришла ко мне очень расстроенная.

— Твой хозяин попал в беду. Я боюсь за него. Несколько месяцев тому назад он много проиграл за игорном столом. Он не платит

фермеру за зерно и за мед. Он не платит ростовщику. Все они злы на него и угрожают ему.

— Почему мы должны беспокоиться из-за его глупости? Мы не обязаны смотреть за ним, — сказал я беспечно.

— Глупый юноша, как ты не понимаешь. Чтобы получить ссуду у ростовщика, он отдал ему право собственности на тебя. По закону тот может потребовать и продать тебя. Я не знаю, что делать. Он хороший хозяин. Почему? Ох, ну почему такое несчастье случилось именно с нами?

— Опасения Свасти не были необоснованными. Утром следующего дня, когда я занимался выпечкой хлеба, пришел ростовщик с человеком по имени Сази. Этот человек осмотрел меня и сказал, имея в виду меня: “Этот человек годится”.

Ростовщик не стал ждать, когда вернется мой хозяин, а велел Свасти передать ему, что он забрал меня. В одном халате и с кошельком денег, крепко висевшем на моем поясе, меня спешно увели из дома, где так и остался недопеченный хлеб.

В один момент жизнь вырвала меня из привычного круга и лишила моих самых дорогих надежд, подобно тому, как ураган вырывает дерево из леса и бросает его в бушующее море. Опять в моей судьбе игорный дом и ячменное пиво принесли мне несчастье.

Сази был резким, грубоватым человеком. Пока он вел меня по городу, я говорил ему о том, как хорошо я работал на Нананаида, и надеюсь так же хорошо работать и на него. Его ответ не оставил мне ничего обнадеживающего:

— Я не люблю эту работу. Мой хозяин тоже ее не любит. Царь велел ему послать меня на строительство одного участка Великого канала. Хозяин приказал мне купить побольше рабов, чтобы они оперативно работали и быстро закончили. Вот еще! Как может какой-либо человек быстро закончить такую огромную работу?

Представь себе пустыню без единого дерева, только низкий кустарник, и солнце, палящее так нещадно, что вода в наших бочках становилась горячей, и мы с трудом могли ее пить. Затем представь себе вереницы людей, спускающихся вниз в глубокий котлован, а затем тянущих вверх тяжелые корзины с землей; эти рейсы пыльными тропами с рассвета и до темноты. Представь себе еду, которую нам давали в открытых корытах, так что мы ели оттуда, как свиньи. У нас не было ни навесов, ни соломы для постелей. Таково было положение, в котором я оказался. Я зарыл свой кошелек в условном месте, думая при этом, что буду очень удивлен, если когда-нибудь смогу выкопать его снова.

Сначала я работал с большим желанием, однако когда прошли месяцы, то я почувствовал, что мой дух ослабевает. Затем сильная лихорадка обрушилась на мое изнуренное тело. Я потерял аппетит и с трудом мог есть баранину и овощи. Ночью я мучился от бессонницы.

В своем жалком положении я сам себе задавал вопрос, а не лучше ли было, как предлагал Забадо, уклониться от работы и не ломать свою спину. Но потом я вспомнил ту сцену, когда я в последний раз видел его, и понял, что его план не оправдал сам себя.

Я подумал о “Пирате” с его отчаянием и спрашивал себя, а не лучше было бы просто сражаться и убивать. Но, вспомнив его истекающее кровью тело, я понял, что его план тоже не годился.

Затем я вспомнил свою последнюю встречу с Мегиддо. Его руки сильно огрубели и покрылись мозолями от трудной работы, но у него было легко на сердце, и его лицо сияло от счастья. Его план был самым лучшим.

Отныне я буду работать с таким же желанием, как Мегиддо. Он не сможет работать упорнее меня. Почему моя работа не может принести мне счастье и успех? Именно работа принесла счастье Мегиддо, или счастье и успех - это только милость богов? Придется ли мне работать остаток своей жизни без осуществления своих желаний, без счастья и успеха? Все эти вопросы теснились в моей голове, и у меня не было на них ответа. Я действительно был в крайнем замешательстве.

Спустя несколько дней, когда казалось, что моему терпению пришел конец, а мои вопросы все еще оставались без ответа, Сази послал за мной. Посыльный прибыл от моего хозяина, чтобы забрать меня обратно в Вавилон. Я вырыл свой драгоценный кошелек, завернулся в остатки своей рваной одежды и отправился в путь.

Пока мы ехали верхом, эти же самые мысли вихрем кружили в моей лихорадочной голове. Казалось, будто ожили вещие слова той песни, которую я когда-то слышал в своем родном городе Гарруне:

*Что гонит человека, словно буря,
Что гонит его, словно смерч,
Его курса никто не знает,
Его судьбу не предскажет никто.*

Может быть, мне предназначено, что судьба будет меня всегда наказывать, только я не знаю, за что? Какие новые несчастья и разочарования ждут меня?

Когда мы въехали во внутренний двор дома моего хозяина, то представь мое удивление, когда я увидел Арада Гула, который ждал меня. Он помог мне слезть с лошади и крепко обнял меня, как давно потерянного брата.

Когда мы пошли, я хотел следовать за ним, как раб должен следовать за своим хозяином, но он не позволил мне этого. Он положил свою руку мне на плечо и сказал;

— Я разыскивал тебя повсюду. Когда я был уже почти готов потерять надежду, я встретил Свасти, которая сказала мне о

ростовщике, а тот, в свою очередь, направил меня к твоему благородному хозяину. С трудом мы пришли с ним к соглашению, и он вынудил заплатить ему чрезмерно высокую цену, но ты стоишь того. Твоя философия и твоя предприимчивость вдохновили меня и я вновь добился успеха,

— Это философия Мегиддо, а не моя, — вставил я.

— И Мегиддо, и твоя. Благодаря вам обоим. Мы собираемся в Дамаск, и я хочу сделать тебя своим партнером. Смотри, — сказал он, — в один момент ты будешь свободным человеком! С этими словами он достал из недр своей одежды глиняную дощечку, на которой было написано право собственности на меня. Он поднял ее над головой, а затем с силой бросил вниз, и, упав на грубые камни, она разбилась на сотню кусков. С ликованием он начал топтать куски ногами, пока они не превратились в пыль.

Слезы благодарности затуманили мои глаза. Я знал, что стал самым счастливым человеком в Вавилоне.

Работа, как ты видишь, оказалась моим самым лучшим другом во времена моих самых больших несчастий. Мое усердие в работе позволило мне избежать злой участи быть проданным и пополнить ряды рабов, работавших на строительстве стен. Это мое усердие в работе произвело впечатление также и на твоего деда, так что он выбрал меня и сделал своим партнером.

Затем Хадан Гула спросил:

— Что за тайный ключ был у моего деда, который открыл ему путь к золотым шекелям?

— У него был единственный ключ с тех пор, как мы с ним познакомились, — ответил Шарру Нада. — Твой дед всегда с наслаждением работал. Боги ценили его усилия и щедро награждали его.

— Я начинаю понимать, — произнес Хадан Гула задумчиво. — Работа притягивала многих его друзей, которые восхищались его трудолюбием и тем успехом, которого он добивался. Работа принесла ему то уважение, каким он пользовался в Дамаске. Работа принесла ему все те вещи, которые достойны похвалы. А я думал, что работа — это удел только рабов.

— Жизнь богата многими удовольствиями, которыми может наслаждаться человек, — заметил Шарру Нада. — Всему свое место. Я рад, что работа предназначена не только для одних рабов. Если бы это было так, то я лишился бы своего самого большого удовольствия в жизни. Я могу получать удовольствие от многих вещей, но ничто не заменит то место, которое занимает в моей жизни работа.

В тени возвышающихся стен Шарру Нада и Хадан Гула уже подъезжали к массивным бронзовым воротам Вавилона. При их приближении стражники ворот вытянулись по стойке “смирно” и почтительно приветствовали знатных жителей города.

С высоко поднятой головой Шарру Нада во главе своего длинного каравана въехал через ворота на улицы города.

— Я всегда надеялся стать человеком, похожим на моего деда, — сказал ему доверительно Хадан Гула, — но никогда прежде я все-таки не понимал, что за человек он был. Ты раскрыл мне его как человека. Теперь, когда я это понял, восхищаюсь им еще больше и еще больше полон решимости стать похожим на него. Я боюсь, что никогда не смогу отплатить тебе за то, что ты дал мне истинный ключ к его успеху. С этого дня я должен использовать этот ключ, и начать я должен со скромности, которая приличествует моему истинному положению гораздо больше, чем украшения и изысканные одежды.

С этими словами он вынул свои драгоценные побрякушки из ушей и снял кольца с пальцев. Затем он, направив коня, повернул и поехал своим путем, проникнутый глубоким уважением к человеку, едущему впереди каравана.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О ВАВИЛОНЕ

На страницах истории нет города более чарующего, чем Вавилон. Уже одно его название вызывает в воображении картины богатства и великолепия. Имевшиеся в нем запасы сокровищ, золота и драгоценностей были сказочными. Можно подумать, что такой богатый город, конечно же, должен был находиться в соответствующем роскошном обрамлении тропической растительности, в окружении богатых природных ресурсов, таких как леса или полезные ископаемые. Однако ничего подобного не было. Город был расположен вдоль реки Евфрат, среди плоской засушливой долины. Вокруг города не было ни лесов, ни рудников, не было даже строительного камня. Город не располагался даже на месте природного торгового пути. Осадков было мало для выращивания зерновых.

Вавилон — это выдающийся пример способности человека достигать великих целей, используя только то, что имеется в его распоряжении. Все ресурсы, обеспечивавшие жизнь этого большого города, были делом рук человеческих. Все его богатства были рукотворными. В Вавилоне были только два вида природных ресурсов — плодородная почва и воды реки. Благодаря одному из величайших технических достижений того, да и любого другого времени, инженерам Древнего Вавилона удалось отвести воды реки Евфрат, используя систему плотин и огромного количества оросительных каналов. Эти каналы, проложенные на огромной площади, питали живительной влагой плодородную почву. Система этих каналов стала одним из первых искусных инженерных сооружений, известных истории. Таких богатых урожаев, которые получали благодаря этой оросительной системе, мир никогда прежде не знал.

К счастью, в течение длительной истории существования, Вавилоном правили следующие одна за другой династии царей, для

которых завоевание территорий и грабежи были лишь случайными и побочными явлениями. Хотя они и участвовали во многих войнах, большинство из них были местными или оборонительными войнами против властолюбивых завоевателей из других стран, которые очень хотели заполучить сказочные сокровища Вавилона. Знаменитые правители Вавилона живут в истории благодаря своей мудрости, предприимчивости и справедливости. Вавилон не породил самодовольных монархов, которые стремятся к тому, как бы завоевать соседние страны, чтобы все народы могли платить им дань и тешить их самомнение.

Как город, Вавилон больше не существует. Когда те энергетические людские силы, которые строили и поддерживали город в течение тысячелетий, иссякли, он быстро превратился в опустевшие руины. Место, где был расположен город, находится в Азии примерно в шестидесяти милях к востоку от Суэцкого канала, прямо на север от Персидского залива. Широта, на которой расположен город, составляет примерно тридцать градусов к северу от экватора, практически, это та же широта, на которой стоит город Джума, штат Аризона. Климат Вавилона был похож на тот, который характерен для этого американского города, то есть сухой и жаркий.

В настоящее время эта долина реки Евфрат, бывшая некогда густонаселенным районом оросительного земледелия, снова превратилась в продуваемую ветрами засушливую и безжизненную пустыню. Скучная трава и голый кустарник борются за свое существование под ударами песчаных бурь. Исчезли плодородные поля, гигантские города и длинные вереницы караванов с богатыми товарами. Кочевники-арабы, пасущие небольшие стада, чтобы обеспечить свое жалкое существование, — вот единственные обитатели этих мест. Такая картина сложилась примерно с начала Христианской эры.

Эта долина изобилует земляными холмами. В течение веков путешественники считали, что эти холмы ничего собой не представляют. Внимание археологов было привлечено к ним, в конце концов, только после того, как стали находить черепки керамики и куски кирпича, вынесенные из размытой земли случающимися здесь время от времени ливневыми дождями. Сюда на раскопки были посланы археологические экспедиции, которые финансировались европейскими и американскими музеями. Кирки и лопаты вскоре доказали, что эти холмы и есть древние города. Могильные холмы городов. Вавилон был одним из них. Почти двадцать веков ветры засыпали его песком пустыни. Построенные изначально из кирпича, все его стены разрушились и снова превратились в землю. Таков Вавилон, город богатства, сегодня. Огромная гора земли, так надолго заброшенная всеми, что ни одна живая душа не знала даже названия города до тех пор, пока самым тщательным образом не удалили пыль

веков с его улиц и упавших обломков его замечательных храмов и дворцов.

Многие ученые считают цивилизацию Вавилона и других городов в этой долине самой древней из тех, о которых есть точное письменное упоминание. Доказано, что достоверные даты некоторых событий уходят в прошлое на 8000 лет. В этой связи представляет интерес способ, использованный для определения этих дат. В руинах Вавилона были найдены описания солнечного затмения. Современные астрономы быстро рассчитали на компьютере время, когда произошло такое затмение, которое было видно в Вавилоне, таким образом определили известное соотношение между их календарем и нашим.

Таким образом, мы доказали, что 8000 лет назад шумеры, населявшие Вавилонию, жили в городах, окруженных защитными стенами. Можно только гадать, на сколько столетий раньше существовали такие города. Их обитатели явно не были варварами, жившими внутри защитных стен. Они были образованными и просвещенными людьми. Если говорить о письменной истории, то они были первыми инженерами, первыми астрономами, первыми математиками, первыми финансистами и первыми людьми, имевшими письменный язык.

Мы уже упоминали оросительную систему, которая превратила безжизненную долину в земледельческий рай. Остатки этих каналов можно различить до сих пор, хотя они в значительной степени засыпаны скопившимся песком. Некоторые из них были такого размера, что если представить их без воды, то по их дну могли бы в ряд ехать до двенадцати лошадей. По своим размерам их можно сравнить с самыми большими каналами в штатах Колорадо и Юта. Помимо системы орошения земель долины, инженеры Вавилона осуществили еще один проект такой же важности. С помощью разработанной ими дренажной системы они осушили огромную площадь заболоченных земель в устьях рек Евфрат и Тигр и также наладили здесь земледелие.

Греческий историк и путешественник Геродот посетил Вавилон, когда тот был в самом расцвете, и оставил нам единственное описание, сделанное человеком из другой страны. В его записках есть графическое изображение города, а также приведены некоторые замечательные обычаи здешних жителей. Он упоминает о высоком плодородии местных почв и об обильном урожае выращенных пшеницы и ячменя.

Слава Вавилона угасла, однако его мудрость сохранилась для нас. Этим мы обязаны существовавшей форме письменности. В те далекие дни бумагу еще не изобрели. Вместо этого люди усердно наносили свои письма на глиняные дощечки. Из них мы узнаем о знаменитых правителях Вавилона, собиравших в свои походы огромные армии. По мнению историков, они включали до 10000

всадников, 25000 колесниц, 1200 полков пеших солдат по 1000 человек в полку. Часто только на подготовку такого похода требовалось два-три года для сбора всего необходимого военного снаряжения и запасов продовольствия.

Город Вавилон был организован во многом по типу современного города. В нем были улицы и торговые лавки. Разносчики предлагали свои товары, ходя по районам города. Священники совершали богослужения в величественных храмах. Внутри города был специально огороженный район, где размещались царские дворцы. Стены, окружавшие этот район, как говорят, были еще выше, чем стены города.

Вавилоняне были искусными во многих ремеслах. Они оставили много образцов своего искусства и ремесел, включая скульптуру, живопись, ткачество, изделия из золота, металлическое оружие и сельскохозяйственный инвентарь. Их ювелиры делали высокохудожественные изделия. Многие образцы этого искусства были найдены в результате раскопок захоронений богатых горожан и в настоящее время они выставлены в ведущих музеях мира.

В очень ранний период истории, когда во всем остальном мире рубили деревья каменными топорами или охотились и сражались, используя кремневые копья и стрелы, вавилоняне использовали металлические топоры, копья и стрелы с металлическими наконечниками. Вавилоняне были умелыми финансистами и торговцами. Насколько мы знаем, они первые изобрели деньги как средство обмена, они первыми начали применять долговые расписки и письменные свидетельства о правах на различные виды собственности.

Вавилон никогда не был завоеван вражескими армиями до примерно 540 года до нашей эры. Его стены никогда не были взяты. История падения Вавилона является наиболее необычной. Кир, один из великих завоевателей того времени, был намерен атаковать город и взять его неприступные стены. Советники Набонида, царя Вавилона, убедили его выйти навстречу армии Кира и сразиться с ним, не дожидаясь, пока он подвергнет город осаде. В последовавшей затем битве вавилонская армия была разгромлена, царь покинул город. Вслед за этим Кир вошел через открытые ворота города и взял его, не встретив никакого сопротивления.

После этого сила и престиж города стали постепенно убывать и с течением нескольких столетий он был окончательно покинут, опустел и был снова сведен ветрами и бурями до состояния той пустынной земли, из которой когда-то и было возведено все его величие. Вавилон пал и никогда больше не возрождался вновь, но цивилизация обязана ему очень многим.

Вечность превратила в прах величественные стены и храмы, но мудрость Вавилона продолжает жить.

АВТОР И ЕГО КНИГА

Джордж Самуэль Клейсон родился в Луизиане, штат Миссури, 7 ноября 1874 года. Он учился в университете штата Небраска и служил в армии Соединенных Штатов в ходе испано-американской войны. Начав длительную карьеру в издательском деле, он основал компанию Clason Map Company of Denver, Colorado, и опубликовал первый атлас дорог США и Канады. В 1926 году он выпустил первое произведение из знаменитой серии брошюр по экономии и финансовому успеху с использованием притч, относящихся к Древнему Вавилону. С ними познакомились миллионы людей. Наиболее знаменита притча “Самый богатый человек в Вавилоне”, которая дала название настоящей книге. Эти “Вавилонские притчи” стали современной классикой воодушевляющей литературы по философии бизнеса.